

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.А. ЕААІІАА

**Российское постсоциалистическое
государство: вопросы теории**

Монография

Белгород - 2006

ББК 67.0
И 20

Иванова Ю.А. Российское постсоциалистическое государство: вопросы теории: Монография. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2006. - 104 с.

Предлагаемая монография – первое в отечественной юридической науке комплексное исследование постсоциалистического государства. В монографии осуществляется подробный анализ российского постсоциалистического государства с точки зрения как теории права и государства, так и политико-правовых явлений.

Книга рассчитана на преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также на всех тех, кто интересуется проблемами современного Российского государства, его формой, функциями, механизмом.

Рецензенты:

Куркин Б.А., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, государственного права юридического факультета Московского государственного индустриального университета;

Бутылин В.Н., доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

©ООНИ и РИД БелЮИ
МВД России, 2006.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	
Глава 1. Постсоциалистическое государство: понятие, сущность, форма	
1.1. Понятие и сущность Российского постсоциалистического государства	
1.2. Форма постсоциалистического государства.....	
Глава 2. Механизм и функции Российского постсоциалистического государства	
2.1. Механизм постсоциалистического государства.....	
2.2. Функции постсоциалистического государства и формы их осуществления.....	
2.3. Место органов внутренних дел в механизме постсоциалистического государства и их роль в осуществлении государственных функций.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ЛИТЕРАТУРА	

ВВЕДЕНИЕ

В течение девяностых годов прошлого века Центральная и Восточная Европа существенно изменила свой политический облик. Рухнула система власти, господствовавшая несколько десятилетий; правившие коммунистические партии либо прекратили свое существование, либо, в значительной степени преобразованные, утратили прежние позиции в политической жизни своей страны. Начался процесс формирования другого общественного строя, отказа от старых и признания новых общественных ценностей.

История Советского государства и современной России сейчас находится в центре дискуссий о путях переосмысления прошедшей эпохи, о периоде социализма и роли советского человека в нем, без чего невозможно понять специфику функционирования социалистической системы в многонациональной стране. Представляется, что после долгих лет отрицания советского прошлого указанная проблема приобретает все большее значение в сегодняшней России.

Ныне мы все – современники больших изменений в истории России. Прежний миропорядок и само направление исторического развития России определялись в XX веке антагонизмом между капитализмом и социализмом, борьбой между коммунистической и буржуазной идеологиями. С радикальным преобразованием одного из этих полюсов неизбежны существенные трансформации и на другом полюсе, а вместе с тем и во всем мире.

На современном этапе развития российского государства необычайно важное значение придается вопросам постсоциалистического государства и перспективам его развития. Значительную роль при изучении любого государства играют его форма, функции и механизм.

Исследование постсоциалистического государства помогает реально оценить его сущность и форму, способствует более глубокому пониманию механизма государства, взаимодействия органов внутренних дел с другими органами государства, а также их роли в осуществлении государственных функций.

На государственные органы, составляющие в своей совокупности и единстве механизм современного российского государства, возлагается выполнение многих важнейших функций, это непосредственно относится и к органам внутренних дел. В настоящее время научное осмысление места и роли органов внутренних дел в механизме российского государства приобретает особую актуальность.

В период перехода от одного типа государства к другому роль органов внутренних дел несколько не становится незначительной, а, наоборот, она только возрастает.

Основополагающим принципом организации и функционирования механизма постсоциалистического государства является принцип разделения властей, который предполагает сложную систему взаимоотношений и взаимосвязей между законодательной, исполнительной и судебной властями, так называемую систему «сдержек и противовесов». Государственный механизм ранее существовавшего Союза Советских Социалистических Республик основывался на постулате полновластия Советов, согласно которому все остальные органы государства были производной от Советов, им подотчетны и подконтрольны

(статья 2 Конституции Союза ССР 1977 г.). Системы «сдержек и противовесов» в советском государстве не существовало.

Государственная власть всегда материализуется в определенной структуре государственных органов, способы связей между которыми обусловлены соотношением различных политических сил в государстве. В условиях демократического политического режима решающее значение на взаимоотношения органов государственной власти оказывает принцип разделения властей, который является базовым принципом государственного строительства, одним из правовых устоев гражданского общества, а также служит той функциональной основой, которая обеспечивает эффективную деятельность государственного механизма.

В постсоциалистическом государстве, согласно принципу разделения властей, существует три власти: законодательная, исполнительная и судебная. В Российской Федерации органы внутренних дел входят в состав Министерства внутренних дел, которое является структурным подразделением власти исполнительной. Следовательно, органы внутренних дел в постсоциалистическом государстве должны рассматриваться только как часть исполнительной власти, а взаимоотношения их с другими государственными органами должны укладываться в рамки функций, обязанностей и прерогатив власти исполнительной.

Рассмотрение постсоциалистического государства, его формы, функций, а также механизма и места в нем органов внутренних дел в новом качестве обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что значимость данной проблемы обусловлена практическими потребностями формирования нового правового государства и гражданского общества, укрепления правопорядка и законности, повышения роли органов внутренних дел в осуществлении ими функций государства, а также тем, что изменения в системе общественных отношений, в социальных условиях жизни людей ставят новые вопросы совершенствования реализации функций государства переходного типа.

ГЛАВА 1. ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО:

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМА

§ 1.1. Понятие и сущность Российского постсоциалистического государства

Исторический момент, переживаемый сегодня Россией, считается периодом постсоциалистического развития или просто переходным периодом. Россия в конце XX века встала на путь построения демократического, правового государства и гражданского общества.

Поэтому история российского государства сегодня находится в центре особого внимания не только историков, политологов, но и правоведов. Речь идет не только о россиянах, но и о десятках миллионов людей, проживающих сегодня на постсоветском пространстве. После долгих лет отрицания советского прошлого сегодня наконец-то у миллионов людей возникает, и вполне закономерно, осознание того, что нельзя сбрасывать «со счетов» более чем семидесятилетнюю советскую историю. Для российского общества эта история важна еще и потому, что Россия является правопреемницей Советского союза. После распада СССР перед населением многонационального российского государства возникли мучительные задачи, связанные с перспективой дальнейшего развития общества и государства. По сути дела в постсоветские годы происходит как бы «перекладка человеческого материала», когда люди, не осмыслив ни прошлого, ни настоящего, начали отречься от своих прежних убеждений, на ходу приобретая новые, переходя от одних социальных ролей к другим, нередко прямо противоположным.

Внезапное и драматическое разрушение Союза Советских Социалистических Республик некоторые авторы пытаются объяснить самыми разными причинами. Одни из них заявляют, что это неизбежный результат субъективной ошибочной политики и просчетов бывшего советского руководства в лице М.С. Горбачева и его окружения.

Другие пытаются объяснить это тем, что распалась КПСС – важнейшая скрепа и несущая конструкция бывшей советской многонациональной державы.

Очевидно, что существуют также и другие причины, которые привели к распаду громадного государства, имевшего многолетнюю историю и сумевшего перенести прежде невероятные трудности и внутреннего, и внешнего порядка.

Истории было угодно распорядиться так, чтобы мировая держава, расположенная на 1/6 земного шара, успешно просуществовавшая не одно десятилетие и оказавшая огромное влияние на мировой процесс, вдруг неожиданно, без видимого внешнего воздействия в начале 90-х гг. XX столетия сошла с политической арены как единое государство и на ее «обломках» образовался ряд постсоциалистических государств, изменивших политическую карту мира. Если посмотреть сегодня на геополитическое пространство после распада СССР, то наиболее крупным государством на постсоветском пространстве является Российская Федерация, территория которой составляет более 17 млн. кв. км., с

населением более 140 млн. человек¹.

Реальность такова, что мы имеем дело сегодня с новыми для нас понятиями: «постсоциалистическое государство», «постсоветское пространство». После распада СССР как единого союзного государства входящие в него республики выделились в самостоятельные государства и так же, как и Россия, они стали постсоциалистическими государствами.

Все народы постсоветского пространства испытали на себе последствия реформаторской деятельности и все проблемы перехода к демократии и рыночной экономике.

Современный этап российской истории, начавшийся в середине восьмидесятых годов, по глубине коллизий и перемен сопоставим лишь с самыми драматичными историческими эпохами. Новейшие российские перипетии вызывают разное отношение и порождают глубоко противоречивые оценки изменений, происходящих на данный момент в российском государстве.

В отечественной и в зарубежной юридической науке, наряду с рассмотрением вопросов, касающихся традиционных типов государств и правовых систем, определенное внимание уделяется проблеме государства переходного периода².

Переходное состояние государства не является чем-то необычным или исключительным для какого-то региона, отдельно взятой страны состоянием. Это явление – общее для всех государств, объективно существующее во всем мире. Оно имеет место на протяжении всей истории развития государства. Наиболее конкретизированное выражение переходное состояние государственной системы находит в период перехода государства от одного типа к другому, от рабовладельческого к феодальному, от феодального к капиталистическому, от капиталистического к социалистическому и, наоборот, от социалистического к буржуазному, капиталистическому, что и происходит в настоящее время.

Переходный период в развитии любой страны, в том числе и современной России, это особый этап эволюции не только государства, но и самого общества, на базе которого, возникают и развиваются государство, экономика, идеология политическая и социальная жизнь. Процесс перехода от одного типа государства к другому уже в силу этого является весьма сложным, многогранным и противоречивым процессом, происходящим как в государственно-правовой, так и в других сферах социальной жизни.

Находясь в центре этого процесса и оказывая на него огромное влияние, государство решает две комплексные задачи, которые взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Одна из них связана с реорганизацией самого государственного механизма - изменением его содержания, форм, методов деятельности, структуры. Другая касается изменения общества, реформирования экономики, установления новых ориентиров во внутренней и внешней политике, формирования новой идеологии.

¹ См.: *Медведев Р.С.* Капитализм в России? - М., 1998. С.54.

² См., например: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. - М., 2001. С.216.

У государства, также как и у любого иного социального организма, бывают периоды не только взлетов, бурного роста, развития, но и затяжных кризисов, периоды их постепенного угасания и падения.

Французский юрист М. Ориу писал в начале XX в., что каждое государство в любые эпохи подтверждено болезням и кризисам. Болезнями государства он называл те процессы, которые возникают внутри самого государства и которые являются результатом «или особого властолюбия, вызывающего заговоры, или чрезмерного развития какого-либо из идеальных принципов, гармоническое равновесие которых образует нормальный режим государства»¹.

Изучение постсоциалистического государства, равно как и причин, порождающих его возникновение, имеет важное значение в практическом и теоретическом плане. Оно помогает не только глубже разносторонне понять сущность и содержание переходного состояния государства, но и определить оптимальные пути и средства выхода из создавшегося положения.

Особо важно это в настоящее время для России, а также для бывших социалистических стран Восточной Европы, республик Прибалтики и стран СНГ, находящихся в аналогичном положении.

Известный русский историк Т.Н. Грановский писал в середине XIX в.: «...мое внимание всегда приковывали к себе так называемые переходные состояния общества, переходные эпохи в истории человечества. Меня влекла к ним не только «трагическая красота», в какую они были облачены, но и желание услышать последнее слово всякого отходящего на начальную мысль зарождающегося порядка вещей. Мне казалось, что только здесь опытному уху можно подслушать таинственный рост истории, поймать ее на творческом деле»².

Состояние современного государства в значительной мере отличается от переходных состояний в более ранние века. В отечественной юридической литературе в связи с этим справедливо отмечалось, что «современные переходные процессы имеют целый ряд характеристик, существенно отличающих их от аналогичных социальных сдвигов в прошлые века истории человечества»³.

Переходное государство – одна из актуальнейших проблем современности. Впервые она была поставлена в науке после Второй мировой войны, в конце сороковых – начале пятидесятих годов в связи с опытом революционного преобразования ряда стран. Проблематика переходного государства активно обсуждалась в науке и в шестидесятых–восемидесятых годах, когда в условиях распада колониальной системы для определенных групп стран, освободившихся от колониальной зависимости, исследователями-марксистами были предложены термины «государство социалистической ориентации» и «государство капиталистической ориентации» (такая терминология была воспринята, хотя, как правило, с критической позиции, а также некоторыми западными политологами, государствоведами и правоведами).

Ныне проблемы переходного государства ставятся в науке в третий раз.

¹ См.: Ориу М. Основы публичного права. - М., 1929. С.723.

² См.: Грановский Т.Н. Лекции по истории Средневековья. - М., 1986. С.315.

³ См.: Моцелков Е.Н. Переходные процессы в России. - М., 1996. С.4.

Крушение социализма в Европе, образование трех десятков постсоциалистических государств (в том числе после распада СССР, Югославии, Чехословакии), отказ от социалистической ориентации многих развивающихся стран поставили новые задачи перед исследователями. Хотя несколько государств социализма еще сохранилось (правда в их экономической структуре, а также в политической системе происходят определенные сдвиги), а социалистическая ориентация в существенно видоизмененных формах продолжает (в некоторых странах) оставаться лозунгом, теперь речь идет чаще всего об «обратном переходе» к капитализму, к «капитализму турецкого образца» (некоторые постсоветские республики Средней Азии), к особым моделям «цивилизма», народному капитализму или демократическому социализму. Соответствующую терминологию для общества будущего, видимо, еще предстоит найти, но в отношении существующего принят термин «постсоциалистическое государство». Это новое явление сегодняшнего дня, многие стороны которого еще не подвергались обстоятельному научному анализу.

Современный период российской истории может быть разделен на три завершенных этапа и один незавершенный (начался с приходом к власти В.В. Путина). Главное содержание всех этапов составляла модернизация российского общества, означающая перевод его в новое состояние.

На первом этапе 1985-1986 гг. руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым использовало традиционную по своей сути модель командно-административных методов ускорения социалистического развития, не затрагивавшую основ советского строя. Она не только не дала положительных результатов, но во многом усугубила экономические и социальные проблемы, обнаружив, что мобилизационные командно-административные возможности воздействия на экономику исчерпаны¹.

На втором этапе 1987-1991 гг. М.С. Горбачев и его окружение использовали новую стратегию реформ, в центре которой оказалась политическая демократизация. Ее замысел заключался в отстранении от власти партийных консерваторов и использовании модели рыночного демократического социализма, которая призвана была раскрепостить экономические и социальные потенциалы общества. Начало многообразным политическим реформам второго этапа дало введение альтернативных выборов депутатов советов всех уровней. Среди экономических реформ на первом плане оказалось введение «товарно-рыночного» социализма.

Новая стратегия дала результаты, противоположные замыслам ее создателей и видимо не предвиденные ими. Экономические реформы провалились, зато политическая демократизация не только укоренилась, но и приобрела собственную, неподвластную М.С. Горбачеву инерцию. На ее волне оформились политический плюрализм, многопартийность, начали зарождаться гражданское общество и разделение властей. Стремительная политическая демократизация советского общества, вобравшая в себя и либерально-демократические образ-

¹ См.: *Согрин В.В.* Политическая история современной России (1985-2001: от Горбачева М.С. до Путина В.В.). - М., 2001. С.6.

цы, характерные для стран Запада, может рассматриваться как одна из главных исторических сенсаций XX века. Ее размах и напора не выдержали не только командно-административная система и консерваторы, но и социалистический строй в целом.

С крахом СССР и коммунистического режима в России начался третий этап модернизации, совпавший с президентством Б.Н. Ельцина. Он и его окружение выдвинули и реализовали программу радикально-либеральных экономических реформ.

За эти реформы была заплачена очень высокая социальная цена, они повлекли многообразные драматические события. В ходе реформ обнаружился утопизм и потерпело крах обещание радикал-либералов построить демократический народный капитализм (на рубеже 80-90-х гг. оно объединило вокруг Б.Н. Ельцина и его сторонников значительную часть россиян)¹. В реальности стало утверждаться общество острых социальных контрастов: приватизируемая собственность сконцентрировалась в руках чиновничье-олигархического меньшинства, новый средний класс оказался тонким социальным слоем, большинство же средних слоев советской эпохи перешло в разряд «новых бедных», которые в совокупности со «старыми бедными» составили не менее 70% населения России.

Известно, что кризисные периоды в жизни общества чреваты переоценкой прежних и бурным расцветом новых идей. Кризисы особенно болезненны для тех наук, которые изучают стабильные, устойчивые явления и процессы. К ним относится и теория государства и права².

Правовые системы по своей природе малоподвижны, они меняются «скачками», порой опережая события, но большей частью отставая от текущей жизни. Такие периоды «правового безвластия» крайне болезненны для общества и государства. Попытки стабилизировать весьма опасную ситуацию путем провозглашения правового государства, волной нового законодательства, «затыкающего» образовавшиеся правовые бреши, оказались бесплодными. Создалась крайне парадоксальная ситуация: провозгласив построение правового государства, не создались условия для стабильного развития общественных процессов, установления нового режима.

Существенные изменения происходят в различных государствах, воспринимающих некоторые западные модели при сохраняющихся традиционных институтах. Определенные модификации государственности наблюдаются в ряде западных капиталистических стран, где длительное время правительство формировали социал-демократы (например, в Швеции), в государствах социализма (например, в Китае), где пытаются, и не без успеха, соединить авторитарную политическую систему с элементами рыночной экономики. Однако такие изменения не всегда означают, что мы имеем дело с переходным государством. Многие из названных явлений находятся в процессе обычных эволюционных

¹ См.: Поляков Л.В. Путь России в современность: модернизация как деархаизация. - М., 1998. С.67.

² См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 2001. С.223.

сдвигов, количественные изменения еще не привели к процессам качественного перелома.

Переходные государства – это этап, весьма длительный, перехода от одного качества к другому, период не эволюционных, а по своему существу (хотя и не всегда по форме) значительных изменений.

Своеобразие современного постсоциалистического государства состоит в том, что оно возникло на основе демократической революции, совершенной в основном мирными способами. Начавшись в конце восьмидесятых или на рубеже восьмидесятых-девяностых годов, она не является подобием буржуазных революций прошлого (ее руководство и движущие силы иные), представляя собой в то же время антипод государственным переворотам.

В ходе революции, создания новых государственных институтов противники социализма нередко апеллировали к конституции, закону, праву, к идее общечеловеческих ценностей. В прежних социалистических конституциях сохранилось немало норм, которые провозглашали демократию, законность, права человека. В социализме, осужденном и отвергнутом как системы, содержались отдельные позитивные элементы. Но они в основном не действовали, применялись правила ГУЛАГа, номенклатурных привилегий. В новых условиях конституционные нормы наполнялись иным содержанием и использовались (в определенной мере и до определенной стадии развития революционного процесса) для разрушения прежних порядков. Путем принятия поправок к конституциям устранялись нормы о руководящей роли компартии (ст. 6 Конституции СССР 1977 г. была исключена в прежней редакции еще при М.С. Горбачеве, во многих других странах социализма это также было сделано практически при прежнем руководстве), провозглашались право частной собственности, свободная предпринимательская деятельность, принцип разделения властей, местное самоуправление, многопартийность, идеологический плюрализм. В некоторых странах прежние конституции приняты лишь в новой редакции, но в действительности коренным образом изменены (например, в Венгрии), в других (Болгарии, Румынии) вскоре приняты новые конституции на базе новых принципов. Лишь в Польше считается действующей Конституция 1952 года, но от нее осталась только глава о правах граждан (ее формулировки были неплохими и в условиях авторитаризма), а структуру органов государства определяет так называемая Малая конституция 1992 года.

Многие прежние органы государства первоначально были сохранены, да и их кадры обновлялись несущественно. Часто место прежней партийно-государственной номенклатуры занимала такая же номенклатура, но имевшая ранее более низкий ранг. Вместе с тем к рычагам власти пришла часть «новых демократов», многие из них, особенно в России, видя социальные бедствия народа и коррупцию в государственном аппарате, затем перешли в оппозицию, часто колеблющуюся из-за боязни «коммунистического реванша»¹.

Идеологи капиталистической, демократической революции, выступая про-

¹ См.: История Советского государства /Под ред. Ш.Н. Мунчаева, В.М. Устинова. - М., 2002. С. 628.

тив социалистического государства, апеллировали к регионам, обещая им права и свободу распоряжения на местах. Особенно это относится к федеративным государствам. Здесь в широком ходу были лозунги о суверенитете, предлагалось брать «любое количество» суверенитета. При этом, как и в случае с другими неисполненными обещаниями (например, в кратчайший срок существенно повысить уровень жизни народа), не всегда отдавался отчет в том, что нельзя вольно обращаться с политическими лозунгами и юридическими терминами: они имеют определенное содержание и влекут за собой конкретные последствия.

Разрушение структур социалистического государства особенно отчетливо обнаружилось в распаде федерации и образовании на ее месте множества постсоциалистических государств.

Особенностью демократических антисоциалистических революций стал ее криминальный аспект. Всякая революция способствует разгулу страстей, нарушению закона (она всегда разрушение предшествующего способа управления). Известны расправы, чинившиеся отрядами Кромвеля во время английской буржуазной революции; французский конвент, присвоив функции суда, отправлял друг за другом своих деятелей на гильотину. К миллионам людей без суда были применены уголовные наказания (расстрелы, высылка, ссылка, конфискация имущества) в период социалистической революции 1917 года и после нее в России. В современной антисоциалистической революции криминал затронул фактически все слои населения и приобрел полугосударственный характер, будучи связан, прежде всего, с переделом власти и государственной собственности, проводимых «сверху».

Некоторые сегодняшние беды постсоциалистических государств унаследованы от социалистического прошлого. Новая власть преодолела некоторые из них, породив новые. Политические права в целом обеспечиваются, но социально-экономическое положение народа резко ухудшилось. Революция разрушила зачастую не то, что надо, и не разрушила того, что следует разрушить, сохраняя в ряде случаев авторитарные черты самой власти. Население постсоциалистических стран в большинстве выступает за реформы. Это подтвердили, к примеру, президентские выборы 1996 года в России. Большинство избирателей поддержало курс постсоциалистической государственной власти, выступая против возвращения авторитарных порядков, хотя 2/5 избирателей во втором туре не поддержали кандидатуру Б.Н. Ельцина, протестуя против трудностей жизни. Поэтому важно, чтобы реформаторский курс проводился новой государственной властью компетентно, умело, а не «любой ценой». У новой власти много недостатков, и, к сожалению, ситуация иногда ставит вопрос так, что из двух зол приходится выбирать меньшее¹.

Государство – это представитель общества, и его главная задача – это выполнение «общих дел», такое управление обществом, чтобы наряду с саморегулированием жизнь в нем подчинялась определенным правилам, не допускающим анархии и распада общества. Насилие не главная сторона в его деятельно-

¹ См.: Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и формы //Государство и право. 1997. № 1. С.7.

сти, хотя угроза принуждения представляет собой потенциальное предупреждение о последствиях нарушения правил. Однако общим целям в обществе с различными социальными слоями, с их разными интересами нельзя служить абстрактно. Любое государство, в том числе и социальное государство в политически и экономически развитых демократических странах, действует с определенных позиций. Оно может, прежде всего, служить определенному классу, социальному слою, в какой-то степени удовлетворяя интересы других. Социальный характер постсоциалистического государства заключается в том, что оно не выступает, прежде всего, как представитель «среднего класса», причем о его характере нужно судить не по обещаниям руководителей, сколь бы красочны они ни были, а по тем мерам государственной власти, которые затрагивают жизненные интересы различных слоев населения. Меры эти противоречивы, как сложен и противоречив сам характер постсоциалистического государства¹. Поэтому в них важно определить суть, доминанту, тенденции.

Постсоциалистическая государственная власть стремится разрушить экономические, политические, идеологические взгляды прошлого. В экономике это меры, направленные на разгосударствление собственности, появлению самостоятельных хозяев-предпринимателей, максимальное ограничение государственного регулирования экономики (хотя перспективные планы, правда совсем иного характера, чем это было в социалистических странах, принимаются и в некоторых демократических капиталистических странах), введение свободы предпринимательской деятельности, равноправия форм собственности и ее гарантий и т.д. В политической сфере постсоциалистическая государственная власть упразднила руководство обществом и государством со стороны одной партии, обеспечила условия для создания многопартийности и свободной оппозиции, состязательности различных политических сил, свободной прессы, придала выборам, которые во многом были бутафорией при социализме, подобающее им значение. В идеологической области вместо официальной, государственной идеологии, которая была господствующей, а то и единственной, созданы условия для идеологического плюрализма.

Все эти меры, судя по опросам населения в разных постсоциалистических странах, им поддерживаются (не следует смешивать оценку реформ с личной оценкой руководителей, нередко имеющих низкий рейтинг). Положительного отношения населения не меняет и факт прихода к власти в некоторых странах (Болгарии, Венгрии, Польше) левых партий (в коалиции с другими), которые сменили у власти первых лидеров антисоциалистической революции. Это уже не прежние коммунистические партии, они имеют, по сути, во многом социал-демократический характер.

Однако постсоциалистическое государство не сумело обеспечить социальные и экономические права большинства населения, уровень жизни которого катастрофически упал.

Оценка характера государственной власти в постсоциалистическом госу-

¹ Там же. С.7.

дарстве осложняется формированием в некоторых сферах номенклатурно-мафиозного капитализма, нерасчлененностью в ряде случаев коммерческих, административных, а то и криминальных структур, несогласованностью действий государственных органов, противодействием местной номенклатуры.

В постсоциалистических государствах существуют разные условия, но в целом можно сказать, что сложились 3 крупные силы, в руках которых сосредотачиваются реальные рычаги политической власти либо непосредственно, либо путем решающего давления на государственную власть. Это 1) прежняя центральная номенклатура, во многом изменившая свой облик; 2) слой чиновничества, наделенный дискреционными полномочиями (правом решать вопросы по усмотрению, но в рамках закона; так лишь в 1992-1993 гг. по опубликованным данным прокуратуры вице-премьеры и министры в России 243 раза незаконно предоставляли льготы различным коммерческим организациям)¹; 3) «новая буржуазия», в том числе из сферы мафиозных группировок, занимающаяся коммерческой деятельностью. Крупнейшие представители предпринимателей нередко требуют своего прямого участия во власти.

Политическая власть в постсоциалистическом государстве, как и во всяком переходном государстве, имеет блоковый характер, но это особый блок социальных сил. Отношения его участников характеризуются единством и борьбой одновременно. Союз имеет стратегический характер, он основан на борьбе против социализма, выкорчевывании его остатков, поскольку они мешают, хотя и по-разному, всем этим силам, а также на совместной защите своего теперешнего привилегированного положения (в том числе и в ходе разного рода выборов в органы государственной власти). Борьба носит тактический характер в вопросах перераспределения собственности и власти, стремлений той или иной группы усилить результативность своего давления на государственную власть, на высшее руководство государства.

Государство в лице его органов от имени народа осуществляет государственную власть, но ее реальные рычаги находятся в руках узкой группировки, преимущественно из окружения главы государств (в некоторых постсоциалистических странах, имеющих форму парламентской республики, – из окружения главы правительства). Между кланами и должностными лицами, принадлежащими к этой группировке, ведется тоже иногда публичная (отставки и смещения некоторых президентов, премьер-министров, вице-премьеров в странах СНГ, «генеральские разборки» в России и т.п.), а чаще негласная борьба. Но в целом властвующая группировка выступает стратегически с более или менее одинаковых позиций. Она за демократию, но с элементами авторитаризма, включая сохранение решающих позиций своего «окружения» (иначе ей грозит уход с политической арены), проводит важные политические преобразования, но ее социально-экономический созидательный потенциал весьма невелик. Это пока что по существу «демонтажно-охранная» группа. Недаром все больший вес в государственных делах некоторых постсоциалистических стран иногда набирают структуры, занимающиеся личной охраной главы государства, его

¹ См.: Российское правообразование: первая половина 90-х годов. РАН. - М., 1995. С.9.

собственная администрация, оттесняющие правительство. С властвующей группировкой сотрудничают некоторые представители юридической науки, занимая соответствующие должности или помогая своим пером. Их деятельность может иметь и позитивный характер.

Сказанное вовсе не означает, что политическая власть указанного блока социальных сил и деятельность постсоциалистической государственной власти имеет только отрицательные результаты. Напротив, защищая свои интересы, власть объективно действует в интересах народа, создавая предпосылки для экономического подъема и социального прогресса, формирования нового «открытого» общества. Однако, хотя всякий перелом в развитии государственности неминуемо приводит к временному упадку, в данном случае в большинстве постсоциалистических стран (кроме Чехии) разруха слишком велика. Население не почувствовало социальных преимуществ при новой государственной власти. В некоторых странах почти половина граждан страны превращена в нищих.

Хотя государственная власть осуществляет некоторые меры социального порядка, постсоциалистическое государство не обеспечивает необходимого уровня жизни населения, не предоставляет ему необходимых социальных услуг и, следовательно, не является еще социальным государством. Оно не является пока что и правовым. Правовая реформа не завершена, само законодательство, указы президентов, акты правительств противоречивы, зачастую не выполняются, не исполняются многие решения судов, их престиж в обществе не высок.

Выход России в конце XX века на новые исторические рубежи, реальности ее современной общественно-политической жизни обусловили также и ренессанс концепции государства переходного типа.

Государство, будучи публично-властной формой организации социально стратифицированного общества, является многоаспектным образованием. Однако из «овеществлений» такой формы технико-инструментальная составляющая, с помощью которой упомянутое общество интегрируется, упорядочивается и жизнедействует. Ее центральное звено государственный аппарат, система учреждений, призванных осуществлять публичную власть¹.

Опыт последних несколько лет показывает трудности становления нового государства на российской почве. Как оказалось, переходный период для России, как и для многих других стран, находящихся в таком состоянии, оказался нелегким. Необычайно сложно формируется человеческий субстрат, гражданин, «соразмерный» по своим социальным характеристикам устройству такой государственности.

В отечественной юридической литературе существует огромное количество определений государства и характеристик его элементов. На протяжении многих столетий юристы спорят по этому поводу, но по сей день так и не пришли к единой точке зрения. Можно считать вполне обоснованным подход многих авторов в своих рассуждениях о государстве, обращающих внимание прежде всего на основные признаки и особенности, отличающие государственную

¹ См.: *Мамут Л.С.* Народ в правовом государстве. - М., 1999. С.17.

организацию от догосударственной¹ (некоторые авторы совокупность этих признаков называют политико-юридической характеристикой государства²). К ним относятся: 1) наличие выделенного из общества аппарата власти и управления; 2) наличие, наряду с аппаратом власти и управления, аппарата принуждения в виде армии, полиции, разведки, а также в виде всякого рода принудительных учреждений (тюрьмы, лагеря и т.д.); 3) разделение населения по территориальным единицам (территориальная организация); 4) государственный суверенитет; 5) наличие государственной казны; 6) наличие аппарата взимания налогов. Иногда к основным признакам относятся также единый язык общения, наличие индивидуальных символов, памятных дат и т.д.³

Согласно марксистско-ленинскому учению, общество со времени утверждения частной собственности разделяется на антагонистические классы, а государство является политической организацией экономически господствующего класса. «Сущность государства – это диктатура, насилие господствующего класса», – утверждал В.И. Ленин⁴. Государственный аппарат опирается на насилие, управляет обществом так, как это выгодно и угодно господствующему классу, и, в принципе, может не считаться с интересами других классов. И.В. Сталин говорил, что государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников⁵. По отношению к такой силе у подвластных, даже у представителей господствующего класса, не может быть никаких естественных прав. Фактическая (экономическая) сила членов общества дает им большую или меньшую фактическую свободу выбора. Диктатура класса означает несвязанность власти какими бы то ни было законами. Теория марксизма-ленинизма объясняет государство как антиправовую организацию публичной политической власти, природа которой такова, что она не может быть ограничена даже законом.

Установленную большевиками в России «диктатуру пролетариата» марксизм-ленинизм объясняет как «полугосударство», или «отмирающее государство». Диктатура класса пролетариата («социалистическое государство») уничтожает частную собственность на средства производства и тем самым основу антагонистических классовых противоречий. При диктатуре пролетариата уже нет эксплуататорского, экономически и политически господствующего класса, а поэтому политическое насилие постепенно исчерпывает свою роль, а власть перестает быть политической, и на месте диктатуры пролетариата сформируется организация коммунистического общественного самоуправления. Руководивший процессом «отмирания государства» И.В. Сталин объявил, что классовая борьба в стране будет обостряться по мере строительства социализма и диктатура пролетариата будет «отмирать» через ее усиление (чем сильнее будет диктатура, тем быстрее она решит свою историческую задачу и «отомрет»; но

¹ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Курс лекций. - М., 1995. С.8.

² См.: *Бабаев В.К.* Теория государства и права. - М., 1999. С.53.

³ См.: *Хесин Б.Л.* Механизм современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2001. С.10.

⁴ См.: *Ленин В.И.* Полное собрание соч. Т.39. С.73.

⁵ См.: Страна Советов за 50 лет. - М., 1961. С.184.

закономерно возникает вопрос: пожелает ли столь сильная диктатура «отмереть», не будет ли она изобретать для себя новые «исторические задачи», решаемые путем тотального насилия?). После смерти И.В. Сталина в СССР было официально объявлено, что диктатура пролетариата уже завершилась, в стране сложился монолитный советский народ, состоящий из дружественных классов (рабочий класс, колхозное крестьянство и социальная «прослойка» – трудовая интеллигенция); но государство еще не «умерло», а превратилось в «общенародное социалистическое государство», в котором установится режим «социалистической законности» (имелось в виду, что при сталинском режиме допускались «нарушения социалистической законности», связанные с трудностями строительства социализма во враждебном империалистическом окружении)¹.

С точки зрения марксизма-ленинизма «общенародное государство» – это нонсенс: если власть принадлежит всему народу, то власть не государственная, не политическая. Политическая власть в марксистско-ленинском понимании должна осуществляться в интересах определенного класса, части народа. Если такого класса нет, подвластные составляют однородную массу, а власть, тем не менее, остается политической, принудительной, то получается, что она действует в самом аппарате политической власти в интересах господствующей в обществе бюрократии. Значит это не «общенародное», а бюрократическое государство, но такой вывод для официальной советской идеологии был неприемлем.

По мере исторического прогресса общества организационное насилие в интересах одного класса, одной группы все дальше уходит в прошлое. На первый план выдвигается общесоциальная деятельность политической власти. В наиболее развитых странах социальные противоречия утрачивают остроту, умеряются до такой степени, что и политическое насилие в отношении больших социальных групп становится ненужным. Здесь нет классов в марксистско-ленинском понимании. Политическая власть устанавливает цивилизованные рамки разрешения конфликтов между социальными группами и, выражая стремление большинства членов общества к гражданскому миру, не только гарантирует интересы социально сильных, но и защищает интересы социально слабых. Государство занимается перераспределением национального дохода, в частности, для того, чтобы примирить интересы социально сильных и социально слабых. Главной целью его политики являются социальный мир и гражданское согласие. Средство достижения этой цели – не организованное насилие, а нахождение компромисса, согласование интересов разных социальных групп.

Научное понимание государства, объяснение государства как соединение силы с правом или ограничения власти правовым законом, противопоставление государства и деспотии имеют древнегреческую традицию, начиная с древнегреческой политической мысли².

Вопрос о понятии государства является столь же сложным и древним, как и само государство. К этому вопросу постоянно обращались философы и юристы всех стран и народов на всех этапах возникновения и развития государства

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. - М., 2001. С.522.

² См.: *Нерсесянц В.С.* Право - математика свободы. - М., 1996. С.27-50.

– с Древнего Рима и Древней Греции вплоть до наших дней.

«Что такое государство? – восклицал один из российских государствоведов в начале XX века А.В. Паршин. – Вот вопрос, который до сих пор стоит открытым перед человеческим умом». И продолжал: «Правильный ответ на этот вопрос должен иметь большое значение для жизни народов. Правда, многие практические деятели общества и государства полагают, что они всегда имеют достаточно данных для разрешения проблем наличной общественно-государственной жизни, независимо от того, имеется ли правильное определение государства или не имеется. В этом случае практические деятели говорят, что теоретическим определением природы государства могут заниматься только любители-философы, а не люди, которые находятся в горниле общественной и государственной жизни и своими деяниями фактически обязаны творить общественную и государственную жизнь. Действительная жизнь государства не может остановиться и ждать точных определений ее философией»¹.

Понятие и сущность государства служит для обозначения необходимых, главных отношений, или законов, лежащих в основе его возникновения, существования, развития. Познание этих законов в диалектическом единстве их внутренних и внешних сторон приводит к раскрытию причин, обуславливающих все основные фазы бытия государства; его социального назначения, выражающегося в основных функциях; его специфических признаков и формы их в целом².

При определении понятия государства необходимо учитывать не только субъективные обстоятельства, неодинаковое восприятие одних и тех же государственно-правовых явлений разными людьми, но и объективные обстоятельства. Имеется в виду сложность и многогранность самого государства как явления и возможность, и даже неизбежность многовариантного определения его понятия.

Верно подметил известный австрийский юрист Г. Кельзен: «Трудности в определении понятия «государство» усугубляются еще и тем, что данным термином обычно обозначаются самые разнообразные предметы и явления»³.

Термин «государство» иногда используется в самом широком смысле, а именно «для обозначения общества как такового или же какой-либо особой формы общества». Нередко же он применяется и в очень узком смысле для обозначения какого-либо особого органа или органов общества, например, органов управления или же субъектов, а также нации или территории, на которой проживает население той или иной страны»⁴.

Г. Кельзен утверждал, что понятие государства употребляется в разных смыслах. Во-первых, в юридическом смысле. «Государство, - отмечал автор, - может рассматриваться исключительно с «чисто юридических позиций». Оно может представляться как юридическое лицо, «правовой феномен», как свое-

¹ См.: *Паршин А.В.* Что такое государство? Научное исследование природы государства. - СПб., 1907. С.17.

² См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. - М., 1987. С. 29.

³ См.: *Кельзен Г.* Общая теория права и государства. – Нью-Йорк, С. 181.

⁴ См.: *Общая теория государства и права /Под ред. М.Н. Марченко. Т.1. - М.,2001. С.86.*

образная корпорация. От других корпораций государство отличается «лишь установленным в масштабе нации или страны правовым порядком». В силу этого с юридической точки зрения проблемы государства в значительной мере проявляются как проблемы национального правового порядка»¹.

При рассмотрении государства как юридического феномена предполагается, что «отношения между ним и правом должны рассматриваться по аналогии с отношениями между правом и индивидуумом». Это, по мнению Г. Кельзена, означает, что государство, несмотря на то, что оно издает или санкционирует право, должно быть, как и индивид, «в своем поведении и действиях связано правом».

Во-вторых, понятие государства может употребляться в социологическом смысле. В данном аспекте государство должно рассматриваться как некая «социологическая общность», «социальная реальность, существующая независимо от ее правового порядка и правовой реальности».

Для государства, рассматриваемого в социалистическом смысле, характерной чертой является исходное (с момента его возникновения и функционирования) рассредоточение власти по различным органам. «Фактически, - замечал автор, - не существует таких государств, где все акты и действия (команды, подаваемые от имени государства) исходили бы первоначально от одного правительства. В обществе всегда существовало и существует несколько командных структур. В результате их деятельности всегда возникало значительное число доминирующих в обществе отношений, а также бесчисленное количество всякого рода актов управления и подчинения, совокупность которых отражала то, что называется социологическим государством»².

В-третьих, понятие государства может определяться как живой, «естественный организм». В соответствии с таким подходом оно рассматривается не иначе, как «форма социальной биологии».

Подобный взгляд на понятие государства до Г. Кельзена разделялся многими авторами, в основном сторонниками так называемой органической теории государства. Достигнув пика в своем развитии на рубеже XIX-XX вв., данная теория пыталась объяснить всю социальную жизнь биологическими закономерностями. При этом общество полностью отождествлялось с организмом, а государство считалось «единственным институтом, предназначенным для обеспечения благополучия всех как ныне живущих, так и еще не родившихся граждан»³.

В-четвертых, понятие государства определяется Г. Кельзенем и его сторонниками-нормативистами как «система норм», «нормативный порядок» или же как «государственно организованное общество», как «государство-власть».

«Государство, - подчеркивал автор, - имеет политический характер. Оно является политической организацией прежде всего потому, что устанавливает «порядок использования силы, потому, что оно обладает монополией на при-

¹ См.: Кельзен Г. Указ. соч. С. 181.

² См.: Кельзен Г. Указ. соч. С. 45.

³ См.: Gierke O. Das Wesen der Menschlichen Verbande. - Berlin, 1902. S.34.

менение силы»¹.

Сложность и многогранность государства как явления и его понятия, с одной стороны, и субъективность его восприятия различными авторами с другой, объективно обуславливают возможность и неизбежность его многовариантного понимания и не менее разнообразного его толкования.

С возникновением и развитием общества в различные его периоды всегда существовало множество определений и понятий государства и их активного использования. «Сколько существовало государствоведов и философов, – писал по этому поводу Л. Гумплович, – столько существовало и определений государства»².

Не одинаково определялось государство на различных этапах его развития. В свое время один из величайших мыслителей античности Аристотель считал, что государство есть «самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающихся и ни от кого другого не зависящих»³.

Выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли определял государство через «общее благо, которое должно получаться от выполнения реальных государственных интересов»⁴.

Крупный французский мыслитель XVI столетия Жан Боден рассматривал государство как «правовое управление семействами и тем, что у них есть общего с верховной властью, которая должна руководствоваться вечными началами добра и справедливости. Эти начала должны давать общее благо, которое и должно составлять цель государственного устройства»⁵.

Известный английский философ XVI века Томас Гоббс, сторонник абсолютной власти государства как гаранта мира и реализации естественных прав, определял его как «единое лицо, верховного владыку, суверена, воля которого вследствие договора многих лиц считается волей всех, так что оно может употреблять силы и способности всякого для мира и защиты»⁶.

В отечественной юридической литературе разных периодов также можно найти различные определения государства. А.В. Паршин трактует государство как «объективный факт нашей планеты в виде «социального явления кооперативного выполнения за счет населения и для населения страны неперемennых условий проявления и развития индивидуальной жизни...»⁷. И. Ильин говорит, что государство представляет собой «организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенною волею, достойными и мужественными поступками»⁸. В. Хвостов определя-

¹ См.: Кельзен Г. Указ. соч. С. 190.

² См.: Гумплович Л. Общее учение о государстве. - СПб., 1910.

³ См.: Общая теория государства и права /Под ред. М.Н. Марченко. Т.1. - М., 2001. С.88.

⁴ См.: История политических и правовых учений /Под ред. О.Э. Лейста. - М., 2000.

⁵ См.: Общая теория государства и права /Под ред. М.Н. Марченко. Т.1. - М., 2003. С.89.

⁶ См.: История политических и правовых учений /Под ред. О.Э. Лейста. - М., 2000. С. 56.

⁷ См.: Паршин А.В. Что такое государство? Научное исследование природы государства. - СПб., 1907. С.18.

⁸ См.: Ильин И. Путь к очевидности. - М., 1993. С.260.

ет государства как «союз свободных людей, живущих на определенной территории и подчиняющихся принудительной и самостоятельной верховной власти»¹. Чуть позже Е.Трубецкой утверждал, что государство – объединение людей, «властвующих самостоятельно и исключительно в пределах определенной территории»².

Государство в послереволюционный период в России (1917 г.) представлялось как «особая организация силы», «организация насилия для подавления какого-либо класса»³.

Понятие государства с точки зрения марксистско-ленинского учения – это единственно возможная всеобъемлющая универсальная политическая форма организации исторически сложившегося классового общества, обеспечивающая как решение сугубо классовых задач, так и выполнение общих дел, вытекающих из природы общества⁴.

Наряду с общим понятием государства как специфического явления классового общества давалось и определение эксплуататорских государств. Под ними понималось единственно важная всеобъемлющая универсальная политическая форма организации исторически сложившегося классового антагонистического общества, обеспечивающая как подавление эксплуатируемых, так и выполнение в интересах эксплуататоров общих дел, вытекающих из природы общества⁵. Научное значение этого определения состоит не только в том, что оно облегчает конструирование определений эксплуататорских государств конкретных исторических типов, но даже в том, что позволяет установить основу коренного отличия социалистического государства от всех без исключения эксплуататорских государств.

В последнее время, начиная с 1985 года, когда на первый план в официальной общесоюзной, а затем российской политике и идеологии вместо узко классовых стали выступать общечеловеческие ценности, классовая черта в определении государства стала постепенно вытесняться общесоциальной чертой. Типичное определение государства дает В.Н. Хропанюк «Единая политическая организация общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает суверенитетом»⁶. Одно из более точных понятий государства дает В.С. Афанасьев: «Государство – это особая организация публичной, политической власти господствующего класса (социальной группы, блока классовых сил, всего народа), располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, представляя общество, осуществляет руководство этим обществом и обеспечивает его интеграцию»⁷.

¹ См.: *Хвостов В.* Общая теория права. - М., 1914. С.15.

² См.: *Трубецкой Е.* Лекции по энциклопедии права. - М., 1917. С.22.

³ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.33. С.24.

⁴ См.: *Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича.* - Ленинград, 1987. С.39.

⁵ См.: *Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича.* - Ленинград, 1982. С.39.

⁶ См.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. - М., 1993. С.47.

⁷ См.: *Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. Автор раздела В.С. Афанасьев.* - М., 2005. С. 47.

Сущность государства – это главное основное качество государства, определяющее его содержание, цели и задачи.

В советской юридической науке сущность государства долгое время рассматривалась только с классовых позиций. Мысль о государстве как об инструменте урегулирования классовых противоречий, организации, удовлетворяющей интересы всех или большинства социальных сил, надклассовой организации, инструменте классового компромисса и т.п. не допускалась. Исключением являлось только советское общенародное государство, которое считалось государством всего народа, политической организацией власти дружественных классов (рабочих и колхозного крестьянства)¹.

Сущность постсоциалистического государства, как и любого государства, двойственна. Во-первых, переходное государство является орудием власти господствующего класса (блока классов социальной группы), а во-вторых – оно средство объединения всего общества, способ социальной интеграции. Все это в полной мере относится и к современной России².

Содержание переходного государства как проявление его сущности определяется тем, в чьих руках находится власть государства, а также, в чьих интересах она осуществляется. При этом необходимо иметь в виду, что любое государство отражает интересы как всего общества, так и интересы того класса, который составляет социальную опору власти и интересы государственного аппарата.

Познать природу государства – это значит выявить главное и определяющее в его функционировании и развитии, в его социальной ценности и значении. Это значит понять государство в единстве всех многообразных и противоречивых свойств, сторон, форм как самостоятельный и целостный социальный институт.

Государство представляет собой сложную социальную систему, требующую высокоорганизованного и компетентного управления, способного своевременно решать всевозможные задачи, встающие перед ним, объединяя для этих целей усилия огромного количества различных организаций и масс людей. Но чтобы добиться целенаправленности и эффективности воздействия государства на различные сферы общественной жизни граждан и социальные общности, необходимо наличие строгой функциональной и структурной связи всех его элементов, определенной устойчивости государства, без которых невозможно добиться его «целеустремленного воздействия на политические, экономические и социальные процессы»³.

В нашей жизни в истории всего человечества и в жизни каждого из нас бывают мгновения, когда вдруг разом все решается, наступает звездный час.

Звездным часом для Российского государства, несомненно, стал период постсоциализма: он открыл путь к прогрессу, формированию новой политической системы.

Красочно описывает звездные часы человечества С. Цвейг: «...Великие и

¹ См.: Теория государства и права /Под ред. В.П. Малахова. В.Н. Казакова. - М., 2002. С.399.

² См. Общая теория права и государства /Под ред. В.В. Лазарева. - М., 2005. С.552.

³ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. - М., 1999. С.53.

незабываемые мгновения редки. Чаще всего история с бесстрашием летописца отмечает факт за фактом, прибавляя по звену к гигантской цепи, которая тянется сквозь тысячелетия, ибо каждый шаг эпохи требует подготовки, каждое подлинное событие созревает исподволь. Из миллионов людей, составляющих народ, рождается только один гений, из миллионов впустую протекающих часов только один становится подлинно историческим звездным часом человечества.

Зато, если в искусстве явится гений, он остается жить в веках; если пробыет звездный час, он предопределяет грядущие годы и столетия, и тогда – как на острие громоотвода скопляется все атмосферное электричество – кратчайший отрезок времени вмещает огромное множество событий»¹.

За последние десятилетия Россия прошла большой и сложный путь от социализма к демократической общественно-политической системе. В стране формируются гражданское общество, основанное на свободе народа, и новое государство, признающее приоритет прав человека и гражданина. Формирование и развитие нового государства является важным процессом для проведения глубоких реформ как в праве, так и в политической системе, и в то же время одной из гарантий против возврата страны к прошлому.

Постсоциалистическое государство – это государство переходного типа, политическая организация власти, которая в период перехода от социалистического к капиталистическому или постиндустриальному обществу активно влияет на его реформирование в политической, экономической, идеологической сферах.

Сегодня мы живем в особое время – время обновления как самой истории, так и ее понимания. Кризис социализма эффективно определяет начало нового большого поворота в истории России. Возникает необходимость проанализировать, оценить исторический момент, переживаемый сейчас нашим государством и обществом.

Оценивая роль государства, характер и последствия экономических и социально-политических преобразований в постсоциалистической России, западные исследователи констатировали в середине 90-х годов, что в стране возникла такая ситуация, при которой «невозможно ни движение вперед по пути к демократии, ни возврат назад по пути к автократии»².

В академических и в политических кругах современной России и других бывших социалистических стран, находящихся в переходном состоянии, применительно к роли государства в этих условиях стала разрабатываться концепция идеальной модели или «идеального типа перехода к демократии»³.

По замыслу ее авторов она должна сочетать в себе на разных стадиях ее реализации одновременно черты и либерализации, и социал-демократизма.

¹ См.: Цвейг Стефан. Звездные часы человечества. - М., 1963. С. 3.

² Gligorov V. The great transformation revisited // Balkan forum. Vol. 4. 1996. №4. P. 25, 29.

³ См.: Харитоновна О.Г. Генезис демократии. Попытка реконструкции логики транзитологических моделей // Космополис. Альманах. - М., 1997. С. 46-69.

§ 1.2. Форма постсоциалистического государства

В жизни каждого человека и любой страны, в делах и заботах мирового сообщества многое зависит от государства. Поэтому естественны вопросы: каковы его природа, цели, как оно устроено, каким образом функционирует, успешно ли решает государство общественно-полезные задачи.

Наиболее отчетливо особенности постсоциалистического государства обнаруживаются в его возникновении, развитии, функционировании, а также государственной форме.

Форма государства в XX в. прошла сложный путь развития, и его итоги поучительны и в первом десятилетии нового века. В вихре государственных событий по-прежнему актуальны вопросы, касающиеся формы государства. Она является непосредственным выразителем и носителем его содержания. Рассматривать постсоциалистическое государство, анализируя его формы в первую очередь значит, изучать его строение, основные составные части, внутреннюю структуру, основные методы установления, а так же осуществления государственной власти.

Переходное государство по своему содержанию и сущности предполагает определенную организационную форму, должно быть устроено непосредственно на основе принципа разделения властей. Это, прежде всего, создает необходимые гарантии правового характера государственности, препятствуя монополизации властных полномочий государственных органов.

Государство, провозглашающее правовое качество ориентиром своего развития, неизбежно должно стремиться и к правовой форме организации. Так, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей уже в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой первым Съездом народных депутатов 12 июня 1990 г., признавалось «важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства»¹.

«Чтобы образовать умеренное правление, – писал Ш.Л. Монтескье, – надо уметь комбинировать власти, регулировать их, умерять, приводить их в действие, подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую; это такой шедевр законодательства, который редко удается выполнить случаю и который редко позволяют выполнить благоразумию»². Право вообще и конституционализм в частности – не жесткая схема, а лишь наиболее абстрактное выражение общественных отношений. Не случайно В.С. Нерсесянц называет право математикой свободы. Как язык математики в силу своей абстрактности и точности применения для описания качественно различных явлений и процессов, так и правовые конструкции, могут опосредовать разные отношения и интересы. Принцип разделения властей, к примеру, в каждой стране воплощается в особой организационной форме, складывающейся в зависимости от исторических традиций, текущих политических задач и иных обстоятельств³.

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. - М., 2001. С.732.

² См.: *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. - М., 1995. С.215.

³ См.: *Нерсесянц В.С.* Указ. Соч. С.733.

Постсоциализм - это период выработки своей модели разделения властей. История конца XX в. представила два подхода к решению данной проблемы. Государства Центральной и Восточной Европы заимствовали конструкции (в основном парламентской республики) из мировой и собственной досоциалистической практики, проведя лишь незначительную их модификацию в сторону усиления фигуры президента – главы государства¹. Россия же занялась самостоятельным политическим творчеством².

Юридически Союз Советских Социалистических Республик был договорной, симметричной федерацией, основанной по национальному принципу. Фактически СССР был жестко централизованным унитарным государством с антидемократическим режимом, что свидетельствует о нулевой степени децентрализации.

Если юридически Союз ССР был федеративным государством, то этого нельзя сказать в отношении РСФСР, входящей в состав СССР. Это было уникальное государство, не знающее аналогов в мировой практике – своеобразная «федерация в федерации». РСФСР и фактически, и юридически была унитарным государством с автономными образованиями, каковыми являлись входящие в ее состав автономные республики (АССР), автономные области и автономные округа. Остальная часть территории была представлена обыкновенными административно-территориальными единицами.

Национально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР положило начало, легло в основу федеративного устройства постсоциалистической России и породило немало особенностей, а также проблем, связанных с организацией и функционированием ее современного государственного механизма.

Бывший Советский Союз провозглашался федеративным государством. Федеративной считалась и одна из его республик – РСФСР. Однако фактически СССР и РСФСР были не федеративными, а чисто унитарными, централизованными государствами. Система органов власти в СССР состояла из высших органов государственной власти, действующих на уровне Союза ССР, республиканских органов государственной власти, органов государственной власти автономных республик, краев, областей, автономных округов и автономных областей, городов республиканского подчинения и местных органов власти (разделы 5-й и 6-й Конституции (Основного Закона) СССР). Все эти органы строились в строго иерархическом порядке с подчинением нижестоящих вышестоящим. Таким образом, в бывшем СССР не было разделения властей ни по «горизонтали», ни по «вертикали»³.

Период формирования новой системы осуществления государственной власти характеризуется неоформленностью властных структур, желанием и ог-

¹ См.: Конституции государств Центральной и Восточной Европы. - М., 1997. С. 37.

² Подробнее см.: *Шаблинский И.Г.* Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989-1995 гг.). - М., 1997; *Варламова Н.В.* Конституционный процесс в России (1990-1993 гг.). - М., 1998. С. 56.

³ См.: *Григонис Э.П.* Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1995. С.83.

ромным стремлением каждой из них завладеть как можно большими властными полномочиями.

Конституционная модель организации и осуществления власти Российского постсоциалистического государства, как и большинства других государств в переходный период, довольно таки вариативна. Она может развиваться как в русле современного конституционализма, так и в духе характерной для России тенденции к монополизации и бесконтрольности власти, авторитарности управления. Какое из этих направлений окажется более осуществимым, зависит от того, как будет формироваться государство и гражданское общество.

Форма государства является одним из важнейших в системе понятий и категорий общей теории государства. Форма государства рассматривается как единство трех ее составляющих элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического (государственного) режима¹. Анализ этих тесно связанных между собой составных частей показывает взаимосвязь определенной формы государства с организацией и функционированием государственного механизма той или иной страны. Особенно определено эта взаимосвязь проявляется в связи с реализацией принципа разделения властей. Разделение властей при различных формах государства имеет свои отличительные особенности, свидетельствующие как об определенной степени осуществления разделения властей в той или иной стране, так и в ряде случаев о его отсутствии.

Обычно считают, что форма государства как конкретная реальность, явление в той или иной стране, и как теоретическое понятие складывается из составляющих ее «физических» или понятийных элементов. В литературе называют разное число таких элементов: от двух (форма правления и форма государственного устройства², правление государственно-территориального устройства) до четырех (плюс политический, точнее государственный, режим и политическая динамика)³. Некоторые авторы сводили понятие формы по существу к одному элементу – политическому режиму⁴.

Элементный подход необходим для анализа, он продуктивен для учебных целей, но, акцентируя внимание на разных сторонах, он как бы оставляет в стороне целостное представление о форме государства как таковой. Поэтому издавна делались попытки создать особое понятие формы государства, не сводимое к сумме отдельных элементов. В частности в литературе были предложены названия «буржуазно-демократическая» и «буржуазно-авторитарная» государственные формы, «советская социалистическая республика», «народно-демократическое государство», «революционно-демократическая республика» в бывших колониальных странах, декларировавших ориентацию на социализм, и «пробуржуазно-авторитарная республика» и в другой группе стран и др.⁵ Эти классификации имели свои плюсы и минусы. Плюсом являлась их содержа-

¹ См.: Манов Г.Н. Теория права и государства. - М., 1995. С. 277.

² См.: Ромашов Р.А. Теория государства и права. - М., 2002. С. 50.

³ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М., 2001. С.205.

⁴ См.: Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1997. С. 17.

⁵ См.: Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. - Л., 1971. С.112.

тельная характеристика. Но, с другой стороны, это было и минусом. Излишний акцент на содержание затенял главное в таком определении: качество самой формы. К тому же в таких определениях доминировали идеологизированные критерии¹.

В последние десятилетия стремление создать общее понятие формы государства, не сводимое к слагаемому из элементов, укрепилось в результате того, что в некоторых конституциях появился обобщающий термин «форма государства».

Исследование форм государства позволяет судить о степени разделения властей в государстве или об отсутствии такового, а отсюда делать определенные выводы о том, как организован и функционирует государственный механизм, и есть ли основания говорить о том, что в той или иной стране действует механизм именно правового государства².

В отечественной юридической литературе довольно таки редко дается общее понятие формы государства. В советский период попытки общего определения формы государства неизменно связывались с классовой сущностью государства. В энциклопедическом словаре 1984 года форма государства трактовалась: «...внешнее выражение социально-классового и национально-территориального содержания государства, которое определяется характером взаимоотношений между основными органами власти, между этими органами и органами власти и управления территориальных подразделений государства»³. В современной юридической литературе при общем определении формы государства нередко в качестве поясняющего термина либо синонима употребляют термин «устройство». Л.И. Спиридонов под формой государства понимает «...его устройство, выражающееся в характеристике взаимоотношений между людьми и государством, между государством и людьми в процессе управления ими (политический режим), в способах организации высших органов государственной власти (форма правления) и в административно-территориальном делении государства (форма территориального устройства)»⁴. А.Б. Венгеров в одной из своих работ форму государства определяет как «...такое устройство (строение) государства, в котором проявляются все его характеристики и которое обеспечивает в комплексе, в системе организацию государственной власти методы приемы и способы осуществления государственной власти, территориальную организацию общества». Он также использует термин «устройство государства», повторяет то же определение: «... такое строение государства, в котором проявляются его основные характеристики и т.д. ...»⁵. Иногда слова «форма» и «устройство» используются совместно – форма (устройство) государства⁶.

Радикальный либерализм власть предрежащих нацеливает лишь на прямо противоположную смену знаков, отметание как советского, так и российского

¹ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. С.135.

² См.: Григонис Э.П. Механизм государства. - СПб., 2000г. С.147.

³ См.: Юридический энциклопедический словарь. - М., 1984. С.398.

⁴ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. - М., 1995.С.49.

⁵ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 1998. С.119.

⁶ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. - М., 1996. С.48.

исторического опыта в целом, ориентацию во всем на ценности западного буржуазного общества, хотя для самой западной науки стала уже банальностью истина, что простой перенос институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, на которые они были рассчитаны у себя дома.

Ориентиры на западную модель государства, демонстрируемые многими исследователями, не позволяют пока, за редким исключением, спокойно и без эмоций оценить советский период в истории государства и сам социализм как политический строй.

Оценим ли мы наше прошлое – российское, имперское или советское – как ступени развития, витки (или зигзаги) единой, непрерывной отечественной истории, где даже горький опыт в конечном итоге – полезный опыт, или же снова «сбросим с корабля» недавнее прошлое, с ненавистью перечеркивая за собой очередной исторический этап, – от этого во многом зависит наше настоящее и будущее⁴.

Ознакомление с теоретико-правовыми исследованиями переходного периода показывает, что, несмотря на «эйфорический демократизм» 1991-1992 годов, в них мало принципиально нового. Все основные идеи – правового государства, различия права и закона, независимости права от государства, прав человека – были заявлены и разработаны еще в советский период. Отмечается лишь усиление прежних акцентов, отход от существовавшей концепции права и ее критика, ориентированность на идеалы западной демократии, радикализация выводов: советское право не является правом (В.С. Нерсисянц); государство, не включающее защиту прав человека, – неразвитое государство (С.С. Алексеев) или вообще не государство (В.А. Четвернин)¹.

В конце 90-х гг. ушедшего в историю XX века в нашей стране одной из актуальнейших тем юридической науки о государстве, всего обществоведения сделалась концепция постсоциалистического государства. Остро обсуждалась необходимость установления многопартийности политической системы, идеологического плюрализма.

Развитие многопартийности в России началось чуть раньше принятия Конституции 1993г., обозначившей курс на развитие парламентаризма. Реализация этого курса требовала форсированного создания в стране полноценной многопартийной системы.

Появилась возможность начать утверждение в жизни принципов современного гражданского общества, цивилизованной рыночной экономики, демократически-правовой государственности, системы общечеловеческих ценностей. Эта возможность была использована. Новые для постсоветской России социально-экономические, политико-правовые, духовно-нравственные принципы организации общества закрепила Конституция Российской Федерации (1993 г.).

Не имея целой и всесторонне разрабатываемой концепции государства переходного типа, практически невозможно решать одну из ключевых стратегических задач современной России – формировать, упрочивать, развивать на

⁴ См: *Загоруйко К.Ф.* Концепция государства и права в период постсоциализма. - М., 1995. С.8,9.

¹ Там же. С.9.

отечественной социокультурной почве демократически- правовую государственность.

В 80-90-е годы XX столетия идеологическая борьба приобрела поистине глобальный характер. Она охватила все страны современности - социалистические, капиталистические страны, находящиеся в переходном периоде. В нее постоянно вовлекаются новые социальные слои, группы населения. Ядро этой борьбы любых идеологических процессов составляет острое противоборство двух полярно противоположных мировоззрений.

Идеологическая борьба – объективно закономерное явление: она обусловлена прежде всего самим фактом существования двух классово противоположных общественно-политических систем. Идеологическая борьба есть отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от социализма к капитализму. Столь же закономерны и непримиримость, бескомпромиссность идейных столкновений двух систем.

Особое внимание исследованию форм государства уделяется в современной юридической литературе¹. Среди современных правоведов, также как и среди их предшественников, нет единого мнения и представления о понятии, видах и содержании форм государства. По настоящее время высказываются различные точки зрения, различные мнения к определению понятия и содержанию формы государства.

Традиционным, например, для отечественного государствоведения и правоведения 60-70-х гг. было представление о форме государства как институте, складывающемся из формы правления и формы государственного устройства. В более поздний период, вплоть до настоящего времени, в научной литературе утвердилось мнение, согласно которому форма государства состоит из формы правления, формы государственного устройства и государственного режима².

Форма правления представляет собой способ организации государственной власти, включающий в себя порядок образования высших и местных государственных органов и порядок взаимоотношения между этими органами государственной власти. Понятие формы правления объясняет, из каких институтов складывается организация государственной власти, как они формируются и как они взаимодействуют друг с другом.

Термин «форма правления» содержится во многих конституциях самых разных стран мира. В научной литературе существуют два вида основных подхода к понятию форма правления: узкий и широкий. Сторонники узкого подхода связывают форму правления только с правовым положением главы государства (А.А. Мишин), приверженцы широкой трактовки включают в это понятие отношения высших органов государства с центрами экономической и политической власти и даже политическую среду (Й. Благож). Узкая трактовка недостаточно учитывает роль других органов государства, в частности парламента. Если речь идет о форме правления, то есть по существу об управлении государством, то вряд ли можно сводить это понятие к правовому положению

¹ См., например: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 2005. С.361.

² См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т. 1. - М., 2001. С.281.

одного должностного лица. С другой стороны, чрезмерно широкая трактовка формы государства придает ей несвойственные черты. Вряд ли всю политическую среду и даже отношения центральных органов государства можно вместить только в понятие формы¹.

В современной литературе понятие формы правления традиционно определяется в связи со структурой и взаимоотношениями высших органов государства – главы государства, парламента, правительства.

Россия по Конституции 1993 г. похожа на смешанную республику², но у Российского Президента существенно больше полномочий, чем, например, Президента Франции. Президент Российской Федерации – это, прежде всего, конституционно-правовой институт исполнительной власти. Он обладает решающими полномочиями в сфере исполнительной власти. Президент формирует Правительство Российской Федерации, а также самостоятельно принимает решение об отставке Правительства, непосредственно руководит деятельностью важнейших федеральных министров и ведомств, является верховным главнокомандующим. Также у Президента Российской Федерации есть конституционные полномочия, выводящие его власть за границы исполнительной власти, нарушающие баланс законодательной и исполнительной ветвей власти. Полномочия Президента в области законодательной власти включают в себя: право законодательной инициативы; право издавать нормативные указы по любым вопросам, не урегулированным законом, то есть неподзаконные указы; право отлагательного вето в отношении федеральных законов. В совокупности эти полномочия создают конкурирующую нормотворческую компетенцию парламента и Президента³.

Современной форме правления в Российской Федерации предшествовал недолго присутствовавший симбиоз власти Советов и зарождающейся президентской власти в СССР. Президентская форма правления стабилизировалась, произошла передача власти. Президент получил возможность воздействовать на решения парламента через лояльное большинство Государственной Думы, главы субъектов федерации больше не образуют мощное объединение в Совете Федерации. По существу система президентской власти в России – это уже сформировавшаяся структура, развивающаяся, со своими противоречиями, но уже достаточно устоявшаяся.

С принятием Конституции 1993 г. Россия стала суперпрезидентской республикой. Президент стоит над всеми ветвями власти, обладая полномочиями в законодательной, исполнительной и судебной сферах власти.

В законодательной сфере он не только обладает законодательной инициативой и правом отлагательного вето, но и, что самое главное, правом издания нормативных указов, которые, по сути, во многих случаях заменяют закон. У Президента значительно больше возможностей распустить Думу, чем у по-

¹ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. С.140.

² См.: О разделении властей в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв.ред. В.А. Четвернин. - М., 1997. С. 83.

³ См.: Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. - М., 2001. С.606.

следней осуществить отстранение Президента от должности (провести импичмент).

Особенно велики полномочия Президента в сфере исполнительной власти. Он, по существу, единолично формирует Правительство. Ведь согласие Государственной Думы нужно только для назначения Председателя Правительства, да и то при троекратном несогласии Государственной Думы с предложенной кандидатурой (или кандидатурами) Президент может распустить Государственную Думу. В отличие от Государственной Думы Президент может опра- вить в отставку все Правительство или любого министра. При этом определяет основные направления внутренней и внешней политики Президент, а за ее осуществление несет ответственность Правительство.

В сфере судебной власти главная роль Президента заключается в том, что он, по сути, назначает всех судей страны. Ведь назначение Советом Федерации судей трех высших судов Российской Федерации может быть осуществлено только по представлению Президента.

Все это определяет особое положение Президента России в системе органов государственной власти и делает нашу страну суперпрезидентской республикой¹.

Анализируя Конституции стран СНГ, можно сделать вывод, что большая часть из них также являются суперпрезидентскими республиками. Исключением является республика Молдова, где наряду с существующей смешанной республикой просматриваются черты парламентской республики². Этот вывод исходит из анализа конституционных положений о том: 1) как занимает свою должность президент; 2) как определена роль президента в системе органов государственной власти; 3) какую роль играет президент в формировании исполнительной власти; 4) перед кем несет ответственность исполнительная власть; 5) имеет ли президент право на издание нормативных актов; 6) имеет ли президент право досрочно распустить парламент; 7) может ли президент быть досрочно отстранен от должности.

Схожий вывод делает В.А. Четвернин. Автор, анализируя конституционные полномочия высших органов российского государства, говорит, что Россию нельзя считать смешанной республикой. Но это и не президентская республика, так как предусматривается досрочный роспуск парламента. Предусматривается и отрешение Президента от должности, но эта процедура чрезмерно усложнена и выглядит нереальной. Такое несбалансированное соотношение исполнительной и законодательной ветвей власти противоречит логике разделения властей и несет в себе угрозу диктатуры³.

Форма государственного устройства - это внутреннее строение государства, его деление на составные части: республики в составе России, края,

¹ См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. Автор раздела В.С. Афанасьев. - М., 2005. С. 556-557.

² См.: Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сборник документов. Вып. 2. – М.: Манускрипт, Юрайт. 1998. – 672 с.

³ См.: Четвернин В.А. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2001. С. 606-608.

области. В форме государственного (территориально-политического) устройства видны существенные по своему характеру изменения в форме управления территориями, регионами (Федеральные округа), но пока не в самом территориальном устройстве конституционно-договорной федерации. Борьба за полномочия и компетенцию идет внутри неизменной федеративной национально-территориальной формы организации государства. Этому во многом способствует неясное конституционное описание российского федеративного устройства, дополненное особенностями договорного статуса отдельных субъектов Федерации. Наибольшая проблема - это территориально-экономический и националистический сепаратизм, находящий свое выражение в том числе и в нарушении принципа верховенства федерального права¹.

Россия является федерацией, но при этом она обладает существенными особенностями, которые специфичны именно для нее и не характерны для других существующих федераций.

Наиболее четко определяет эти особенности В.С. Афанасьев. Во-первых, она образована по смешанному принципу. Большая часть ее субъектов (края, области, города федерального значения) образованы по территориальному принципу (национальный состав их населения значения не имеет). Другие же субъекты (республики в составе Российской Федерации, автономные округа, автономная область) созданы по принципу: в каждом из них есть «титульная нация», которая дает название этому субъекту.

Во-вторых, Россия - асимметричная федерация, т.е. существует неравенство ее субъектов. Это неразрывно проявляется в следующем:

- республики в составе России в самой Конституции, в отличие от других субъектов, названы государствами. В них существуют свои конституции, конституционные суды, есть должность президента и т.п., чего нет у остальных субъектов;

- некоторые субъекты (автономные округа, автономная область) входят в состав других субъектов (краев, областей);

- неравномерно распределены и полномочия между федерацией и ее субъектами. Так, республики обладают значительно большими полномочиями по сравнению с другими субъектами.

Все это определяет некоторую неустойчивость нашей страны как федерации, способствует появлению национализма и сепаратизма. Однако меры, принятые в последние годы (создание федеральных округов, приведение законодательства субъектов в соответствие с законами России, преобразования в политической системе и др.), несколько стабилизировали Россию как федерацию².

Государственный (политический) режим представляет собой совокупность используемых стоящими у власти должностными лицами, группами, классами методов, способов осуществления государственной власти. Опреде-

¹ См.: Левакин И.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. №1. С.7.

² См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. Автор раздела В.С. Афанасьев. - М., 2005. С. 557.

ление государственного режима как «конкретного проявления государственной организации, выражающегося в состоянии и характере демократии и политической свободы в обществе»¹. В данном определении понимание режима как процесса осуществления, «проявления» государственной власти, организации дополняется ссылкой на то, что это «конкретное проявление» выражается как в «состоянии и характере», иными словами, в уровне развития демократии, так и в состоянии (уровне развития, степени гарантированности) политической свободы в обществе².

Длительное время для характеристики функциональной формы государства употреблялся и сейчас употребляется термин «политический режим». Дальнейшие исследования, однако, показали, что содержание термина «политический режим» гораздо шире его характеристики в качестве элемента формы государства. Политический режим не может быть сведен к одной из сторон этой формы, он складывается в той или иной стране как равнодействующая многих факторов не только деятельности государственных органов, но и политических партий, массовых движений, других объединений, преследующих политические цели, а иногда в результате непосредственной политической деятельности различных слоев населения, их массовых выступлений. Ясно, например, что без учета деятельности КПСС в бывшем СССР характеристика политического режима была бы односторонней.

В марксистском государствоведении было принято выделять в современных условиях режим социалистической демократии, с одной стороны, режимы буржуазной демократии и буржуазного авторитаризма – с другой. Утверждалось, что социализм неразрывно связан только с демократическими методами. Основу этого видели в провозглашаемой власти большинства населения страны – трудящихся³.

Политический режим характеризует состояние демократии в стране, осуществление в ее внутренней политике общечеловеческих ценностей, «политический климат».

Понятие «государственный режим» объясняет способы осуществления государственной власти. Это, прежде всего, категория, выражающая меру и характер участия субъектов государственного общения в формировании и осуществлении государственной власти.

Сущность государственного режима является отражением приемов и способов осуществления государственной власти, в переходный период – способов овладения властью и удержания ее господствующими элитами⁴.

Наиболее яркими событиями перехода от одного государственного политического режима к другому являются: в 1991 г. противостояние ГКЧП и зарождающейся суверенной российской власти; в 1993 г. – вооруженное противостояние в центре Москвы (борьба за власть и собственность); в 2000 г. - прези-

¹ См.: *Петров В.С.* Сущность, содержание и форма государства. - Л., 1971. С.112.

² См.: *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Т. 1. - М., 2001. С.302.

³ См.: *Чиркин В.Е.* Современное государство. - М., 2001. С.189.

⁴ См.: *Левакин И.В.* Современная российская государственность: проблемы переходного периода //Государство и право. 2003. №1. С.7.

дентские выборы. В настоящее время государственная власть, по крайней мере на федеральном уровне, легализовалась и легитимировалась¹.

Переходный государственный режим в современной России несет в себе неизбежный след прошлого в виде остатков административно-командной системы и авторитарных методов властвования.

Своеобразный характер носит политический режим современной России. Конституция Российской Федерации провозглашает режим демократического социального правового государства (ст. 1,7,8,10,13, 14, и др.). Но в действительности российский политический режим включает в себе элементы всех (кроме, оставленного в прошлом нашего государства тоталитаризма) его разновидностей, элементы авторитаризма, либерализма и демократизма.

Авторитарный режим, если анализировать практику осуществления публично-властных полномочий и принять во внимание нарушение принципа разделения властей и фактическое доминирование Президента в политическом процессе, преобладание произвольно-приказного регулирования над правовым.

Полицейский режим, если учитывать многочисленные законодательные ограничения индивидуальной активности, таких как: свободы передвижения, предпринимательской деятельности, создания и функционирования средств массовой информации, общественных объединений, проведения собраний и демонстраций и т.п.

Режим социальной демократии, если исходить из существующей системы налогообложения, объема социальных задач, принятых на себя государством, численности населения, которое в соответствии с законодательством может претендовать на социальную помощь и поддержку.

Сверхлиберальный режим, если обращать внимание на то, что государство не выполняет не только свои продекларированные социальные функции, но и даже роль «ночного сторожа», не обеспечивает судебную и политическую защиту свободы, безопасности и собственности граждан, конституционных основ демократической правовой государственности.

Другого в постсоциалистический (переходный) период невозможно было предположить. Какие элементы и в каком виде преобладают на данном этапе в нашем государстве этот вопрос пока остается дискуссионным.

Основные характеристики форм современного российского государства указывают, что, несмотря на сложности в реформировании российского государства, нет крутых революционных перемен, которыми обычно характеризуется переходный период от одного типа государства к другому. «С точки зрения характера распределения власти и взаимоотношения политической системы и общества в России существует скорее авторитарная плюралистическая система. Авторитарная политическая система характеризуется сосредоточением власти в едином центре, каковым является Президент и его Администрация. Поле деятельности представительных органов власти ограничено. Плюрализм же обнаруживается в разделении властей в государстве, многопартийности, передаче

¹ См.: Чиркин В.Е. Основы государственной власти. О легализации и легитимации государственной власти. - М., 1996. С.81-109; Его же. Государствоведение. С.84-90.

ряда законодательных и исполнительных полномочий от Центра субъектам Федерации»¹. Переходность форм современного российского (постсоциалистического) государства – это переходность внутреннего содержания форм, обусловленная борьбой политических, финансовых групп за место в органах власти.

Современная Россия – сложное федеративное государство, где ряд субъектов имеют свои специфические черты; особенно наглядно это видно на примере республик – субъектов Российской Федерации. «...Наряду с государствами главными системообразующими факторами для создания обобщающего понятия государственности служат государственные образования. Это прежде всего субъекты Федерации»². Государство как основной элемент политической системы общества пронизывает политические системы республик - субъектов Российской Федерации, в данном случае оно выступает в двух ипостасях: в лице федеральных органов государственной власти и в лице республиканских органов государственной власти.

¹ См.: Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. - М., 2000. С.144.

² См.: Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. С.13.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ И ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 2.1. Механизм постсоциалистического государства

Россия – это государство с многовековыми традициями, со своими уникальными особенностями и опытом организации государственного механизма с постоянными и порой зигзагообразными переходами от восточного к западному пути развития и наоборот. Государственный механизм России на протяжении почти всего исторического развития строился по принципу единовластия с нечастыми попытками перехода к разделению властей. Форма ее правления характеризуется многовековой монархией с резким переходом в начале XX века к республиканской форме правления. Государственное устройство России представляет собой, особенно последние два столетия, переплетение унитаризма и федерализма и элементами автономии. Тоталитаризм, авторитаризм и борьба за демократию – вечные спутники России в сфере ее политического режима¹. С изложенных позиций изучение механизма государства постсоциалистической России представляет собой очевидный интерес, поскольку позволяет выявить тенденции перехода от механизма социалистического государства, каковым наше государство было на протяжении нескольких десятилетий, к механизму демократического государства.

Деятельность государства осуществляется различными государственными органами, организациями, учреждениями. В экономической сфере действуют государственные предприятия – особый вид организации как хозяйствующего субъекта. Предприятие создается в целях производства продукции, выполнения работ и оказания услуг для удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли. Для осуществления управленческих, административно-политических или социально-культурных задач создаются государственные учреждения. Однако основную роль в управлении играют органы государства и должностные лица. Под их руководством выполняют свои задачи государственные предприятия и учреждения. Кадровой основой всех их являются государственные служащие. Государственные служащие – это основное звено государственного управления, они работают в органах государства, из них и состоит механизм государства.

Институциональный элемент государства (организация государственной власти) – это организация власти в узком смысле, или иерархическая организация, осуществляющая государственную власть. Для ее описания используются понятия «государственный аппарат» («аппарат государственной власти») и «механизм государства» («механизм государственной власти»).

Аппарат государственной власти обычно определяют как систему органов, посредством которых осуществляется государственная власть, реализуют-

¹ См.: Григонис Э.П. Механизм государства. - СПб., 2000. С.273.

ся функции государства, достигаются стоящие перед ним задачи¹. При этом иногда понятие «государственный аппарат» отождествляют с понятием «механизм государства»². Однако существует точка зрения, согласно которой понятие «государственный механизм» более широкое, чем «государственный аппарат», а именно если субъективный состав государственного аппарата означает только систему органов государственной власти (законодательную, исполнительную и судебную подсистемы), то механизм государства включает в себя только государственные органы в данном понимании, но и так называемые силовые структуры, аппарата принуждения, материальные средства государственной власти, государственные учреждения³.

Термин «механизм» применительно к осуществлению государственной власти может нести особую смысловую нагрузку. Механизм – это всегда некая функциональная характеристика объекта. Поэтому термин «механизм» следует использовать не для структурного описания системы государственных органов, а для уяснения функциональной специфики различных частей и элементов государственного аппарата. В этом контексте можно говорить о механизме осуществления государственной власти, или о механизме функционирования государства.

Исторический анализ развития понятия механизма государства показывает, что в советский период механизм государства трактовался как в широком, так и в узком смыслах. Если рассматривать в узком смысле, то под механизмом государства понималась система государственных органов – Верховных и местных Советов, органов государственного управления с разведкой и армией, органов суда, прокуратуры. Механизм государства в широком смысле определялся как механизм диктатуры рабочего класса, объединяющих в себе Коммунистическую партию, Советы с их многочисленными разветвлениями в центре и на местах в виде различных государственных организаций (административных, хозяйственных, культурных); Профсоюзы; ВЛКСМ и даже кооперацию. Из этого можно сделать вывод: механизм государства в узком смысле представляет собой часть механизма государства в широком смысле. По мнению

¹ См.: например: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1999. С.113.

² См.: Например, дается такое определение: «Под механизмом государства понимается система его органов, посредством которых оно осуществляет государственную власть и реализует свои функции. Памятуя роль социальных потребностей, вызвавших к жизни государство, его механизм можно определить и как функционирующую систему государственных органов, обеспечивающих решение общих дел» (*Спирidonov Л.И.* Теория государства и права. М., 1996. С.66.). Или: «Механизм государства - это совокупность государственных органов, осуществляющих государственную власть и обеспечивающих реализацию функций государства» (*Серых В.М.* Теория государства и права.- М., 1998. С.40).

³ См., например: «Государственный механизм - это совокупность органов, осуществляющих управление обществом, реализующих основные направления государственной деятельности. В государственный механизм входят законодательные органы, судебные и иные органы, а также силовые структуры, осуществляющие в случае необходимости меры принуждения (армия, внутренние войска, тюрьмы и т.п.)» (*Общая теория права и государства: Учебник /Под ред. В.В. Лазарева.* С.37; см. также: Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. С.114).

Л.А. Григоряна, такая позиция в определении механизма государства «... служила своеобразным теоретическим обоснованием огосударствления всех сфер общественной жизни»¹.

В отечественной юридической литературе понятие «механизм государства» или «государственный механизм» является широко распространенным и используется в работах ученых-государствоведов с начала 50-х годов².

В самом начале 60-х годов произошел пересмотр ранее ортодоксальных положений теории государства и права. Это непосредственно отразилось и на термине «государственный механизм».

Прежде всего ученые отказались от понимания механизма государства в широком и узком смыслах, относя к нему теперь только совокупность государственных органов³. При этом сложным оказался вопрос о том, что относится к органам социалистического государства. Объем понятия механизма социалистического государства зависит от того, что включили в него те или иные авторы в качестве государственных органов.

В 1968 году в монографии «Механизм советского государства» В.В. Копейчиков предложил следующее определение механизма государства: «Механизм государства включает в себя всю систему советских государственных организаций - организованных государством коллективов людей, обеспечивающих руководство и непосредственно осуществление функций Советского социалистического государства. Государственные организации, образующие в своей совокупности механизм государства, в зависимости от существа стоящих перед ним задач (своего основного назначения) и вытекающих отсюда различий в компетенции, порядке образования, внутренней структуре и т.д. делятся на органы государства, государственные предприятия и государственные учреждения»⁴.

По В.В. Копейчикову, «основным назначением ... государственных органов является осуществление государственного руководства в отношении подчиненных им государственных организаций. В этих целях органы государства наделены специальными государственно-властными полномочиями по руководству, которые находят свое выражение в их компетенции»⁵.

Представители расширительной (по Л.А. Григоряну) концепции механизма государств относят к самостоятельным частям механизма государства так называемые материальные придатки, поскольку они действительно зачастую играли решающую роль в осуществлении функций советского государства, как, например, органы ВЧК-ОГПУ-НКВД в осуществлении функций подавле-

¹ См.: *Григорян Л.А.* Теоретические и конституционные основы механизма советского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1969. С.7.

² См., например: *Ретизни З.М.* Механизм советского социалистического государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1952. С. 267.

³ См.: *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. - М., 1962. С.112; *Недавний Л.А.* Совершенствование государственного аппарата и усиление народного контроля. Вопросы политической организации в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1962. С.138-179 и др.

⁴ См.: *Копейчиков В.В.* Механизм советского государства. - М., 1968. С.30.

⁵ См.: *Копейчиков В.В.* Указ. соч. С.31.

ния свергнутых эксплуататорских классов. В целом не ошибались и те, кто включал механизм государства предприятия и учреждения, поскольку они действительно неразрывно оказались связанными с государственным аппаратом. Вполне правомерным было и определение механизма государства как определенной системы государственных органов, причем системы со строгим иерархическим подчинением вышестоящих и нижестоящих органов государства.

Был откровенен в этом вопросе М.П. Лебедев, который утверждал, что одним из принципов организации и функционирования механизма социалистического государства является «безраздельная руководящая и направляющая роль в нем коммунистической партии»¹.

М.К. Исакова, определяя механизм государства, отмечала, что это «законодательно закреплённая и возглавляемая Советами народных депутатов система...»², и что это утверждение было верным, так как действительно, по официальной доктрине, в Союзе ССР вся власть принадлежала Советам.

Жесткая иерархическая система органов государственной власти, входящих в механизм государства, снимала проблему о взаимодействии, взаимоотношениях между собой этих органов, не говоря уже о сдерживании их друг с другом в осуществлении государственной власти. При этом не уделялось должного внимания тому, что механизм других государств, не входящих в социалистический лагерь и особенно развитых западных стран, построен на значительно отличающихся принципах организации государственной власти. А.Б. Венгеров отмечал: «Вся устрашающая механическая система представлений о государстве – машина, орудие, механизм – работала исключительно на господство, власть одной партии, а затем и ее лидеров – генеральных секретарей»³.

Слово «механизм» определяется как «система, в которой движение одного вызывает движение другого»⁴. Понятие термина «механизм государства», близкое к его этимологическому значению, уже давно назревало в отечественной юридической литературе. Например, М.К. Исакова в 1984 году отметила, что слово «механизм» в юридической литературе имеет и другую трактовку, а именно как «способ, прием или совокупность приемов функционирования чего-либо, например механизм правового регулирования». Также М.К. Исакова упоминает и другой аспект механизма государства в традиционном его понимании, утверждая, что это «система органов, учреждений, организаций, объединенных с целью совершенствования какой-либо деятельности»⁵.

С.И. Игонькина, исследуя место милиции в механизме российского государства, в автореферате своей диссертации отметила, что: «Суть подхода автора, его определенная новизна заключалась в исследовании механизма государства не только в статике, но и в динамике», она определила механизм государства в впол-

¹ См.: *Лебедев М.П.* Социалистическая природа механизма государства в Чехословацкой Народной – Демократической Республике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1955. С.7.

² См.: *Исакова М.К.* Механизм Советского общенародного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1984. С.53.

³ См.: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. - М., 1998. С.86.

⁴ См.: Краткий словарь иностранных слов. - М., 1950. С. 35, 227.

⁵ См.: *Исакова М.К.* Указ. соч. С.33.

не традиционном русле – «как совокупность государственных органов»¹.

В.В. Гибов в своем определении механизма государства, также как и Л.И. Спиридонов и С.И. Игонькина, считает, что он представляет собой «систему органов государства, – но тут же оговаривается, – рассматриваемую не в статике (покое), а в состоянии динамики (движения)». Также в своей работе он говорит, что «механизм государства представляет собой не просто систему органов государства, а определенные способы, методы, приемы взаимодействия и взаимоотношений их между собой»².

Интересна и трактовка термина «механизм государства», высказанная И.И. Мушкетом. Он рассмотрел государственный механизм как разновидность социального механизма и утверждает, что «механизм государства является разновидностью социального механизма и в силу этого может быть определен как упорядоченная, сбалансированная и устойчивая система средств для достижения поставленных целей определенными методами»³.

Э.П. Григонис определяет механизм государства (государственный механизм) как функционирование, действие органов государства (государственного аппарата). Он выражается в определенных способах, принципах функционирования системы государственных органов (государственного аппарата), во взаимосвязи и взаимодействии между собой отдельных ее частей⁴.

Для отражения процесса перехода от одного типа государства к другому в юридической науке появился новый термин, такой как «механизм постсоциалистического государства», под которым понимается система объединенных функциональными связями государственных органов, которая направлена на решение задач и достижения определенных целей в период перехода общества от одного политического строя к другому.

Становление и развитие государственного механизма России невозможно осветить в какой-либо строгой хронологизации ее многовековой истории. Традиционная периодизация, принятая в советской исторической науке по социально-экономическим формациям, для этой цели подходит мало, хотя ее еще часто пользуют в современной истории права и государства⁵.

С октября 1917 года начинается новый этап в развитии Российского государства и его механизма. Среди принципов организации и функционирования механизма советского государства юридическая доктрина неизменно называла два из них – это демократический централизм и полномочия Советов. Анализ

¹ См.: *Игонькина С.И.* Милиция в механизме Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. С.12.

² См.: *Гибов В.В.* Сыскная полиция в механизме Российского государства (теоретический и историко-правовой аспект): Дис. ...канд. юрид. наук. - СПб., 1998. С.7, 20.

³ См.: *Мушкет И.И.* Полиция в механизме Российского государства (историко-теоретическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1997. С.56.

⁴ См.: *Григонис Э.П.* Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. С.43; *Боер В.М., Григонис Э.П., Янгол Н.Г.* Указ. соч. С.33; *Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П.* и др. Указ. соч. С.104; *Григонис Э.П.* Механизм правового государства. - СПб., 1999. С. 16.

⁵ См.: *История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова.* - М., 1997. С.7-13.

особенностей развития механизма советского государства представляет собой несомненный интерес с точки зрения теории государства.

Понятие «единовластие» в советской юридической литературе не употреблялось. Чаще всего он заменялся понятием демократического централизма. В статье 3 Конституции СССР 1977 года было прямо записано, что «организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма...»¹. Однако и до принятия указанной конституции демократический централизм в большинстве работ выделялся в качестве основного принципа организации и функционирования механизма советского государства².

Появление термина «демократический централизм» связывают с господствующей в то время марксистско-ленинской идеологией. Данный принцип нашел свое применение в организации и функционировании коммунистических и рабочих партий, стоящих на платформе марксизма-ленинизма. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что роль организатора коммунистическая партия может выполнять лишь в том случае, если она будет создана на основе сочетания централизма и демократии. Это требование они выразили в Уставе Союза коммунистов. Централизм, по их мнению, состоял в строгой подчиненности нижестоящих организаций союза вышестоящим, а демократизм в том, что все члены Союза равны в принципе выборности руководящих органов³.

Демократический централизм всегда был закреплён в качестве организационного принципа РСДРП, ВКП(б), КПСС. Также он нашел свое отражение и в уставах иных общественных организаций - комсомола, профсоюзов, разнообразных кооперативов. Упоминание о демократическом централизме можно встретить даже в Примерном уставе артели кооперации инвалидов (1948 г.)⁴.

Принцип демократического централизма долгое время официально считался только партийным принципом либо принципом организации общественных объединений.

Принцип демократического централизма нашел свое воплощение в Конституции СССР 1977 года и во всех последующих конституциях союзных республик. Это было сделано одновременно с включением в советскую конституцию нормы о руководящей и направляющей роли КПСС в жизни общества и государства. Партийный принцип демократического централизма воплотился в официально провозглашенный принцип организации и функционирования механизма советского государства. В статье 3 Конституции СССР 1977 года, а также статьях конституций союзных республик была дана и расшифровка де-

¹ См.: Конституция (Основной закон) СССР. Конституции (Основные законы) союзных советских социалистических республик. - М., 1985. С.8.

² См., например: *Копейчиков В.В.* Механизм государства в советской федерации. - М., 1973. С.16; *Васильев В.И.* Демократический централизм в системе Советов: Актуальные проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1974. С.2; *Кучинский Н.Н.* Демократический централизм как организационный принцип советского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1952. С. 48.

³ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Полн. собр. соч. Т. 4. - М., 1955. С. 215-217.

⁴ См.: СП РСФСР. 1948. №7. С. 33.

мократического централизма: выборность всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетность их народу, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих, сочетание единого руководства с инициативой и творческой активностью на местах с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

Данная конституционная формулировка мало чем отличается от тех, которые раскрывают сущность демократического централизма в партийных, профсоюзных, комсомольских и иных подобных уставах. В ней лишь содержится указание на государственные органы. Принцип демократического централизма в том виде, в каком он представлен в последней советской конституции, никакого юридического содержания не имеет. По-другому дело обстоит с принципом полновластия Советов. Этот принцип, родившийся из революционного лозунга «Вся власть Советам!», получил свое последовательное выражение во всех советских конституциях. Первая статья конституции РСФСР 1918 года установила, что «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам»¹. В соответствии со статьей 8 Конституции СССР 1924 года «Верховным органом власти СССР является съезд Советов»². Согласно статье 2 конституции СССР 1936 года «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»³. Более подробная и точная, выражающая принцип полновластия Советов, формулировка содержится в статье 2 Конституции СССР 1977 года: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов.... Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов»⁴. В этой конституции есть и другие нормы, подчеркивающие полновластие Советов. «Советы народных депутатов непосредственно и через создаваемые ими органы руководят всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимают решения, обеспечивают их исполнение, осуществляют контроль за проведением решений в жизнь» (статья 93)⁵ или «Высшим органом власти СССР является Верховный Совет СССР. Верховный Совет СССР правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза Советских Социалистических Республик» (статья 108)⁶.

Принципы организации и деятельности государственного механизма – это наиболее важные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе его построения и функционирования. Они раскрывают сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи государственного механизма⁷.

¹ См.: Хрестоматия по истории отечественного государства и права. - М., 1997. С.17.

² См.: Там же. С.188.

³ Там же. С.228.

⁴ Там же. С. 447.

⁵ Там же. С. 466.

⁶ Там же. С. 464, 466.

⁷ См.: Хесин Б.Л. Механизм современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001. С. 36.

До разрушения Союза ССР в советской политико-юридической теории и практике в качестве наиболее важных принципов организации и деятельности государственного механизма в нашем государстве также считались следующие: народовластие; принцип партийного руководства; подчинения аппарата политике; принцип демократического централизма; гласности; социалистической законности; интернационализма и социалистического федерализма; принцип равноправия национальностей; научного планирования, координации, учета и контроля деятельности государственного механизма; союз рабочего класса с крестьянством; дружба народов Союза ССР; мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами и другие¹.

Советы, полномочия которых провозглашалось всеми советскими конституциями, были уникальными органами государственной власти. Аналоги Советов можно увидеть только в странах, избравших социалистический путь развития. Советы представляли собой не один орган власти, а целую систему – от местных Советов до Советов высшего уровня, каковыми до 1936 года и после 1988 года были съезды Советов, а в период между этими годами – Верховный Совет. Только Советам принадлежало право называться органами государственной власти. Остальные органы социалистического государства имели иные наименования: органы государственного управления (исполнительно-распорядительные органы), органы суда, органы прокуратуры и т.д.

Уникальность Советов заключалась и в том, что с позиций сегодняшних понятий о ветвях власти очень трудно определить, к какой из них они относятся. Неверно будет утверждать о том, что Советы относятся к законодательной власти. Такой властью ни в коей мере не обладали местные Советы. Не были законодательными органами в общепринятом понимании и Советы республиканского и союзного уровней. Как справедливо отмечается в литературе, об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

- полномочия и верховенство Советов, исключающие возможность разделения властей;
- недемократичный юридически (до 1937 года) и на практике порядок формирования Советов;
- присвоение Советами ряда полномочий, которые должны принадлежать органам исполнительной власти².

Социалистический государственный механизм представлял сложную систему органов, различающихся своим местом в общей структуре этого механизма, характером и объемом компетенции, формами и методами деятельности и т.д. Органы государственного механизма были связаны между собой многочисленными отношениями субординации, а также отношениями с разнообразными субъектами правовых отношений. Решая конкретные задачи в определенных областях общественных отношений или различных территориальных подразделениях государства, органы государства таким образом участвовали в решении

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 1996. С.123.

² См.: Черкашин Е.Ю. Законодательные органы России и их место в системе разделения властей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. С.17.

наиболее общих задач государства, в осуществлении его функций.

Элементарной частью механизма социалистического государства являлся государственный орган. Орган социалистического государства – это составная часть государственного механизма, обладающая юридически определенной компетенцией и правом действовать в пределах этой компетенции от имени государства, опираясь при этом в случае необходимости на содействие аппарата принуждения. Компетенция каждого отдельного государственного органа предопределялась той конкретной задачей, которую он призван был решать.

Наиболее общей классификацией органов социалистического государства являлось подразделение их на следующие четыре вида: органы государственной власти, органы государственного управления, суды и контрольно-надзорные органы¹.

За рамки вышеуказанной классификации вышел М.Н. Марченко, выделив в структуре социалистического государственного аппарата органы управления Вооруженными силами – Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Комитет государственной безопасности вместе с подчиненными им органами и воинскими формированиями. Объяснялось это тем, что создание и постоянное поддержание боевой готовности Вооруженных сил в социалистических государствах определяется существованием враждебных миру социализма империалистических государств, агрессивностью проводимой ими по отношению к СССР и другим социалистическим странам внешней политики, потребностью народов стран социалистического содружества в обеспечении своей безопасности и защиты от посягательств на их государственный и общественный строй, свободу и независимость².

Вооруженные силы, милиция и органы государственной безопасности социалистического государства по своим целям и задачам принципиально отличались от соответствующих звеньев механизма эксплуататорских государств, что предопределяло многие, весьма существенные особенности их организации и деятельности.

Особое место в механизме социалистического государства занимали чрезвычайные органы. Они создавались при чрезвычайных обстоятельствах (война, стихийные бедствия) и имели временный характер. Их компетенция обуславливалась теми конкретными целями и задачами, ради которых они создавались³.

Под современной Российской Федерацией понимается Россия именно после принятия Конституции 1993 года. Само наименование государства – Российская Федерация вместо РСФСР – появилось немного раньше, но еще в условиях действия прежней конституции 1978 года. Несмотря на ряд изменений и дополнений принципиального характера, внесенных в эту конституцию в 1988-1993 годах, она во многом оставалась советской, в том числе и по вопросам организации и функционировании механизма государства. По-прежнему действо-

¹ См.: Теория государства и права /Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. - Л., 1982. С.48.

² См.: Теория государства и права /Под ред. проф. М.Н. Марченко. - М., 1987. С. 257-264.

³ См.: Теория государства и права /Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. - Л., 1987. С. 46-47.

вала единая система Советов, начиная с местных и заканчивая Верховным Советом и Съездом народных депутатов, причем последний возвышался над всеми иными органами власти и мог принять к своему ведению любой вопрос. Юридическая ликвидация советской власти началась с 21 сентября 1993 года, после того как Президент России подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе»¹, которым прекращалось осуществление законодательных, распорядительных и контрольных функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Указом Президента от 9 октября были прекращены полномочия Советов во всей стране. 12 декабря 1993 года в результате референдума была принята новая Конституция, и с этого времени начинается свое существование современная Российская Федерация².

Современное российское государство представляет собой сложную систему, и среди ее элементов важнейшее место занимает публичная власть со своими институтами. Государственные органы призваны обеспечивать эволюционное развитие общества в условиях политических, экономических и социальных преобразований происходящих в государстве.

Конституция Российской Федерации 1993 года заложила основы для формирования и развития новой российской государственности, построенной на испытанных историческим опытом развития современных демократических государств принципах организации и функционирования государственной власти. Это явилось важным показателем признания Россией общедемократических ценностей правовой государственности, юридической гарантией продолжения и углубления демократических преобразований.

В Конституции Российской Федерации 1993 года соответствующие принципы получили закрепление в качестве важнейших основ конституционного строя новой России. Уже статья 1 Основного Закона провозгласила фундаментальные конституционные характеристики Российской Федерации как демократического правового федеративного государства с республиканской формой правления, которые в последующих статьях главы 1 Конституции Российской Федерации получили развитие в рамках отдельных институтов конституционного строя, включая институты народовластия (ст. 3), федерализма (ст.5), разделения властей (ст. 10), политического и идеологического многообразия (ст.13) и т.д. Важное правовое значение приобретает и то обстоятельство, что все эти принципы находятся в системном единстве; они проявляют свое нормативное содержание в тесной взаимосвязи и взаимозависимости как институты единой по своим характеристикам категории конституционного строя России. В этом виде они имеют не только особую политическую значимость, но и повышенную юридическую силу: никакие другие положения не только текущего законодательства, но и самой Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 16 Конституции Российской Федерации). Основы конституционного строя - это, своего рода, мерило и главный критерий оценки не только текущего законодательства, но и самого

¹ САПП РФ. 1993. № 39. Ст.3597.

² См.: Григонис Э.П. Механизм государства. - СПб., 2000. С.342-343.

текста Основного Закона России, конституций (уставов) субъектов Федерации. Их специфика выражает фундаментальное, обобщающее значение, нормативность и юридическое верховенство по отношению ко всем остальным положениям Конституции, постоянность действия и особый порядок изменения.

После распада Союза ССР и кардинальных изменений, происходящих в государственном механизме современной России за последние годы, многие из принципов, действовавших в советское время, полностью себя исчерпали. Вместо них официально стали декларироваться другие принципы, общепринятые в сообществе современных демократических государств.

Ю.М. Козлов несколько узко понимает принципы, которые, по его мнению, сводятся к следующим: принципу федерализма, принципу сочетания централизации и децентрализации, принципу законности¹. Такой подход интересен, но представляется явно недостаточным, не раскрывающим объемности и богатства содержания анализируемого явления.

Б.П. Елисеев выделяет следующие принципы организации и деятельности механизма государства: 1) принцип федерализма; 2) принцип системности этих органов; 3) принцип иерархии, подчинения нижестоящих органов власти вышестоящим; 4) принцип централизации, децентрализации функций и решения этой проблемы в самой системе; 5) принцип дифференциации (разделения) и фиксирования функций и полномочий; 6) принцип профессионализма и компетентности; 7) принцип законности; 8) принцип гласности; 9) принцип наделения функциями и полномочиями и путем передачи одной частью (подсистемой), например органами исполнительной власти, другой ее части (подсистеме) части своих полномочий; 10) принцип взаимодействия и согласованного функционирования органов законодательной, исполнительной, судебной власти; 11) принцип участия граждан в формировании (избрании) органов законодательной и исполнительной власти; 12) принцип контроля в процессе организации и функционирования органов власти².

М.И. Байтин делит принципы государственного механизма на общие, относящиеся к механизму государства в целом, ко всем составляющим его государственным органам, и частные, действие которых распространяется лишь на некоторые звенья государственного механизма, отдельные органы или группы органов. Общие принципы в свою очередь делятся на принципы, выраженные в Конституции Российской Федерации (народовластие, гуманизм, федерализм, разделение властей, законность) и принципы, закрепленные в федеральных законах³.

Аккумулируя ранее высказанные мнения и не ставя перед собой задачу рассмотрения всех принципов механизма государства современной России, мы попытаемся заострить внимание на некоторых основных принципах государственного механизма Российской Федерации. К ним относятся следующие: прин-

¹ См.: *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. Ч.1. – М., 1994. С.113-116.

² См.: *Елисеев Б.П.* Система органов государственной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С.29-30.

³ См.: *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. - Саратов, 1979. С.219-221.

цип разделения властей, народовластия, федерализма, гуманизма, законности.

Механизм государства постсоциалистической России конституционно основывается на принципе разделения властей. Статья 10 Конституции Российской Федерации прямо указывает на то, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную, и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

В общем и целом виде механизм государства строится на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, выполняющие разные функции единой государственной власти.

Зарождение и развитие теории разделения властей представляет собой процесс формирования и утверждения политико-правовых ценностей, связанных с государством и обществом, осуществлением власти и соблюдением прав и свобод личности.

Историческое развитие теории разделения властей - это богатый арсенал идей, без знания которых невозможна серьезная современная теоретическая разработка проблем, связанных с осуществлением государственной власти. Именно разделение властей стало основным исходным положением для организации государственной власти, важной особенностью государственного механизма.

Каждая из ветвей власти в соответствии со своей природой, характером функций и назначением должна занимать свое место в общей системе государственно-организационной власти и вести государственные дела в соответствующих им формах и пределах, надлежащими путями и средствами¹.

Равновесие властей сохраняется благодаря основной составляющей принципа разделения властей - системе сдержек и противовесов. Эта система основана на том, что у органов одной ветви власти есть средства воздействия на органы других ветвей. Взаимное влияние приводит к тому, что различные органы государственной власти как бы уравнивают друг друга при принятии того или иного решения. Для эффективности системы сдержек и противовесов важно, чтобы в государстве не существовало так называемого высшего органа власти, способного подменить все остальные и соединяющие в себе черты. При установлении системы сдержек и противовесов надо исходить из того, что органы государственной власти должны обладать возможностями воздействия друг на друга, но не могут использовать их для того, чтобы поставить себя выше других и в результате поставит под угрозу осуществления в полном объеме прав и свобод человека и гражданина.

Реализация принципа разделения властей заключается в установлении правовых норм и возникновении правоотношений, направленных на организацию взаимодействия всех органов государственной власти. В современном мире результаты реализации принципа разделения властей проявляются в разных моделях взаимоотношений органов государственной власти, и исследование

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. - М., 1996. С. 53.

этих моделей важно для понимания механизма государства.

Теоретическое обоснование необходимости организации деятельности государственных органов на основе разделения властей подготовило почву для практического воплощения этого принципа. В настоящее время в конституциях большинства государств содержатся положения о разделении властей. Опыт реализации этих положений показал, что в различных государствах существуют свои особенности разделения властей, обусловленные направлением политического, экономического и социально-культурного развития, историческими традициями, национальной спецификой, складывающейся политической практикой и другими факторами. В каждой демократической стране создан свой механизм реализации принципа разделения властей.

В системе фундаментальных основ организации и развития новой российской федеративной государственности особая роль, как уже было сказано, принадлежит принципу разделения властей. Актуальность исследования данного принципа определяется, в конечном счете, не только уяснением на новом, постсоветском этапе нашего развития чисто прагматической ценности самого по себе разделения властей как организационной основы построения новой, более эффективной системы государственной власти¹. Как показал опыт обновления российского федерализма и формирования новой политической системы, само по себе провозглашение и конституционное признание разделения властей (как и других основ конституционного строя новой России) не обязательно ведет автоматически к изменению сущностных характеристик и к повышению эффективности системы организации государственной власти. Более того, наша пока еще весьма небогатая конституционная практика реализации принципа разделения властей свидетельствует порой и о примерах противоположного характера, когда «разделение» властей трансформируется в их противостояние, а порой и в открытую конфронтацию.

Следует отметить, что все органы государственной власти в равной степени выражают целостную концепцию народного суверенитета. Разделение властей есть разделение полномочий государственных органов при сохранении конституционного принципа государственной власти.

Конкретное содержание принципа разделения властей Российской Федерации состоит в следующем:

- законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным (представительным) органом;
- исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством, быть подотчетной главе государства и лишь в некотором отношении парламенту;
- между законодательным и исполнительным органом должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных решений, а тем более всей полноты власти на одного из них;
- судебные органы независимы и в пределах своей компетенции действу-

¹ См.: Николаев А.М. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993 г. и текущем законодательстве: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2000. С.29.

ют самостоятельно;

- ни одна из трех властей не должна вмешиваться в прерогативы другой власти, а тем более сливаться с другой властью;

- споры о компетенции должны решаться только конституционным путем и через правовую процедуру, т.е. Конституционным судом;

- конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, т.е. содержать взаимные противовесы для всех властей¹.

Конституция Российской Федерации 1993 года не только декларировала принцип разделения властей, но и довольно четко закрепила за каждой из них круг вопросов, относящихся к их ведению, их компетенцию.

Согласно Конституции РФ представительным и законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание – парламент. Он состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы (ст. 94, 95).

Роль представительного и законодательного органа Российской Федерации столь велика и многопланова, что его конституционно-правовой потенциал еще до конца не использован. К тому же конституционные рамки статуса Федерального Собрания и, в частности, Государственной Думы ограничивают возможности контроля этого органа за исполнительной властью².

Современный парламент – это общегосударственный представительный орган, главная функция которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти³. Парламенту предназначена одна из ведущих ролей в политической системе и государственном механизме современного общества. Конституция Российской Федерации называет Федеральное Собрание представительным органом Российской Федерации. Это значит, что парламент Российской Федерации – это выразитель интересов и воли народа, т.е. всей совокупности граждан Российского государства⁴. Он формируется на основе всеобщего политического участия населения, прежде всего путем всеобщих выборов. Выборы как единственно возможный способ формирования представительного органа придают ему «авторитет всеобщности»⁵.

Однако в данном случае необходимо уточнить, что избирается только Государственная Дума Российской Федерации, а Совет Федерации формируется иначе.

Исполнительную власть осуществляет Правительство Российской Федерации (ст. 110 Конституция РФ). Конституционный статус Правительства Российской Федерации является базовым для возникновения, развития, становле-

¹ См.: *Баглай М.В.* Указ. соч. - М., 2001. С.132.

² См.: Конституционное право: Учебник / Б.Н. Габричидзе, А.Н. Ким-Кимэн, А.Г. Чернявский. – М., 2003. С.228.

³ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред. Б.А. Страшуна. Т.1. - М., 1995. С. 95.

⁴ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред. Б.А. Страшуна. Т.2. - М., 1995. С.97.

⁵ См.: *Тихомиров Ю.А.* Власть в обществе: единство или разделение // Советское государство и право. 1990. №2. С.39.

ния и функционирования этого ведущего органа исполнительной власти, играющего громадную роль в руководстве и управлении всеми важнейшими сферами и отраслями общественной жизни постсоциалистической России.

В своей совокупности федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение конституционной компетенции Правительства РФ. Но для этого каждый орган наделен конкретными полномочиями. Они закреплены в федеральных законах, а также указах Президента РФ, которыми обычно утверждаются положения о том или ином министерстве, о федеральной службе.

В системе государственных органов, осуществляющих судебную власть, в конституционном порядке выделяются следующие.

Конституционный Суд Российской Федерации, выступающий как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации является «высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции» (ст.126 Конституции Российской Федерации).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выступает как высший судебный орган «по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами» (ст. 127 Конституции Российской Федерации).

Необходимо отметить, что в советском обществе суд рассматривался лишь как орган, призванный охранять социалистическое общество, государство и граждан от неправомерных действий, ответственности же перед своими гражданами не придавалось должного значения. Прерогативы суда были ограничены точным применением норм, суд был не вправе устранить даже вполне очевидные недостатки издаваемых подзаконных актов в сфере прав и свобод личности¹.

Одной из принципиальных новелл Конституции 1993 г. является выделение в ней самостоятельной главы 7 «Судебная власть». Такой подход отразил более точно по сравнению с прежней Конституцией назначение судов и правосудия, его органов в целом как осуществляющих одну из разновидностей государственной власти – самостоятельную судебную власть. Правильным является замечание, что для предмета конституционного регулирования более адекватен термин «судебная власть»². В данном случае прослеживается последовательность в проведении на практике провозглашенного в ст. 10 Конституции Российской Федерации осуществления государственной власти в Российской Федерации на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную и о самостоятельности органов этих ветвей власти.

Новым является отнесение органов судебной власти к числу органов государственной власти (ст. 10 и 11 Конституции), которыми по прежним Конституциям признавались только Советы народных депутатов.

¹ См.: Общая теория права и государства /Под ред. В.В. Лазарева. - М., 2005. С.420.

² См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий /Под ред. В.Д. Карповича. - М., 2002. С.499.

Важной особенностью российской Конституции (хотя эта особенность присуща и ряду других стран) является то, что Президент как бы не входит ни в одну из трех властей. Он глава государства и гарант Конституции, он обязан обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Это, однако, не означает, что создана некая фигура «дирижера», способного руководить всем «оркестром». Президент вправе вмешиваться в полномочия Федерального Собрания или судебных органов – Конституция Российской Федерации строго разделяет их полномочия. Разногласия между властями он может регулировать только с помощью согласительных процедур или путем передачи спора в суд. В то же время многие статьи Конституции Российской Федерации указывают на то, что фактически Президент признается главой исполнительной власти (право назначать Правительство, право председательствовать на заседаниях Правительства и др.)¹.

Можно также согласиться с А.А. Собчаком, который утверждал: «Что касается Президента Российской Федерации в системе разделения властей, то оно, по действующей Конституции, остается неясным и противоречивым. Часть 1 статьи 80 Конституции называет Президента главой государства. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Эти и другие конституционные положения (части 3 и 4 статьи 80) позволяют очень многим авторам делать выводы о том, что Президент находится вне системы разделения властей, занимает особое место в государственном механизме, осуществляет некую четвертую «президентскую власть»².

Принцип народовластия (демократии) заключается в том, что источником всей власти считается народ. Современное истолкование этого принципа далеко выходит за его буквальный перевод с греческого на русский язык (демократия – власть народа). Провозглашение власти народа является не только принципом государственного механизма, но и конституционным принципом всей политической системы, всего общественного и государственного строя.

В Конституции России 1993 г. говорится, что «высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы» (ст.3). В этой же статье сказано, что народ осуществляет свою власть непосред-

¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2001. С. 131-132.

² См.: Собчак А.А. Конституционные проблемы в посткоммунистическом мире // Конституционные реформы в государствах Содружества. – СПб., 1993. С.27; Скворцов К.Ф. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры (круглый стол, выступление) // Государство и право. 1994. № 5. С.7; Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. С.4; Ширяев Ю.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. С.11 -12; Зиновьев А.В. Конституционное право. Конспект лекций. – СПб., 1998. С.47 и др.

ственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

По Конституции России обе формы народовластия (прямая и представительная) равнозначны. Как справедливо отмечает И.М. Степанов, «говорить о приоритете какой-либо формы демократии некорректно. Существенно, что Конституция объявила референдум и выборы не вообще высшим выражением власти народа, а высшим непосредственным ее выражением, т.е. высшим лишь среди форм непосредственной демократии»¹.

Согласно принципу федерализма механизм российского государства формируется и функционирует в условиях сложной (федеративной) формы территориального устройства. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственном суверенитете, государственной целостности, единстве системы государственной власти, единстве конституционно-правовой системы, равноправии субъектов Российской Федерации, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

Принцип гуманизма. Конституция Российской Федерации в ст. 2 впервые в ряду основ конституционного строя провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это конституционное требование обращено ко всем без исключения органам государства, к каждому государственному служащему.

С принятием 12 декабря 1993 г. новой российской Конституции на первом месте стоят интересы личности, на втором – интересы общества и только на третьем – интересы государства.

Статья 18 Конституции РФ провозглашает, что права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Все ветви власти, все звенья государственного механизма должны служить главной цели – обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Во всех случаях их столкновения с принципом целесообразности при решении того или иного вопроса приоритет должен отдаваться правам и свободам.

Основные обязанности государства в этой сфере сводятся к признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Признание означает закрепление в Конституции и законах всего объема прав и свобод, а также неотъемлемых прав и свобод, вытекающих из естественного права².

Принцип законности (ч.2 ст. 15 Конституции РФ). Следует отметить,

¹ См: Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М., 1997.

² См.: Хесин Б.Л. Механизм современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001. С.87.

что, обладая не только юридическим, но и политическим характером, законность выступает как основной метод функционирования различных государственных органов и организаций. Применительно к деятельности государственного механизма законность означает осуществление всех свойственных государственным органам и должностным лицам функций в строгом соответствии с действующей конституцией, законами и подзаконными актами, согласно установленной в законодательном порядке компетенции. Принцип законности означает также обеспечение строгого и неуклонного исполнения подчиненными им органами, организациями и учреждениями действующих нормативно-правовых актов, борьбы с коррупцией, а также со всякого рода нарушениями прав и свобод граждан, общественных объединений, трудовых коллективов.

Строгое и неуклонное соблюдение законности является важнейшим принципом деятельности не только государственных, но и негосударственных органов, учреждений и организаций. Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому органы государственной власти и должностные лица, равно как и органы местного самоуправления, граждане и их объединения, обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч.2 ст.15)¹.

Перечисленные принципы формирования и деятельности государственного механизма как системы государственных органов, рассматриваемые во взаимосвязи и взаимодействии, должны придавать механизму государства необходимые для его успешного функционирования целенаправленность, единство и целостность.

Необходимо отметить также то, что в механизме постсоциалистической России появились новые государственные органы, такие как Счетная Палата РФ, Администрация Президента РФ, Уполномоченный по правам человека РФ, Государственный Совет РФ, Конституционный суд РФ и др.

В последнее время в России проводится административная реформа, направленная на повышение эффективности и оптимизацию государственного механизма. Как представляется, совершенствование государственного механизма в рамках проводимой реформы требует решения следующих основных задач:

- борьба с коррупцией;
- гласность, прозрачность;
- контроль населения за деятельностью государственного аппарата;
- укрепление законности;
- повышение компетентности сотрудников;
- понижение расходов на содержание;
- устранение параллелизма.

Проходит время, меняется не только государство, но и его механизм, а соответственно и те органы, которые решают непосредственно возложенные на них обществом задачи и функции. Хотелось бы надеяться, что последние изменения, происходящие в нашей стране, пойдут только лишь на пользу нашему государству и гражданам, проживающим в нем.

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций /Под ред. М.Н. Марченко. - М., 1996. С.123-125.

§ 2.2. Функции постсоциалистического государства и формы их осуществления

Научное познание государства любого исторического типа обязательно предполагает рассмотрение его функций и форм их осуществления, представляющих собой качественные важнейшие характеристики и ориентиры не только собственно государства как особой организации публичной власти, но и общества в целом.

Функции – это основные направления деятельности государства, обусловленные его главными задачами, назначением государства в обществе. Осуществление функций государства – это есть государственное управление, понимаемое в широком смысле, как разносторонняя деятельность всех органов государства.

В XX веке общество существенно изменилось, стало иным государство, возникли новые задачи, которых раньше не знала история. В результате изменились и функции государства. Характер этих изменений неодинаков. Некоторые изначально присущие государству функции сохранились (правоохранительная), другие хотя и остались, но достижения научно-технической революции совершенно изменили методы их осуществления, часть функций приобрела иное содержание (функция поддержания миропорядка). Возникли новые функции, которые раньше были только в зародыше (социальная функция)¹.

В отечественной юридической литературе можно столкнуться с различными определениями понятия «функции государства», в частности, насчитывается до полутора десятков определений этого понятия.

В переводе с латинского языка термин «функция» (*functio*) означает исполнение, осуществление, то есть деятельность, работу. В энциклопедической литературе данный термин раскрывается обширнее. «Функция» рассматривается как «деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление какого-либо объекта в данной системе отношений; роль; назначение»²; «отправление, деятельность: 1) обязанность, круг деятельности, 2) назначение, роль»³ и т.д. Разнообразие понятия «функции» обусловлено спецификой сфер его применения в пределах одной или нескольких схожих по предметам наукам. Смысловое содержание такой категории, как «функция», должно быть единым.

По мнению В.И. Кремянского, «функция» представляет собой вид активной, направленной или вообще целенаправленной деятельности биологических, социальных, технических систем или их частей⁴. Эту мысль более компактно высказал В.Г. Афанасьев, который под «функцией» понимает целенаправленную, активную деятельность системы⁵. В.Д. Перевалов по этому поводу

¹ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. С.199, 416.

² См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - Изд. 3-е. - М., 1984. С.1430.

³ См.: Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. - Изд. 3-е. - М., 1971. С.347; Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. С.666.

⁴ См.: Синтез знания и проблемы управления / Отв. ред. А.Д. Урсун, Г.И. Русавин. - М., 1978. С.149.

⁵ См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980. С.132.

также отмечает: «Функционировать - значит действовать, так как функция есть проявление жизнедеятельности любого объекта, отражение всеобщего движения в природе как способа существования материи»¹. К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин понятие «функция» использовали для характеристики различных общественных явлений, для обозначения способа проявления активности жизнедеятельности общественной системы и ее структурных элементов. К. Маркс отмечал: «Различные общественные функции суть меняющие друг друга способы жизнедеятельности»². Применительно к государству данную идею он дополняет мыслью о том, что и государство должно рассматриваться как различная деятельность³. В.И. Ленин пишет, что «государство ни в коем случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда пассивно...»⁴.

Понятие «функция» чаще использовалось в марксистской литературе для определения общего социального назначения государства⁵, оно использовалось реже для характеристики различных сторон деятельности государства.

В советской юридической литературе положения, касающиеся функций государства, истолковывались различно, поскольку К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин в своих трудах не сделали специального анализа определения «функция государства», а употребляли это понятие в самых различных аспектах, используя многозначность термина «функция».

При выработке понятия «функция государства» особое внимание надо уделять фактору многозначности категории «функция», без учета которого невозможно дать полное определение этого явления.

Что же касается зарубежной юридической науки, то вопрос о функциях государства практически не рассматривался, в основном говорилось о целях и задачах государства. В отечественной юридической науке вопросы, касающиеся функций государства, постоянно находятся в центре особого внимания, данной проблеме посвящен ряд фундаментальных исследований.

В настоящее время появилась необходимость определить и такое понятие, как «функции постсоциалистического государства».

Чтобы дать понятие «функции постсоциалистического государства», (государства переходного типа) необходимо проанализировать некоторые из высказанных положений по вопросу о понятии функции государства.

Представляют интерес для рассмотрения функции государства «как его

¹ См.: *Первалов В.Д.* ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (политико-правовые основы деятельности). - Красноярск, 1985. С.58.

² См.: *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. - 2-е изд. Т.23. С.499.

³ См.: *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // *Маркс К., Энгельс Ф.,* Соч. - 2-е изд. Т.1. С.234.

⁴ См.: *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге П. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» // *Полн. собр. соч.* - 2-е изд. Т.1. С.389.

⁵ См.: *Маркс К.* Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. -2-е изд. Т.18. С.616-617; *Энгельс Ф.* К смерти Карла Маркса // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. -2-е изд. Т.19. С.359-360; *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // *Полн. собр. соч.* Т.26. С.237.

социального назначения внутри и вне страны»¹. Однако эта позиция вызывает возражение, так как социальное назначение и функции государства – явления не совпадающие, хотя соотносимые и тесно взаимосвязанные. Как известно, социальное назначение государства определяет деятельность государства в достижении его высшей цели и тем самым определяет общую направленность в деятельности всех государственных органов. Данная деятельность, носящая объективный характер, конкретизируется в функциях государства, что означает тот факт, что социальное назначение – это объективный, заранее предполагаемый, проектируемый результат, на достижение которого направлена вся его деятельность (функции)².

Некоторыми правоведами под функцией государства понимается «не направления, а части его деятельности, из которых складывается вся государственная работа». Сторонники данной точки зрения указывают на то, что «именно практическая деятельность государственного аппарата дает представление о функциях государства...», тогда как термин «направление» легко отождествить с задачами³. Положительная сторона такого подхода заключается в стремлении рассматривать функции государства в теснейшей взаимосвязи с его практической деятельностью. И все же с ним трудно согласиться, потому что, в конечном счете, он ведет к растворению функций государства в его многообразной деятельности. Дробление ее на части может оказаться бесконечным. Но далеко не всякая деятельность (часть деятельности) государства соответствует понятию его функции. Функция обладает особыми, присущими ей свойствами, определенными признаками. Кроме того, сама постановка вопроса о функциях государства как частях его деятельности в какой-то степени связана со смешением этой категории с понятием «функции отдельных органов»⁴.

Неполным для определения понятия «функция государства» является и предложение рассматривать функцию государства «как предметно-политическую характеристику деятельности государства»⁵. В теории права и государства имеются и многие другие понятия (тип, форма, механизм, историческая роль, задача и т. п.), которые содержат предметно-политическую характеристику деятельности государства. Хотя некоторые авторы убеждены, что именно такое определение функции удачно вписывается в системные представления о государстве⁶.

¹ См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. №3. С.81; Он же. Общая теория советского права. – М., 1966. С.48.

² См.: Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002. С.73.

³ См.: Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Общая часть. Вып.1.– Саратов, 1968. С.4.

⁴ См.: Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. С.91.

⁵ См.: Денисов А.И. Сущность и формы государства. - М., 1960.С. 10; Он же. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. - М., 1967.С.133; Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. – М., 1967. С.67.

⁶ См.: Нормантас А.А. Общеправовое государство: становление, сущность, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. С.2-6.

Отличающейся от рассматриваемых точек зрения мнение по вопросу понятия «функции государства» высказали в своих работах Л.И. Каск и Л.В. Николаева. С позиции их подхода к определению этой категории «под функцией государства следует понимать его цель»¹. Они утверждают, что «функциями государства могут быть призваны только его конечные цели, которые остаются неизменными на всем протяжении существования государственности или, во всяком случае, на протяжении существования государства определенного исторического типа»².

Проведенное Л.И. Каском и Л.В. Николаевой на основе анализа обширной литературы исследование категории «цель», соотносящее ее с функциями государства, заслуживает внимания. Тем не менее, сложно согласиться с попыткой отождествления ее с понятием «функция государства». Естественно, понятие «функции государства», наряду с его сущностью и служебной ролью, выражает также цель государства, но при всем значении этого компонента не идентична ей. Отождествление функции государства с его целью ориентирует на рассмотрение функций государства в отрыве от его функционирования, от составляющей сердцевину содержания функций целенаправленной деятельности государства.

Поддается критике и утверждение, что функции государства – это не цель, а «определенная система целей»³. В отечественной юридической литературе по данному поводу сделан обоснованный вывод о том, что цели государства определяют систему его функций, но это не означает их тождества.

В связи с анализом понятия функций государства был проведен удачный критический разбор различных точек зрения по этой проблематике А.П. Глебовым, который определяет функции государства как «социально-классовое назначение государства, реализующееся в целенаправленном воздействии государства на общественные отношения (объекты функций)»⁴. М.И. Байтин подметил, что это определение не лишено недостатков, несмотря на интересную идею, заложенную в нем, ибо в своей первой части оно производит отождествление функций государства с его социальным назначением, а во второй - оно по существу сближается с пониманием функции как определенных направлений и сторон деятельности государства⁵.

Широкое распространение в научной юридической литературе получило толкование функций государства как направлений его деятельности. «Функции, – как отмечает М.И. Пискотин, – это направления необходимой деятельности государства, обусловленной объективными потребностями общественной жизни».

¹ См.: Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства //Вестник Ленинградского ун-та. №11. Экономика, философия, право. Вып. 2. - Л., 1974. С.105.

² См.: Там же. С.107-108.

³ См.: Теория государства и права: Учебник. - 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. – Л., 1987. С.232.

⁴ См.: Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства (пособие по спецкурсу «Проблемы теории социалистического государства и права»). - Воронеж, 1974. С.34.

⁵ См.: Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов, 1979. С.196.

ни, с точки зрения ее внутренних и внешних задач»¹.

В.В. Лазарев рассматривает функции государства как «основные направления его деятельности, определенную работу, показывающую на роль и значение данной организации; круг его деятельности, осуществляемой по установленной в законе или договоре обязанности»². В учебнике В.В. Лазарева функция государства определяется как «главные направления его деятельности, выражающие сущность и назначение государства в обществе»³.

Л.А. Морозова под функциями государства понимает «основные направления его деятельности по управлению обществом, включая механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов»⁴. Автор мотивирует это тем, что, осуществляя определенные функции в тех или иных сферах общества, государство одновременно посредством проводимых реформ, правового регулирования общественных отношений воздействует на состояние процессов происходящих в жизни общества.

В.Н. Хропанюк трактует функции государства как «основные направления его деятельности, в которых выражаются сущность и социальное назначение государственного управления обществом»⁵.

Н.Б. Пахаленко утверждает, что функция государства – это «необходимое, однородное, постоянное, целесообразное направление (сторона) его деятельности, обусловленное объективными потребностями общественного развития с точки зрения его внутренних и внешних задач»⁶.

Н.В. Черноголовкин утверждает, что под функциями понимается как «направление, так и стороны деятельности государства по решению исторических задач, стоящих перед государством на главных этапах его развития»⁷. В этом понятии разграничены, во-первых, возможность государства к определенной деятельности, то есть объективно необходимое направление деятельности; во-вторых, активная реализация данной возможности, то есть стороны в практической деятельности государства.

Л.И. Загайнов пишет, что «функции государства, являясь сторонами и направлениями его деятельности, есть в то же время совокупность средств решения задач и достижения целей государства, практического воплощения в жизнь его социального назначения, а, следовательно, и его классовой сущности»⁸.

М.И. Байтин считает, что функции государства это «направления (и стороны) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его клас-

¹ См.: Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. №1. С.90-91.

² См.: Лазарев В.В. Теория государства и права (актуальные проблемы). – М., 1992. С.90.

³ См.: Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. С.239.

⁴ См.: Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. №6. С.98.

⁵ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. – М., 1993. С.119.

⁶ См.: Пахаленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // Политические проблемы теории государства. – М., 1993. С.29.

⁷ См.: Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М., 1970. С.7-8.

⁸ См.: Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. – М., 1968. С.13-14.

совая сущность, служебная роль, задачи, цели, закономерности развития»¹.

Понимание функции государства «как направления и стороны его деятельности» с точки зрения объема данного понятия можно признать правильным. Однако и такое понимание остается расплывчатым, поскольку, как правило, возможно и не проводить достаточно четкого различия между «направлением» и «стороной» государственной деятельности, а в указанные понятия вкладывать одинаковый смысл².

Некоторые правоведы включают в это определение дополнительные элементы. Авторы учебника «Теория государства и права» А.Б. Венгеров, Л.А. Морозова, Т.И. Кленцова пришли к выводу о том, что функции государства – это рассматриваемые в комплексе предмет и содержание деятельности государства и обеспечивающие ее средства и способы»³.

По иному трактует понятие функции государства Л.И. Спиридонов: «Функции государства – основные направления его деятельности, обусловленные объективной потребностью объединенных обменными отношениями людей решать общие дела, содержание которых задано характером исторически определенного общества»⁴.

Различие точек зрения на понятие «функция государства» обусловлено в первую очередь тем, что при выработке того или иного понятия невозможно отразить в его определении все специфические свойства и стороны этого явления. Научность этих взглядов определяется степенью зрелости человеческой мысли в тот или иной период развития общества, объективностью методологических подходов к изучению данной проблемы. Необходимо согласиться с высказыванием М.И. Байтина⁵, что задача общей теории государства и права состоит не в углублении расхождений в выяснении понятий «функции государства», а в дальнейших поисках путей сближения взглядов, в обобщении и использовании наиболее рационального, что внесено в научную разработку теории функций государства.

Вопрос о функциях социалистического государства можно рассматривать в двух аспектах. В одном случае речь идет о характере деятельности органов государства определенного вида и о специфическом разделении труда в области государственного руководства социалистическим обществом. С этой точки зрения можно говорить о том, что высшие представительные государственные органы выполняли, помимо прочего, законодательные функции. Органы государственного управления призваны были организовывать практическое осуществление того, что установлено в качестве закона. Суд и прокуратура обеспечивали правопорядок.

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. - Саратов, 1979. С.190-191.

² См.: *Бухтерева М.А.* Формы реализации функций государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. С. 105.

³ См.: *Теория государства и права: Часть 1. Теория государства / Под ред. А.Б. Венгерова.* - М., 1995. С.149.; *Теория государства и права: Учебное пособие. Вып.2.* – М., 1996. С.40.

⁴ См.: *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права: Учебник. – М., 1995. С.40.

⁵ См.: *Байтин М.И.* Указ. раб. С.197.

Содержательным оказывается другой аспект проблемы функций социалистического государства. Функции государства тут трактуются как основные направления деятельности всех его органов. В этом случае функции predetermined задачами, которые решало социалистическое государство на том или другом этапе своего развития. Так понимаемые функции социалистического государства вытекают из его сущности и роли в совершенствовании общественных отношений, в их постепенном преобразовании в коммунистические отношения. В отличие от функций государственных органов, связанных с характером их деятельности, такие функции принято было именовать основными функциями социалистического государства.

Социалистическое государство, по мнению ученых советского времени, выполняло следующие внутренние функции:

1. Хозяйственно-организационная работа, которая приобретала в то время особое значение и разворачивалась с оптимальной интенсивностью.

2. Культурно-воспитательная работа, значение которой трудно переоценить и от состояния которой во многом зависела эффективность социалистического производства.

3. Функция охраны социалистической собственности, правопорядка, прав и свобод граждан, которая служила важным средством обеспечения успешности хозяйственного и культурного строительства.

4. Функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов.

5. Функция охраны социалистического правопорядка¹.

Внешние функции социалистического государства выражали все содержание его внешней политики, деятельности как субъекта международной жизни². Целью внешней политики советского государства являлось: обеспечение благоприятных международных условий для построения социализма и коммунизма; укрепление единства и сплоченности социалистических стран, их дружбы и сотрудничества; поддержание национально-освободительного движения и развития сотрудничества с освободившимися государствами; последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем; решительный отпор агрессивным силам империализма; защита мира и избавление человечества от войны². Основными внешними функциями социалистического государства являлись:

1. Функция обороны от нападения извне.

2. Функция борьбы за мирное сосуществование стран с различными социально-экономическими системами.

3. Функция братского сотрудничества и взаимопомощи государств мировой системы социализма.

4. Функция сотрудничества с развивающимися странами и оказания под-

¹ См.: Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. - Л., 1982. С.178-183.

² См.: Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. - М., 1967. С.67.

² См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 1987. С. 237.

держки национально-освободительному движению¹.

Социально-классовое назначение функций социалистического государства как формы организации общества заключалось в том, чтобы в условиях классового общества обеспечить «производство и воспроизводство непосредственной жизни»², которые включают в себя, во-первых, производство средств существования и необходимых для этого орудий и, во-вторых, воспроизводство самого общества³.

С развитием общества и различными изменениями в нем, перехода от одного политического режима к другому меняются и функции государства, появляются новые и отмирают старые.

Функция постсоциалистического государства – это объективно необходимое, целенаправленное ведущее направление государственной деятельности, реализуемое в решении наиболее важных общественных задач, в период перехода от одного типа государства к другому типу.

М.Н. Марченко определяет функции государства на современном этапе как «основные направления внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение»⁴.

В этом определении он выделил наиболее существенные признаки функций современного государства, с которыми можно согласиться.

1. Функции государства непосредственно выражают и предметно конкретизируют его классовую и общечеловеческую сущность. Их содержание учитывает классовые, групповые (корпоративные), национальные и частные интересы членов общества.

2. В функциях государства воплощается и раскрывается его активная служебная роль как важнейшей части надстройки по отношению к своему базису, реализуется его разносторонняя практическая деятельность внутри страны и на международной арене.

3. Функции государства возникают и развиваются сообразно его историческим задачам и целям. Государство выполняет свое социальное назначение посредством осуществления соответствующих ему функций, представляющих собой устойчиво сложившиеся основные направления его деятельности.

4. В функциях государств различных исторических типов проявляются и объективируются присущие им особенности и закономерности развития, динамика социально-экономических, политических и духовных преобразований в жизни общества.

Ввиду того что государство реализует множество функций, содержание которых весьма различно, необходима их научная классификация. Проанализируем некоторые критерии такой классификации.

Наиболее общими критериями отграничения одной функции от другой

¹ См.: Теория государства и права /Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. - Л., 1982. С.186.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т. 21. С.25-26.

³ См.: Там же. С.26.

⁴ См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т.1. - М., 2001. С.336.

являются: во-первых, особенности объекта государственного воздействия, своеобразие тех общественных отношений, на которые государство воздействует в процессе своей деятельности; во-вторых, обусловленная последними специфика содержания каждой функции, то есть целенаправленного практического воздействия государства на определенную сферу схожих между собой, однородных отношений¹.

Всякую государственную функцию – социальную, налогообложения и взимания налогов, сотрудничества и укрепления связей с другими странами и т.д. можно отграничить от иных функций государства.

В зависимости от того, в какой сфере общественной жизни – внутренней или внешней – осуществляются те или иные функции государства, разрешению каких задач они служат – внутривластных или внешнеполитических, они подразделяются на внутренние и внешние.

В современный период российскому государству присущи следующие основные внутренние функции: политическая; идеологическая; экономическая; социальная; развития культуры, науки и образования; экологическая; налогообложения и взимания налогов; охраны прав и свобод граждан, прав собственности и правопорядка.

Политическая функция. Внутренняя политика, проводимая в ельцинский период, привела к резкому ослаблению власти центра, разрушению вертикали исполнительной власти, росту сепаратистских тенденций, особенно в ряде республик, входящих в состав России. Меры, принятые новым Президентом страны (создание федеральных округов, приведение законодательства субъектов Федерации в соответствие с федеральными законами, изменение состава Совета Федерации и др.), привели в определенной степени к политической стабилизации, укреплению власти центральных органов, восстановлению целостности исполнительной власти².

Идеологическая функция. В результате перехода большинства средств массовой информации в руки частных компаний возможности государства влиять на формирование идеологии населения в определенной степени снизились. Это стало одной из причин идеологической и политической разобщенности населения, отсутствия объединительной национальной идеи, без чего трудно ожидать существенных сдвигов в развитии общества. Такой идеей, которая может объединить основную массу населения, стала идея патриотизма, служения интересам Родины. При этом она не навязывается населению в качестве государственной идеологии, а реально соответствует менталитету нашего народа и поддерживается государством³.

В экономической функции наиболее полно проявляется современная роль государства в области хозяйствования. В основе данной функции государства лежит жизненно необходимая реальная рыночная реформа, призванная корен-

¹ См.: *Марченко М.Н.* Общая теория права и государства. Т.1. - М., 2001. С.336-337.

² См.: *Афанасьев В.С.* Общая теория права и государства /Под ред. В.В. Лазарева. - М., 2005. С.554-555.

³ Там же. С.555.

ным образом трансформировать экономический механизм постсоциалистической России.

На современном этапе экономическая функция охватывает такие направления государственной деятельности, как структурная перестройка российской экономики, при которой будет производиться только продукция, жизненно необходимая человеку, государству, мировому рынку; преимущественная поддержка стратегических, высококонкурентных на мировом рынке и социально значимых для российского государства производств; демонополизация производства; реальная поддержка производителей, в том числе малого предпринимательства; целенаправленная инвестиционная политика; отстаивание интересов российских компаний на внутреннем и мировом рынках; реформа экономического механизма аграрного сектора и прежде всего обеспечение права частной собственности на землю; постепенное снижение темпов инфляции и торможение роста цен; приостановка спада производства; формирование современной системы расчетов и начало глубокой реформы Центрального банка и т.д.

За истекшие несколько лет уже обосновались некоторые значительные элементы рыночных отношений: экономическая свобода, право частной собственности, работающие рынки товаров и услуг¹. Хотя возникла необходимость поиска оптимальных способов участия государства в экономических процессах, налаживания эффективного государственного регулирования совместного с рыночными механизмами. Здесь заключается главная особенность экономической функции современного российского государства по сравнению с хозяйственно-организаторской функцией Советского государства по всеобъемлющему руководству экономикой.

Социальная функция России в переходный период проистекает из положения ст.7 Конституции РФ о том, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Осуществление этой функции государства в России на данный момент еще не отвечает предъявляемым требованиям. Это видно из задержек заработной платы, пенсий, пособий, девальвации рубля и роста цен. Происходит снижение жизненного уровня населения, увеличивается число граждан, чьи доходы меньше среднего прожиточного минимума. Ликвидация такого рода негативных явлений, нарушающих право граждан на нормальную жизнь, - основная задача государства, которая определяет содержание и роль его социальной функции.

Наиболее важные стороны социальной функции государства составляют смягчение и преодоление таких издержек нынешнего переходного периода, как нищета, углубление социального неравенства, рост безработицы; стабилизация уровня жизни населения и более равномерное распределение бремени экономических трудностей между различными группами населения современной России.

¹ См.: Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С.45.

Функция развития культуры, науки и образования заменила прежнюю культурно-воспитательную функцию со свойственным ей доминированием монополюсной государственной идеологии. На данный момент функция развития культуры, науки и образования основывается на признании Конституцией Российской Федерации (ст.13) идеологического многообразия, согласно которому никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В ст.44 Конституции каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, охраняется законом интеллектуальная собственность.

Присутствующие в осуществлении данной функции государства определенные затруднения и значительные упущения связаны, в основном, с недостаточным выделением средств на развитие культуры, науки, образования из бюджета государства постсоветской России.

Объективным фактором, вызывающим необходимость такой функции государства, как функция охраны природы и рационального использования природных ресурсов, является развитие научно-технической революции и ее последствия для человека. Научно-техническая революция вызывает разного рода негативные последствия в экологических системах; ведет к загрязнению воздуха и водных источников, повышенной радиации, создает угрозу растительному и животному миру, здоровью и жизни людей. Проблема экологии сейчас выходит на первый план не только в пределах отдельного государства, но и в глобальном, международном уровне. С помощью законодательства российское постсоциалистическое государство устанавливает правовой режим природопользования, берет на себя обязательства перед своими гражданами по обеспечению нормальной среды обитания.

В новый период развития России в силу возрастания роли, значительного расширения объема и усложнения содержания функция налогообложения и взимания налогов, будучи тесно связана с экономической, выделилась в самостоятельную основную функцию государства. Содержание данной функции составляют формирование и пополнение казны прежде всего государственного бюджета как федерального, так и субъектов Российской Федерации, а также муниципального бюджета за счет всех видов налогов, в том числе налогов на прибыль предприятий, основанных на всех формах собственности, налога на добавленную стоимость, акцизов, подоходного налога с граждан, а также за счет предусмотренных законом финансовых сборов, пошлин и платежей.

Сегодняшняя нестабильность в экономике с особой остротой поставила задачу оптимального сбора налогов в казну российского постсоциалистического государства. Одновременно с этим, по мере стабилизации обстановки, все полнее и целенаправленнее должно проявлять себя и такое важное назначение налоговой функции, как ее регулирующее воздействие на современную экономику¹.

В современных условиях значительные изменения в развитии претерпели каждый из неразрывно связанных между собой составных компонентов содер-

¹ См.: *Нефедов С.И.* Экономическая функция государства в современных условиях и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. С. 248.

жания функции охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности, правопорядка.

Конституция Российской Федерации 1993 года (статья 2), признав человека, его права и свободы высшей ценностью, впервые закрепила защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства. Охрана и развитие политических, экономических, социальных, культурных, личных прав и свобод граждан составляют смысл деятельности всех законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти.

Новизна в содержании этой функции состоит в том, что, согласно статье 8 Конституции РФ, «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

В переходный период в России возросло значение охраны правопорядка, предусматривающей обеспечение режима законности, предупреждение, сокращение правонарушений. В данный момент предприняты меры по концентрации усилий государства в этом направлении, подготовлена Федеральная программа борьбы с преступностью на ближайшее время.

Анализ функций государства, связанный с раскрытием его общечеловеческой и классовой сущности и социального назначения, с предметной характеристикой его деятельности, необходимым образом включает в себя рассмотрение не только внутренних функций государства, но и внешних.

В связи с тем, что в течение последнего времени изменились не только Россия, но и весь мир в целом, существенные изменения претерпели внешние функции российского государства. Некоторые из них уже не действуют (функция сотрудничества с социалистическими странами, помощи развивающимся государствам и народам), другие успешно развиваются (функция обороны страны, борьбы за мир), третьи являются новыми (функции сотрудничества со странами СНГ, интеграции в мировую экономику).

Последовательное продвижение национальных интересов через открытость и сотрудничество в международных отношениях, обеспечение безопасности страны, благоприятных условий для внутреннего развития и продолжения реформ - таковы задачи внешней политики российского государства в современный период. Оно осуществляет следующие функции: оборону страны; обеспечения мира и поддержание мирового порядка; сотрудничество и укрепление связей с другими странами СНГ; интеграцию в мировую экономику и сотрудничество с другими странами в решении глобальных проблем.

У России еще немало внешнеполитических проблем, несмотря на улучшение международной обстановки. Сохраняется возможность неблагоприятных для нее геополитических изменений, в первую очередь связанных с возможностью дальнейшего расширения НАТО на Восток. Не исчезли очаги локальных конфликтов у российских границ. Настораживают и имевшиеся в последнее время факты вмешательства США в союзе с некоторыми партнерами по НАТО в одностороннем порядке, в обход Совета Безопасности ООН, во внутренние дела других государств, включая применение военной силы.

Соответственно, одно из важнейших направлений внешнеполитической

деятельности российского государства – обеспечение его военной безопасности¹.

Вооруженные силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против России, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, а также для выполнения задач в соответствии с ее международными соглашениями.

Основными приоритетами при реализации функции государства по обеспечению мира и поддержания мирового порядка являются недопущение новой глобальной войны, укрепление обязательного для всех режима нераспространения оружия массового уничтожения и новейших военных технологий, повышение контролируемости международной торговли оружием при соблюдении российских коммерческих интересов в этой области.

Российское государство все более уверенно занимает принадлежащее ей по праву место в мировой политике. Важным событием стало ее принятие в Совет Европы.

Функция сотрудничества и укрепления связей с другими странами СНГ – это новая функция российского государства, которая возникла в связи с тем, что с образованием Содружества Независимых Государств отношения с новыми, независимыми государствами на границах Российской Федерации, всемерное развитие СНГ поставлены во главу угла внешней политики России.

Осуществляя функцию сотрудничества и укрепления связей с другими странами СНГ, российское государство выступает за укрепление содружества прежде всего по линии формирования экономического союза, общего рынка Содружества Независимых Государств, системы коллективной безопасности, совместной охраны границ; комплексного решения проблемы соблюдения на всей территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик международно признанных стандартов в области прав человека и национальных меньшинств, гражданства и защиты переселенцев, создания единого информационного пространства и др.

Что же касается такой функции государства, как интеграция в мировую экономику и сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем, то в самостоятельную основную функцию данное направление деятельности российского государства выделилось лишь в последний период его развития.

Новый характер международных связей открыл благоприятные возможности для более эффективной реализации интересов России переходного типа в области экономики, торговли, бизнеса, научно-технического сотрудничества посредством ее интеграции в мировую экономику.

«Изменение в содержании внутренних и внешних функций государства, – пишет В.М. Чхиквадзе, – находит последовательное отражение в формах их осуществления»¹.

Функции государства не могут существовать вне соответствующей фор-

¹ См.: *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Т.1. - М., 2001. С.347.

¹ См.: *Чхиквадзе В.М.* Развитие народной сущности социалистического государства// Советское государство и право. 1966. № 10. С.11.

мы. Воздействие государства на определенные виды и группы однородных общественных отношений осуществляется в соответствующих как правовых, так и не правовых формах.

Как было отмечено Л.И. Каском, вопросы форм осуществления функций государства имеют для науки большее значение, нежели им принято придавать².

Вопрос о классификации форм осуществления государственных функций был предметом дискуссий еще в 50-60-х годах прошлого века. При относительном единстве в понимании форм государственной деятельности в юридической литературе отсутствует единая их классификация. В связи с этим отчетливо обнаруживается тенденция к увеличению в более поздних публикациях числа форм осуществления государственных функций и соответственно усложнению их классификации. Данная тенденция не является случайной, она является прямым результатом развития всей государственности, в частности, усложнения государственной деятельности по масштабности и содержанию задач и функций, всестороннего развертывания демократии, возрастания роли правительственных органов всех звеньев и т.д.

В юридической литературе в качестве специфических признаков форм осуществления функций государства как деятельности его механизма назывались: 1) назначение или цель определенного вида государственной деятельности; 2) организация органов, выполняющих эту деятельность; 3) способы ее проведения¹.

Н.А. Волков, намечая основные линии отграничения одной формы государственной деятельности от другой, относил к их числу назначение органа, характер осуществления и объем государственно-властных прав, роль данной формы в деятельности государства как единого целого².

Г.И. Петров специфическими признаками формы государственной деятельности считает: специфичность цели деятельности; специфичность организации органа, ее осуществляющего; специфичность способов деятельности этих органов. «Под видами или формами государственной деятельности, - отмечает он, понимаются – части единой деятельности по осуществлению функций государства, различающиеся своим конкретным назначением, а, следовательно, организацией их осуществляющих органов и специфическими способами осуществления»³.

Функции постсоциалистического государства непосредственно выполняются всеми основными звеньями государственного механизма, всей системой органов государства. Следовательно, специфика организации и структуры органов данного вида, занимаемое ими место в системе механизма государства органически связаны с формами их деятельности. Как формы государственной деятельности, так и структура органов, осуществляющих эту деятельность,

² См.: Каск Л.И. О значении социальных наук // Правоведение. 1968. № 6. С.112.

¹ См.: Копейчиков В.В. Механизм Советского государства. – М., 1968.С.72-73; Петров Г.И. Сущность советского административного права. – Л., 1979. С.7.

² См.: Волков Н.А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1962. С.5-7.

³ См.: Петров Г.И. Указ. раб. С.5-7.

подчинены задачам наиболее успешного проведения основных функций современного государства и зависят от содержания последних.

В отечественной теории государства и права между понятиями функции государства и форм их реализации обычно проводится отчетливое разграничение. В юридической литературе под формами осуществления функций государства понимаются: во-первых, деятельность основных звеньев механизма государства, специфика видов государственной деятельности в отличие от деятельности негосударственных организаций; во-вторых, однородная по своим внешним признакам деятельность всех, многих или нескольких органов государства, посредством которой осуществляются его функции¹.

Что касается первого варианта классификации, то он строится на основе системы органов государства и особенностей организации деятельности основных звеньев государственного механизма. Критерием служит однородная по своим внешним признакам деятельность органов государства по осуществлению его функций. Такой подход содействует изучению специфических видов деятельности отдельных групп органов государства в соответствии с их задачами и компетенцией и дает возможность для их совершенствования.

При таком подходе к классификации форм осуществления государственных функций разными авторами даются различные варианты.

Многие правоведы выделяют пять форм. Г.И. Петров называет: полновластную деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, президентскую, управленческую (исполнительная и распорядительная, административная), судебную и прокурорскую деятельность². В.Ф. Котов выделяет осуществление высшей государственной власти, государственного управления, местной государственной власти, правосудия, прокурорского надзора³. Схожую точку зрения разделяют целый ряд ученых: Н.А. Волков, И.Н. Пахомов, Ц.А. Ямпольская⁴.

Некоторые ученые указывают на четыре таких формы. Например, И.Н. Анапов и Д.А. Керимов различают законодательную, исполнительно-распорядительную, правосудие (суды) и прокурорский надзор (прокуратура)⁵; А.И. Денисов пишет о законодательной, деятельности по управлению, судебной, в области надзора за законностью⁶.

Ряд авторов полагают, что их три. С.А. Голунский, М.С. Строгович, И.И. Евтихийев, В.А. Власов, С.С. Студеникин выделяют законодательную,

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства.- Саратов, 1979. С.225.

² См.: *Петров Г.И.* Сущность советского административного права. – Л., 1959. С.33.

³ См.: Советское государство и право / Под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина.- М., 1948. С.298.

⁴ См.: *Пахомов И.Н.* Акты советского государственного управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1952. С. 5; *Ямпольская Ц.А.* О месте административного права в системе социалистического права // Советское государство и право. 1956. №9. С. 95; *Волков Н.А.* Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1962. С. 14-15.

⁵ См.: *Анапов И.Н.* Вопросы советского административного и финансового права. – М., 1952. С.22; *Керимов Д.А.* Законодательная деятельность Советского государства.- М., 1955. С.43.

⁶ См.: *Денисов А.И.* Теория государства и права.- М., 1948. С.134.

управление и правосудие¹.

Немного своеобразно вопрос о формах осуществления функций государства решает И.Д. Левин. Он считает, что основными формами деятельности государства является осуществление высшей и подчиненной власти, каждая из которых в свою очередь подразделяется на формы: первая - на осуществление конституционной и подконституционной власти; вторая - на исполнительно-распорядительную деятельность, осуществление местной власти и судебную деятельность².

В современных научных работах данная проблема рассматривается применительно не к формам деятельности государства, а к видам государственных органов. При этом в большинстве работ как по теории государства и права, так и по конституционному праву выделяются три вида государственных органов (законодательные, исполнительные, судебные)³. При этом многие авторы исходят из положений Конституции Российской Федерации, в которой выделены указанные ветви власти, а положения о прокуратуре включены в главу 7 «Судебная власть».

Нельзя, однако, не видеть различий между функциями суда и прокуратуры. Прокуратура обладает широкими полномочиями в сфере надзора за законностью в деятельности различных органов государства⁴. На наш взгляд представляется наиболее целесообразным в качестве основных форм осуществления деятельности государства выделить следующие четыре формы деятельности: законодательную; управленческую (административную, исполнительную, распорядительную); судебную; контрольно-надзорную.

Законодательная деятельность. Данный вид деятельности заключается в издании представительными и законодательными органами законов, обязательных для исполнения всеми государственными органами, общественными объединениями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами. Согласно Конституции Российской Федерации (ст.94) правом издавать федеральные законы наделено Федеральное Собрание - парламент России.

Управленческая (административная, исполнительная или распорядительная) деятельность. Представляет собой основанную на законах оперативную, повседневную, конкретную реализацию органами исполнительной власти (государственного управления) функции государства в сферах развития экономики и культуры, социального обеспечения и здравоохранения, транспорта и связи, охраны общественного порядка, обороны страны и т.д.

Судебная деятельность охватывает реализацию функций государства

¹ См.: Теория государства и права / Под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М., 1940. С.54; Советское административное право. - М., 1962. С.57.

² См.: *Левин И.Д.* Предмет и система советского государственного права: Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение экономики и права. - М., 1946. С.42.

³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. С.104-110; *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. В.Г. Стрекозова. - М., 1995. С.140-148 и др.

⁴ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. №168-ФЗ //СЗ РФ. 1995. №47. Ст. 4472.

путем осуществления правосудия всеми звеньями судебной системы страны (Конституционным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и поднадзорными ему арбитражными судами). Эта деятельность связана с рассмотрением и разрешением судами в установленном законом порядке гражданских, уголовных и других юридически значимых дел и споров.

Контрольно-надзорная деятельность это выполнение функций государства посредством действия всех разновидностей государственного надзора и контроля за соблюдением законов.

Особое место в системе этих средств занимает прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, осуществляемый Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами.

Все из перечисленных форм с характерными для них свойствами, способами и средствами служат целям реализации функций государства.

Как практическое, так и научное значение этой классификации состоит в том, что она способствует изучению и совершенствованию разделения труда между отдельными звеньями механизма государства по выполнению его функций, тесно соотносится с принципом разделения властей. Эту классификацию можно продолжить применительно и к другим группам органов и их структурным подразделениям. Такой подход позволяет глубже и конкретнее определить роль и задачи различных групп государственных органов и каждого из них в отдельности в области государственного руководства обществом, согласно этому найти оптимальные варианты их формирования и структуры, конкретные приемы и методы их работы и т.п.

Вместе с изложенной в юридической науке получила распространение классификация, имеющая не меньшую теоретико-практическую значимость, критерием которой является однородная по своим внешним признакам деятельность органов государства по осуществлению его функций. Данная функция служит выяснению того, как реализуются задачи, каким образом государство использует право для выполнения своих целей. Согласно этой классификации в работе всех звеньев механизма государства различается деятельность правовая и чисто фактическая (организационная) или, как представляется более целесообразным ее называть, неправовая деятельность¹.

Впервые такой взгляд, связанный с новым решением вопроса о формах осуществления функций советского государства, был сформулирован в лекционном курсе по теории государства и права, прочитанном профессором Н.Г. Александровым в 1949-1950 гг. в Московском юридическом институте. Он предложил различать две основные формы деятельности органов государства по осуществлению его функций: юридическую (связанную с изданием различных правовых актов) и фактическую. Юридическую он подразделял на нормо-

¹ См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т.1. - М., 2001. С.351.

творческую, управленческую и юрисдикционную (правоохранительную)¹.

Разграничение форм осуществления функций государства на правовые и неправовые (организационные) не означает отрицания первостепенной организующей роли права в общественной жизни. Правовые формы переходного государства всегда являются организационными, хотя далеко не все организационные формы - правовыми. К правовым относятся те из них, которые связаны с изданием правовых (нормативных и иных) актов и влекут юридические последствия. Этим и вызывается потребность в разграничении форм осуществления функций государства на правовые и неправовые. И.С. Самощенко пишет: «Под правовыми формами осуществления функций государства понимается однородная по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность органов государства по руководству обществом путем издания правовых актов»².

Главенствующая роль правовой формы непосредственно определяет: 1) соотношением государства и права³. Связь с государством одна из главных, определяющих черт права, раскрывающая многие закономерности его формирования и развития. Точка зрения В.И. Ленина о том, что воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью; иначе слово «воля» – пустое сотрясение воздуха пустым звуком»⁴. 2) Эта связь определяется регулирующей ролью права, здесь проявляется активность права в жизни общества. «Право, – как отмечает С.С. Алексеев, – не просто элемент классового общества как целостного социального организма, не просто часть надстройки над экономическим базисом, но и активный элемент, активная часть, образующая в рамках данного общества ведущее звено всей системы социального нормативного регулирования»⁵. 3) Связь с государством определяется социальной ценностью права как высоко эффективного регулятора общественных отношений⁶. На данный момент в обществе нет альтернативы праву как такому регулятору. Благодаря лишь только праву, социальная жизнь приобретает устойчивый, организационный характер. 4) Право является средством или, как утверждает С.С. Алексеев, прямым выражением социального прогресса⁷.

Чаще всего к правовым формам осуществления функций государства относятся:

- правотворческая деятельность;
- правоисполнительная (оперативно-исполнительная) деятельность;

¹ См.: Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права: Лекция. – М., 1950. С.9.

² См.: Самощенко И.С. Правовые формы осуществления функций советского государства. О научном единстве проблем общей теории права и трудового права: Труды ВЮЗИ. Т.56. – М., 1978. С.23; Общая теория советского права. С.51-52.

³ См.: Понятие, структура, социальные связи / Отв. ред. А.М. Васильев. – М., 1989. С.150-165.

⁴ См.: Ленин В.И. Противоречивая позиция // Полн. собр. соч. Т. 32. С.340.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М., 1981. С. 187-200.

⁶ См.: Неновски Н.Н. Право и ценность. – М., 1987. С.22-24.

⁷ См.: Алексеев С.С. Указ. раб. С.134.

- правоохранительная деятельность¹.

Некоторые авторы в развитии этой классификации предлагают различать правотворческую и правоприменительную деятельность. Правоприменительную деятельность подразделяют на оперативно-исполнительную и правоохранительную².

Необходимо отметить, что во взглядах ученых, сторонников выделения правовых форм осуществления функций государства, имеются некоторые особенности. Профессор А.В. Мицкевич добавил к этому ряду контрольно-надзорную деятельность компетентных органов³. С.С. Алексеев различает в качестве основных правовых видов деятельности государства: правотворческую; правоисполнительную; правообеспечительную, подразделяемую на организационную, контрольно-надзорную и правоохранительную⁴. В.М. Горшенев предложил выделить правотворческую, правоприменительную, учредительную и контрольную деятельность⁵.

Правотворческая деятельность представляет собой форму осуществления функций государства путем издания нормативных актов, издания или санкционирования, изменения, отмены юридических норм. Важнейшей составной частью является ядро правотворчества (нормотворчества) – законодательная деятельность.

Правоприменительная деятельность – это деятельность государственных органов по выполнению законов и подзаконных нормативных актов путем издания актов применения права.

Оперативно-исполнительная деятельность представляет собой связанную с ежедневным решением различных вопросов управления делами общества властную исполнительно-распорядительную работу государственных органов по осуществлению функций государства путем издания актов применения норм права, служащих основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Правоохранительная деятельность – это форма осуществления функций государства по охране норм права от нарушений, защите предоставленных гражданам субъективных прав и обеспечению выполнения возложенных на них юридических обязанностей.

Выделение в качестве особой правовой формы правоприменительной

¹ См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. №3. С. 85-86, 91; Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. – М., 1968. С. 72-73; Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства // Ученые записки Саратовского юридического института. 1969. Вып.18. С.263.

² См.: Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. – М., 1963. С.36.

³ См.: Правотворчество в СССР/ Под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1974. С. 75-76.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып.1.- Свердловск, 1963. С.72-73; Он же. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т.1. - Свердловск, 1972. С. 58-59; См.: также критические замечания по поводу этого деления, высказанные И.С. Самощенко. Указ. раб. // Труды ВЮЗИ. Т.56.С.24.

⁵ См.: Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985. С.7.

деятельности органов государственной власти имеет определенный научно-практический смысл, так как тем самым подчеркивается не только особенное, но и то общее, что объединяет оперативно-исполнительную и правоохранительную деятельность в отличие от правотворческой (нормотворческой) деятельности государства¹.

Государство возникло в связи с объективной потребностью общества в этом политическом институте. Оно и сейчас продолжает служить двум главным извечным целям: выполнению «общих дел» и упорядочиванию отношений в обществе.

Эти главные цели осуществляются путем решения сравнительно частных по отношению к ним, но иногда весьма долговременных задач и выполнению соответствующих им функций, неодинаковых на разных этапах развития государства.

Любое государство в независимости от происходящих в нем перемен осуществляет четыре основные функции (политическая, экономическая, социальная, идеологическая), но в процессе происходящих в нем изменений появляются и новые (экологическая, решения глобальных проблем и др.). Постсоциалистическое государство выполняет специфические функции: реформирование политической, экономической, социальной, идеологической систем.

Рассматривая в данном параграфе функции постсоциалистического государства, а также формы их реализации, можно выявить и проследить те изменения, которые произошли в переходный период.

В процессе исторического развития российского государства в его функциях происходят значительные изменения: одни из них отпадают, другие углубляются и видоизменяют свое содержание, третьи появляются или зарождаются. Но во всех случаях они определяются свойственными определенной исторической эпохе, определенному периоду в жизни государства экономической и социально-классовой структурами общества, сущностью государства и его социальным назначением.

§ 2.3. Место органов внутренних дел в механизме постсоциалистического государства и их роль в осуществлении государственных функций

В деятельности любой страны, в делах и заботах мирового сообщества многое зависит от государства, а также и от тех органов, которые непосредственно функционируют в данном государстве, насколько успешно они решают общественно полезные задачи, которые могут быть конкретными и ситуативными.

Органы внутренних дел в Российской Федерации – это организация, не знающая аналогов ни в дореволюционной России, ни в современной мировой практике. До 1917 года в России действовали обособленно, отдельно друг от друга такие, подобно нынешним составным частям органов внутренних дел, институты, как полиция, следственный аппарат, пожарная охрана, учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы. Они относились

¹ См.: Бухтерева М.А. Форма реализации функций государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. С. 100.

в то время к разным ведомствам: полиция – к Министерству внутренних дел, места лишения свободы – к Министерству юстиции, организация пожарной охраны во многом была компетенцией органов местного самоуправления. Институт существовавших в то время судебных следователей сочетал в себе признаки как судебной власти, так и исполнительной власти, исходящей от Министерства юстиции. В современных зарубежных государствах (кроме некоторых стран союза независимых государств) также нет подобной единой организации, включающей в себя все те составные части, которые имеются в российских органах внутренних дел.

В развитии системы советских органов внутренних дел в целом объективно выделяется два этапа.

Первый – октябрь 1917 года – 1931-1934 гг.

Управление в области внутренних дел относилось к исключительной компетенции союзных республик. Народные комиссариаты внутренних дел принадлежали к категории республиканских наркоматов. Их компетенция охватывала различные области государственной деятельности в рамках союзных республик: руководство исполкомами местных советов, коммунальным хозяйством, осуществление функций по охране общественного порядка, борьба с преступностью¹.

Началом складывания органов внутренних дел как единой организации следует считать 1919 год, когда в системе Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР, куда в то время входила милиция, были учреждены собственные места лишения свободы, существовавшие одновременно с подобными учреждениями Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) и Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ).

В 1920 году в ведение НКВД РСФСР была передана пожарная охрана, бывшая до того первоначального в составе Народного Комиссариата по делам страхования и борьбы с огнем, а затем Высшего Совета народного хозяйства РСФСР.

Второй – 1934-1991 гг.

Управление в области внутренних дел перешло в совместную компетенцию Союза ССР и союзных республик. Наркомат (с марта 1946г. - Министерство) внутренних дел СССР относится к категории союзно-республиканских. Основу его компетенции составляли осуществляемые в масштабе Союза Советских Социалистических Республик полномочия в сфере охраны общественного порядка (с 1934 по 1943 г. и в области обеспечения государственной безопасности) и борьбы с преступностью.

На первом этапе Народный комиссариат внутренних дел РСФСР и аналогичные наркоматы союзных республик как республиканские органы не оказывали сколько-нибудь существенного влияния на политику государства. Положение существенным образом изменилось с созданием 10 июля 1934 года Народного комиссариата внутренних дел СССР. Наделенный обширными полно-

¹ См.: Мулукаев Р.С. 200 лет Министерства внутренних дел России: исторический опыт /Труды Академии управления МВД России. - М., 2004. С.177.

мочиями НКВД СССР занял особое место в государственном механизме. Он был фактически выведен из-под контроля государственных и партийных органов, его деятельность направлял лично И.В. Сталин. В ноябре 1934 г. в состав НКВД СССР было образовано Особое совещание, которое могло принимать меры, связанные с лишением свободы, ссылкой и высылкой граждан (ликвидировано 1 сентября 1953 г.). Создание Особого совещания при НКВД СССР – пример прямого заимствования организационной формы, имевшийся в структуре Министерства внутренних дел Российской империи.

Одной из исторических особенностей НКВД (МВД) СССР является то, что этот орган осуществлял широкий круг хозяйственно-производственных функций. На основе использования дешевого труда заключенных в местах лишения свободы в НКВД СССР был образован ряд промышленных главков, выполнявших пятую часть объема капитальных работ в стране. В 1954 г., после образования Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, Министерство внутренних дел СССР сосредоточилось на осуществлении функций по охране общественного порядка и борьбы с преступностью.

С 1985 года начался новый этап в развитии системы органов внутренних дел в России. Процесс суверенизации союзных республик привел к изменению правового статуса их государственных органов, в том числе органов внутренних дел. 12 июня 1990 г. первым съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР». 22 июня 1990 г. съезд принял Постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы Союзного договора)». Указанные документы установили верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории России, а также ее право приостанавливать на территории России действие актов Союза Советских Социалистических Республик, вступающих в противоречие с суверенными законами РСФСР.

Министерство внутренних дел РСФСР, образованное 1989 г., было выведено из подчинения союзного министерства. Съезд народных депутатов РСФСР предусмотрел, что «МВД РСФСР подчинено только Совету Министров РСФСР и взаимодействует с МВД СССР»¹.

С декабря 1991 года Министерство внутренних дел РСФСР стало действовать как центральный орган отраслевого управления суверенного государства – Российской Федерации.

Если сравнивать с другими государствами, то задачи и функции полиции в Российской империи, (милиции – органов внутренних дел) в Союзе ССР, в постсоциалистической России всегда выходили за пределы проблем борьбы с преступностью.

Органы внутренних дел – это государственная организация, которая наделена определенными задачами и функциями, действующая от имени государства и в его интересах. Единство органов внутренних дел заключается в том, что:

1. Все составные части органов внутренних дел входят в систему Мини-

¹ См.: *Мулукаев Р.С.* 200 лет Министерства внутренних дел России: исторический опыт /Труды Академии МВД России. - М., 2004. С.176-177.

стерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ);

2. Для сотрудников всех составных частей органов внутренних дел установлен единый порядок прохождения службы и единый статус лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, отличающийся от статуса военнослужащих внутренних войск, также входящих в систему МВД РФ.

3. С 1968 года существуют объединенные управления (отделы) внутренних дел, руководящие деятельностью всех или некоторых составных частей органов внутренних дел.

4. Несмотря на решения каждой из составных частей органов внутренних дел своих специфических задач, все они выполняют общие для всей системы МВД РФ в целом задачи. Эти задачи заключаются в обеспечении личной безопасности граждан и общественной безопасности, охраны собственности и общественного порядка и раскрытия преступлений.

5. Составные части органов внутренних дел обладают правом юрисдикционной деятельности (органы предварительного следствия в органах внутренних дел, органы дознания, которыми являются милиция).

Последнее обстоятельство позволяет причислить органы внутренних дел, наряду с другими органами, осуществляющими юрисдикционную деятельность, к правоохранительным органам (Федеральная служба безопасности, таможенные органы и др.). Органы внутренних дел не только государственная единая, но правоохранительная организация. В то же время органы внутренних дел отличаются от некоторых правоохранительных органов и таким специфическим признаком, как вооруженность. Данный признак означает, что при выполнении поставленных перед ними задач органы внутренних дел в установленных законом случаях имеют право на применение оружия и других специальных средств. Вооруженность органов внутренних дел не означает, как иногда отмечается в литературе, что они являются частью Вооруженных сил. Прежде всего, задачей последних стоит оборона государства от внешнего врага. Перед органами внутренних дел такая задача не ставится. Но если органы внутренних дел организация не военная, то, во всяком случае, военизированная. Военизированность ее заключается, прежде всего, в таких элементах, как принятие присяги, форменная одежда, дисциплина и порядок внутрислужебных отношений, близких к воинским.

Военизированность и вооруженность органов внутренних дел позволяет отнести их к еще одной системе государственных органов. Речь идет о силах обеспечения безопасности Российской Федерации. Принятый 5 марта 1992 года Закон Российской Федерации № 2449-1 (ред. от 07 марта 2005 г.) «О безопасности»¹ в статье 12, наряду с Вооруженными силами, федеральными органами безопасности, органами разведки, формированиями гражданской обороны, пограничными войсками, отнес к силам обеспечения безопасности и органы внутренних дел.

Таким образом, органы внутренних дел – это единая государственная правоохранительная вооруженная и военизированная организация исполнительной

¹ См.: Российская газета. № 103 от 6 мая 1992 г.

власти, входящая в систему сил обеспечения безопасности Российской Федерации и осуществляющая в рамках системы Министерства внутренних дел Российской Федерации задачи по обеспечению личной безопасности граждан и общественной безопасности, охраны общественного порядка, собственности, а также раскрытия преступлений и другие задачи, стоящие перед отдельными составными частями органов внутренних дел¹.

Органы внутренних дел Российской Федерации входят как в систему органов государственного управления, так и в систему правоохранительных органов. Специфической особенностью их деятельности является двойственный (управленческий и правоохранительный) характер, направленный прежде всего на обеспечение законности и правопорядка. Основной для органов внутренних дел является контрольно-надзорная деятельность за соблюдением законности, а осуществление правоохранительной функции единственным доминирующим способом контрольного воздействия.

Рассматривая систему органов внутренних, мы проанализируем ее в двух аспектах. Первый аспект – управленческий. В этом смысле ОВД представляют собой совокупность вышестоящих и нижестоящих управленческих звеньев – министерства внутренних дел, управления внутренних дел, отделы внутренних дел и т.п. Именно в этом смысле в литературе чаще всего и понимают ОВД². Второй аспект – структурно-содержательный³. В этом смысле ОВД подразделяются на службу криминальной милиции, службу милиции общественной безопасности, службу тыла, следственный аппарат.

Деятельность органов внутренних дел строится в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности. Эти положения имеют принципиальное значение не только для деятельности органов внутренних дел и для деятельности каждого подразделения, отдельного работника, но и для уяснения их роли в механизме постсоциалистического государства. На значимость данных принципов неоднократно указывалось в отечественной юридической литературе⁴.

Для того чтобы определить место органов внутренних дел в механизме постсоциалистического государства, необходимо понять (обозначить), к каким органам власти они относятся и каков характер основных направлений их деятельности.

Конституционной обязанностью государства, всех его органов, учрежде-

¹ См.: Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. С.106.

² См.: Соколов В.И. Система, задачи и организационная деятельность органов внутренних дел. М., 1982. С.3; Чигринов С.П. Государственно-правовой статус милиции (по материалам Республики Беларусь): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993. С.23; Каид бин Каид Мусаед. Место и роль органов внутренних дел в государственном механизме Йеменской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. С.21.

³ См.: Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов советского государства. – Хабаровск, 1990. С.20.

⁴ См.: Афанасьев В.С., Бутылин В.Н., Гранат Н.Л. Обеспечение и укрепление законности в деятельности органов внутренних дел. – М., 1993. С.4.

ний и организаций является признание и защита прав и свобод граждан. Без такого всестороннего подхода невозможна реализация этих прав и свобод. В то же время, когда нарушение прав и свобод граждан другими лицами или государственными органами, учреждениями и организациями связано с нарушением конкретных правовых норм об ответственности за преступления или иные правонарушения, когда возникает необходимость пресечения таких действий или восстановления нарушенных прав, эта обязанность возлагается на правоохранительные органы.

Роль правоохранительных органов особенно возросла в переходный период, так как именно это время сопровождалось ростом преступности и иных правонарушений. Именно этот период заставил по-другому взглянуть на роль правоохранительных органов в противодействии этим явлениям.

В отечественной литературе меры борьбы с преступностью и иными правонарушениями было принято делить на общие и специальные. К общим мерам противодействия преступности и иным правонарушениям относились: повышение благосостояния населения, рост его культурного уровня, повышение образованности, иные меры социального характера. К специальным мерам относились те, которые прямо и непосредственно воздействовали на преступность и иные правонарушения. Они связаны с деятельностью правоохранительных органов и иных организаций, принимающих участие в контроле над преступностью¹.

В принципе такой подход является правильным. Но при этом, как представляется, недостаточно точно расставлены акценты. Считалось, что общие меры социального предупреждения являются основными, решающим образом влияющими на правопослушность граждан. Что касается специальных мер, а это в основном деятельность правоохранительных органов, то они, хотя и относились к мерам, которые прямо влияют на преступность и иные правонарушения, признавались не главными, а иногда второстепенными. В этом просматривается идеологический подход – стремление выдать желаемое за действительное, соответствующее идее ликвидации преступности и построения нового общества. Анализ мировой практики показал, что роль правоохранительных органов и других государственных и общественных структур, непосредственно связанных с противодействием преступности и иным правонарушениям, гораздо более значительна, чем признавалось в прошлые годы. В настоящее время совершенно ясно, чем выше уровень деятельности правоохранительных органов, тем больше возможностей для предупреждения и пресечения преступлений, а также их раскрытия, тем больше у государства возможностей для защиты прав и свобод граждан, восстановления нарушенных прав².

Правоохранительные органы составляют определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи.

Необходимо также отметить, что в постсоветский период правоохрани-

¹ См.: Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 14.

² См.: Там же.

тельные органы деполитизированы, что нехарактерно для периода социализма, который рассматривал их как проводника политики коммунистической партии. Это объясняется тем, что в условиях многопартийности правоохранительные органы не могут находиться под влиянием какой-то одной или даже нескольких партий. Однако это совсем не означает, что они не должны принимать участие в осуществлении правовой политики государства, которая определяется Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными актами, принятыми в целях создания правового государства и гражданского общества в России, сокращения преступности и всех правонарушений.

Одно из центральных мест в системе правоохранительных органов Российской Федерации занимают органы внутренних дел, которые обеспечивают значительный объем работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, укреплению законности, защите прав и свобод человека и гражданина, охране законных интересов государственных и негосударственных предприятий, организаций различных форм собственности и трудовых коллективов, по борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Управление органами внутренних дел Российской Федерации, а также организацию из деятельности осуществляет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Это определяет положение органов внутренних дел в механизме современного российского государства.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел¹. Его возглавляет федеральный министр, входящий в состав Правительства Российской Федерации. Руководство деятельностью МВД России осуществляет Президент Российской Федерации².

Основными задачами МВД России в соответствии со ст. 3 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации³ являются:

- 1) разработка общей стратегии государственной политики в установленной сфере деятельности;
- 2) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;
- 3) обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 4) организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений;
- 5) обеспечение охраны общественного порядка;

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации № 927 от 19 июля 2004 г. «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² См.: Указ Президента Российской Федерации № 314 от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета № 50 от 12.03.2004 г.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации № 927 от 19 июля 2004 г. «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

- 6) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 7) организация и осуществление государственного контроля за оборотом оружия;
- 8) организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной охраны имущества и организаций.

Для решения указанных задач в структуре МВД России сформированы следующие подразделения: служба криминальной милиции, служба общественной безопасности, служба тыла, а также Следственный комитет при МВД РФ.

Помимо органов внутренних дел МВД РФ осуществляет управление внутренними войсками и организацию их деятельности, а также осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственной ему Федеральной миграционной службы.

Рассматривая исполнительную власть, мы указали на то, что органы внутренних дел относятся к данной ветви власти. Они постоянно занимали ведущие позиции в государственном механизме, их деятельность являлась важным фактором стабильности в обществе, на сегодняшний день они также играют ведущую роль в деятельности государственного механизма.

Органы внутренних дел входят в систему МВД, то есть одного из органов исполнительной власти Российской Федерации, также являются частью исполнительной власти страны, чем и определяется, в конечном счете, их место в государственном механизме современной России.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что механизм государства постсоциалистической России значительно отличается от механизма государства советской России, он существенно изменился. Эти существенные изменения, происходящие и на сегодняшний день, должны пойти на пользу нашему обществу и государству, а также гражданам Российской Федерации.

Каждый государственный орган создается для реализации осуществления определенной части, функций государства. Органы внутренних дел, являясь составной частью механизма государства, в той или иной степени непосредственно участвуют в реализации большинства функций государства.

В функциях государства проявляется сущность и социальное назначение государства. «Познание функций есть предпосылка познания главного и определяющего в государстве, выявления его социального смысла, того, что оно есть само по себе в отличие от других социальных явлений, то есть, иначе говоря, его сущности. Функции определяют структуру государства, то есть способы, закономерности организации элементов государства как сложной системы»¹.

«Содержание функции показывает, что делает государство, чем занимаются его органы, какие вопросы они решают»². То есть функции формируют содержание государственной деятельности по управлению обществом и основные направления ее воздействия на общественные процессы.

Функции органов внутренних дел представляют собой основные направления деятельности этих органов по решению стоящих перед ними задач и дос-

¹ См.: *Каск Л.И.* Функции и структура государства. – Л., 1969. С.3-4.

² См.: *Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева.* – М., 1999. С.69.

тижении поставленных целей. Функции органов внутренних дел РФ закреплены в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации¹. Данное Положение указывает на то, из чего складывается их профессиональная повседневная деятельность. Все функции, возложенные на органы внутренних дел, могут быть детализированы в функциях его структурных подразделений.

Все функции, осуществляемые органами внутренних дел, можно разделить на три вида: основные, обеспечивающие и общего руководства (штабные)².

К основным функциям (функциям-задачам) относятся те, ради осуществления которых создана и действует система органов внутренних дел РФ. В соответствии с действующими нормативными актами и в пределах своей компетенции органы внутренних дел осуществляют следующие основные функции: охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; профилактика правонарушений; предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений; раскрытие преступлений; охрана собственности, прав и законных интересов граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств и иных антиобщественных действий; социальное обслуживание и др.

Все перечисленные функции относятся к внешней сфере управления органов внутренних дел. Обеспечивающие функции и функции общего руководства - это функции, реализующиеся в сфере внутреннего управления.

Обеспечивающие функции – это те, которые обеспечивают выполнение основных. К ним относятся функции: финансового обеспечения; кадрового обеспечения; материально-технического обеспечения; воспитательная; социальной защиты; капитального строительства; информационного обеспечения; медицинского обслуживания; делопроизводства и т.п.

Функции общего руководства предназначены для упорядочения деятельности самой системы органов внутренних дел РФ.

Рассматривая непосредственно роль органов внутренних дел в осуществлении функций постсоциалистического государства, необходимо проанализировать все функции, которые непосредственно относятся к деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Анализируя **экономическую функцию**, необходимо подчеркнуть, что данная функция содержит следующие подфункции, относящиеся к компетенции органов внутренних дел:

– непосредственно обеспечительную (охрана собственности, борьба с экономическими правонарушениями, расследование экономических преступлений). Эта подфункция выполняется подразделениями криминальной милиции, милицией общественной безопасности, предварительного следствия, специаль-

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 (с изм. от 5 ноября 2004 г.) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №30. Ст. 3149.

² См.: *Туманов Г.А.* Органы внутренних дел как система управления. – М., 1972. С.22-23; *Основы управления в органах внутренних дел: Учебное пособие.* – М., 1988. С. 50-52; *Теоретические основы управления органов внутренних дел (альбом схем) учебно-методические материалы.* – М., 1995. С.65.

ными подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, по борьбе с организованной преступностью, ГИБДД, вневедомственной охраной;

– косвенно обеспечительную (обеспечение общественного порядка, создание условий для нормального труда и отдыха людей; создание и поддержание обстановки спокойствия и безопасности в общественных местах; обеспечение бесперебойной деятельности учреждений и организаций, а также расследование иных преступлений, причиняющих материальный ущерб государству, и др.).

Основным из направлений деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями является контроль за предпринимательством. При осуществлении возложенных на них обязанностей органы внутренних дел, в том числе и подразделения ОБЭП, при наличии данных о нарушении, влекущем уголовную или административную ответственность по законодательству, регулирующему финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, возбуждают уголовные дела, производят дознание, проводят неотложные следственные действия.

Деятельность органов внутренних дел в реализации **социальной функции** постсоциалистического государства необходимо рассмотреть в двух аспектах. С одной стороны, органы внутренних дел непосредственно осуществляют социальную функцию, а с другой – все работники органов внутренних дел являются гражданами России и в этом смысле также вовлечены в сферу осуществления государством социальной функции¹.

Множественные подразделения и службы органов внутренних дел осуществляют разнообразные социальные функции. В соответствии со статьей 10 Закона РФ «О милиции»² сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения: осуществляют государственный контроль и надзор за соблюдением правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения; принимают экзамены и выдают удостоверения на право управления автотранспортными средствами; организуют и проводят государственный технический осмотр автотранспортных средств и прицепов к ним; выдают лицензии на изготовление бланков водительских удостоверений, государственных регистрационных знаков, справок-счетов и другой специальной продукции, необходимых для допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении, а также на работы по установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения; производят регистрацию автотранспортных средств, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования; регулируют дорожное движение; осуществляют в порядке, определяемом Правительством РФ, государственный учет показателей

¹ См.: Социальная функция следователя // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. 1998. №4 (87). С. 24-27.

² См.: Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», с изм. и доп. от 10 февраля 1993 г. № 4447-1; от 18 февраля 1993 г. № 4510-1; от 1 июля 1993 г. №5304-1; от 15 июня 1996 г. № 73-ФЗ, от 31 марта 1999 г.; от 6 декабря 1999 г. № 209-ФЗ; Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 1998 г. № 711 // СЗ РФ. 1998. №25. Ст.2897.

состояния безопасности дорожного движения.

Сотрудники лицензионно-разрешительной системы выдают в соответствии федеральным законом лицензии на продажу или приобретение оружия, коллекционирования и экспонирования оружия и патронов к нему, разрешения на хранения или хранение и ношение оружия, транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему, а также разрешение на хранение и использование отдельных моделей боевого и ручного стрелкового оружия, полученного во временное пользование в органах внутренних дел, разрешения на хранение и перевозку автомобильным транспортом взрывчатых материалов промышленного применения; контролируют соблюдение установленных законом правил оборота служебного и гражданского оружия, выдают лицензии на занятие частной детективной и охранной деятельностью, создание частных детективных предприятий (объединений), охранных предприятий; согласовывают уставы служб безопасности в организациях; контролируют соблюдение установленных федеральным законом правил частной детективной и охранной деятельности; производят регистрацию средств цветного копирования, приобретаемых физическими и юридическими лицами, осуществляют контроль за их использованием.

Сотрудники вневедомственной охраны на основе договора с физическими или юридическими лицами охраняют имущество, различные формы собственности, инспектируют подразделения ведомственной охраны и дают по итогам проверок обязательные к исполнению предписания по устранению недостатков, выявленных в технической оснащённости объектов, и обеспечению сохранности государственной и муниципальной собственности¹.

Сотрудники паспортно-визовой службы контролируют соблюдение правил регистрационного учета граждан Российской Федерации, а также соблюдение иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных для них правил въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда через территорию Российской Федерации².

Также сотрудники органов внутренних дел осуществляют привод в учреждения здравоохранения лиц, страдающих заболеваниями и представляющих непосредственную опасность для себя и окружающих, уклоняющихся от лечения, а кроме того лиц, совершивших общественно опасные деяния; совместно с органами здравоохранения обеспечивают наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией,

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 589 (ред. от 11 февраля 2005 г.) «Об утверждении положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации» // САПиП РФ. 1992. №8. Ст. 507; Федеральный закон РФ от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (ред. от 22 августа 2004 г.) «О ведомственной охране» // СЗ РФ от 19 апреля 1999 г. №16. Ст. 1935; Постановление Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № 517 «Об организации ведомственной охраны».

² См.: О регистрации подразделений виз, регистраций и паспортной работы милиции в паспортно-визовую службу органов внутренних дел: Постановление Правительства РФ от 15 февраля 1993 г. № 124 // САПиП РФ. 1993. № 44. Ст. 4208.

представляющими опасность для окружающих¹.

Реализуя эти социальные функции, органы внутренних дел способствуют поддержанию определенного порядка, согласия и разрешения на основе правовых норм, взаимно корреспондирующих, а иногда противоречивых интересов граждан в социальной сфере, то есть выполняют регулирующую и охранительную социальные функции государства.

Природоохранительная функция органов внутренних дел часто была предметом исследования правоведов². В современных условиях реформирования современного российского общества, изменения социальных приоритетов экологическая функция государства в деятельности органов внутренних дел приобретает новое значение.

К основным экологическим функциям органов внутренних дел относятся: обеспечение экологической безопасности, предупреждение, пресечение и расследование экологических правонарушений; несение службы на конкретных экологических объектах (водоемов с питьевой водой, рыбных запасов)³.

При реализации природоохранительной функции органы внутренних дел осуществляют взаимодействие с различными государственными инспекциями (охотничьего, рыбного надзора), другими природоохранительными органами в охране природных богатств и проведении профилактических мероприятий.

Органы внутренних дел Российской Федерации участвуют в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий, эпизоотий. Они обеспечивают общественный порядок при ликвидации последствий крупных аварий, катастроф, пожаров и стихийных бедствий.

Подразделения ГИБДД МВД Российской Федерации участвуют в реализации экологической функции по охране атмосферного воздуха. Сотрудники ГИБДД в процессе осуществления своих полномочий выполняют контрольно-надзорные функции за техническим состоянием автотранспорта и должны принимать меры по устранению неисправностей двигателей транспортных средств, загрязняющих воздух сверх допустимых границ. ГИБДД следит за работой автотранспортных хозяйств по уменьшению вредных выбросов двигателей, не допускает выход на линии транспорта с неисправными двигателями, обеспечивает контроль за соблюдением стандартов при проектировании и выпуске новых транспортных средств.

Переход нашей страны к рыночным отношениям усилил нагрузку на природную среду. С огромной скоростью вырубается леса, идет незаконный захват земель предприятиями, идет незаконная добыча редких, находящихся на грани

¹ См.: *Мартемьянов С.Ф.* Социальный контроль и его роль в предупреждении преступности. – М., 1987. С.22.

² См.: *Боголепов Р.Д.* и др. Природно-ресурсное, сельскохозяйственное право и правовая охрана окружающей среды. – М., 1984. С.54; *Дмитриев А.Е.* Роль органов внутренних дел в охране окружающей среды. – Хабаровск, 1984. С.49; *Тюльпанов Ф.Г.* Деятельность органов внутренних дел в области охраны природы. – Ташкент, 1983. С.81 и др.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 (с изм. от 5 ноября 2004 г.) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ от 26 июля 2004 г. № 30. Ст. 3149.

исчезновения видов растений и животных, процветает промысловый лов рыбы в период нереста, загрязняются озера и реки, воздушная среда и почва. На сегодняшний день экологическая деятельность органов внутренних дел, связанная с охраной отдельных природных объектов, имеющих важное экономическое, экологическое значение, реализуется подразделениями, которые создаются на базе вневедомственной охраны. Компетенция вневедомственной охраны определяется Положением «О вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации» от 14 августа 1992г.¹

В данной ситуации возникла потребность в создании экологической милиции (полиции). Опыт показывает, что деятельность таких подразделений не всегда эффективна, для этого в различных регионах Российской Федерации создаются специальные подразделения экологической милиции².

Можно согласиться с Н.А. Шейфетдиновой, которая утверждает о необходимости воспитания в личности сотрудника органов внутренних дел уважения не только к праву, но, прежде всего к природе (предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с окружающей природной средой) не только по долгу службы, но и в силу внутренних убеждений в необходимости, данной деятельности³.

При реализации **функции научно-технического и культурного развития** постсоциалистического государства органы внутренних дел принимают участие в организации обеспечения необходимых условий для соблюдения гражданами установленных правил поведения в общественных местах, в осуществлении правовой пропаганды, массово-воспитательной и индивидуально-профилактической работы.

При осуществлении **политической функции** постсоциалистического государства органы внутренних дел РФ участвуют в обеспечении общественного порядка при проведении выборов, референдумов, митингов, демонстраций, шествий и других политических акций; принимают участие в разрешении внутригосударственных конфликтов; охраняют и обеспечивают политические права и свободы граждан.

В деятельности органов внутренних дел для решения стоящих перед ними задач совмещаются как правовые, так и неправовые формы осуществления их функций.

Правотворческая форма осуществляется путем принятия ведомственных нормативно-правовых актов и участия в подготовке проектов законодательных актов.

В настоящее время в Российской Федерации действует примерно около 600 федеральных законодательных актов, нормативных указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, устанавливаю-

¹ См.: САПиП РФ. 1992. №8. Ст. 507.

² См.: *Архипов А.М.* Экологическая функция Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. С. 136, 141-144.

³ См.: *Шейфетдинова Н.А.* Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С.20.

щих основы организации и деятельности милиции и органов внутренних дел¹.

Данная деятельность осуществляется в основном в неправовых формах. Органы внутренних дел, их должностные лица осуществляют анализ реализации различных нормативных актов, оценивают их эффективность, готовят соответствующие предложения в Правительство России. В таких случаях разрабатываются и представляются проекты законов и других нормативных актов и их обоснование.

Проблема правотворчества как одной из форм государственной деятельности, направленной на создание норм права, их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену, приобретает в настоящее время особое значение.

Правотворческая деятельность – сложный процесс, результатом которого является формирование законодательной базы государства. Правотворческому процессу органов внутренних дел принадлежит важное место среди правообразующих источников действующей системы законодательства. Каждый орган государственного управления в соответствующей сфере деятельности в силу своих интересов и возможностей обязан участвовать как в правотворческой деятельности, так и в определении правовой политики государства².

Правотворческая деятельность самих органов внутренних дел осуществляется путем издания уставов, положений, инструкций МВД России, МВД – ГУВД субъектов Федерации. Так, в соответствии с п. 6, 7, 8, 13 ст.10 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации Министр: издает на основании и во исполнении законодательства России обязательные для исполнения в системе Министерства приказы, положения, наставления, инструкции, правила, уставы и иные нормативные акты; в пределах предусмотренных ему полномочий в установленном порядке издает нормативные правовые акты, утверждает стандарты, нормы и правила по вопросам, отнесенным законодательством Российской Федерации к компетенции Министерства; отменяет противоречащие законодательству Российской Федерации приказы и распоряжения³.

В деятельности органов внутренних дел правотворческая форма не занимает первого места. Основной объем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации осуществляется в форме правоприменения.

Правоприменительная форма органами внутренних дел реализуется, прежде всего, в сферах как внутреннего, так и внешнего управления. Во внутренней сфере в этой форме осуществляется организационная деятельность и работа с кадрами. Приказами соответствующих руководителей определяется структура органов и подразделений внутренних дел, функциональные обязанности сотрудников, подготавливается проведение различных мероприятий, назначаются на должности, определяются меры поощрения и наказания сотрудников, организуется воспитательная работа и т.п. Во внешней сфере в правоприменитель-

¹ См.: Черников В.В. Перспективы совершенствования правового обеспечения деятельности органов внутренних дел // Правовая наука на рубеже XXI столетия. – Омск, 2000. С.217.

² См.: Соловьев А.А. Правотворческая деятельность органов внутренних дел субъектов Российской Федерации (на материалах Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 3.

³ См.: СЗ РФ. 1996. №30. Ст. 3605; 1997. №36. Ст.1915; 1998. №22. Ст.2413; №43. Ст.5333.

ной форме осуществляется, в частности: а) предупреждение и профилактика правонарушений; б) обеспечение разрешительной системы; в) расследование преступлений; г) обеспечение безопасности дорожного движения; д) охрана общественного порядка и безопасности¹. В достаточно многих случаях в этой (правоприменительной) форме осуществляется правообеспечительная (также и правоохранительная) деятельность.

Правообеспечительная форма в деятельности органов внутренних дел носит в основном правоохранительный характер, но может быть и контрольно-надзорная. Часто она осуществляется в правоприменительной форме, но нередко носит организационный характер (патрулирование, непосредственное наблюдение за порядком и т.п.).

Данная форма может подразделяться на относительно самостоятельные разновидности:

- 1) деятельность по обеспечению исполнения норм права;
- 2) деятельность по рассмотрению правовых споров и дел о правонарушениях;
- 3) деятельность по исполнению (реализации) государственного принуждения.

Рассматривая неправовые формы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, проанализируем следующие ее виды.

Информационная форма является необходимой предпосылкой для правотворческой, правоприменительной и организационной деятельности, выражается в сборе, анализе, подготовке и обработке информационных материалов, справок, отчетов, обзоров, осуществлении учетно-статистической работы, делопроизводства; обмен информацией; подготовка информационных писем и иных распорядительных документов; выпуск совместных бюллетеней, сборников и других информационных изданий; накопление, систематизация и использование информации о лицах, замышляющих или совершивших преступление.

Организационная форма – это планирование, проведение координационных совещаний; создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений; консультации, инструктирование, обмен опытом, проведение профилактических бесед, изучение и оценка обстановки, обучение; проведение совместных семинаров, конференций; наблюдение, оценка, прогноз социальных явлений противоправного характера (мониторинг); разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности и др.

Экономическая форма включает в себя следующие виды:

- а) организационно-производственную (применительно к органам внутренних дел ее реализация связана с работой строительных организаций и т.п.);
- б) организационно-распорядительную (в органах внутренних дел это деятельность по распределению финансовых, технических и иных средств, выделяемых этим органам);
- в) организационно-хозяйственную (организация эксплуатации зданий, технических средств и проч., находящихся в распоряжении органов внутренних дел).

Идеологическая форма заключается прежде всего в правовом воспитании

¹ См.: Макуев П.Х. Правоприменительная деятельность милиции: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1994. С.18, 22-23.

сотрудников, а также населения в духе знания, соблюдения и уважения законов, конституционных прав и свобод граждан и др.

Со временем меняется, преобразовывается как государство и общество, так и его органы, осуществляющие непосредственно основные функции государства. Органы внутренних дел также прошли определенный переходный период вместе с современной Россией, произошла реформа органов внутренних дел, которая оставила отпечаток на их деятельности.

Сегодня органы внутренних дел переживают острый кризис доверия населения, в значительной мере утрачены многие традиционные ценности. Органы внутренних дел оказались в своеобразном вакууме правового и духовного пространства. Это самым негативным образом сказывается на эффективности их деятельности. Пытаясь обеспечить соблюдение правопорядка на основе действующего законодательства, зачастую не соответствующего потребностям общества, они оказываются в весьма сложном положении противодействия происходящим в стране негативным процессам.

Достаточно четко определяет перечень причин и условий, способствующих нарушениям законности в деятельности органов внутренних дел В.Н. Бутылин:

- сложность экономической и политической ситуации;
- духовно-нравственные проблемы;
- криминальные «всплески» в переходный период развития современной России;
- негативное влияние новой социальной среды;
- организационно-управленческие, нормативно-юридические коллизии, не способствующие повышению эффективности функционирования служб милиции, органов МВД, упрочению межведомственного взаимодействия в процессе борьбы с преступностью;
- недостаточный уровень правосознания, общей и профессиональной правовой культуры сотрудников милиции;
- недоработки и противоречия в законодательной сфере и области внутриведомственного нормотворчества;
- практика выполнения «социальных заказов» (например, особое отношение к лицам «кавказской национальности»);
- бюрократизм в организации и осуществлении функций;
- невысокая профессиональная подготовленность (в частности, к работе в качестве сотрудников милиции официально допущены лица, не имеющие профессионального образования);
- наличие директивно-плановых показателей раскрытия и расследования преступлений с поддержкой обвинительной направленности результатов, а также административных правонарушений;
- низкая социальная защищенность сотрудников;
- недостаточно конкретные меры по контролю за соблюдением законности, по ее упрочнению, усилению ответственности за нарушения установленных требований, правил и т.д.¹

¹ См.: Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001. С.50.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время важнейшими задачами, стоящими в том числе и перед органами внутренних дел, являются сохранение стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, а также нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий, социальных, межэтнических и религиозных конфликтов терроризма¹.

Решение этих задач в области обеспечения национальной безопасности предъявляет особые требования непосредственно к деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Представляется, что основополагающими принципами деятельности Министерства внутренних дел в современных условиях должны стать прежде всего: 1) защита человека, его жизни, здоровья, прав и законных интересов; 2) приоритет защиты и охраны прав личности по сравнению с другими ценностями; 3) адекватность действий органов внутренних дел складывающейся в стране обстановке, использованию силы как крайнего средства².

Решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с преступностью, должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимостью ответственности, опираться на поддержку общества.

Для профилактики преступности и борьбы с нею в первую очередь необходимо развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан, а также соблюдение международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью и соблюдение прав человека. Важно лишить преступность питательной среды, обусловленной недостатками в законодательстве, кризисом в экономике и социальной сфере³.

С каждым годом преступность растет и видоизменяется, все это протекает на этапе коренного реформирования российского государства. Происходит реформа и в органах внутренних дел, и важно отметить, что осуществляется она в течение последних лет несколькими министрами и, соответственно, на различной концептуальной основе, что в свою очередь сказывается на системности реформирования органов внутренних дел РФ.

Российская Федерация все еще пребывает в состоянии переходного периода. В стране продолжается спад производства, расслоение общества, отторжение былых ценностей, коррупция и взяточничество в государственных структурах. Все это непосредственно отражается на деятельности органов внутренних дел.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10.01.2000. №24

² См.: Коваленко А.С., Бутылин В.Н. МВД России 200 лет: история, развитие, перспективы. - М., 2003. С. 4-5.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации СЗ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10.01.2000. №24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перестройка, начавшаяся под лозунгом усовершенствования социализма, окончилась в 1991 г. его крушением. Встающий на его развалинах новый строй объявил себя демократией, но демократия не вырастает на обломках. Демократические основы общественной жизни имеют длительные сроки вызревания. Крушение любого общественного строя, как показывает история, с неизбежностью влечет за собой период смуты, «варваризации» общества, а затем установления диктатуры вплоть до рождения некоего синтеза противоборствующих сил, выкристаллизовывания нового общественного согласия.

Осмысление возможностей, условий и контуров такого согласия, относительно будущего государственного устройства, определение общего вектора развития в немалой степени являются задачей и теоретиков государства и права. «Без общего интереса, – писал И. Ильин, – без всеобщей (т.е. всем общей) цели, без солидарности государство не может существовать»¹.

Идеология ошибочности и тупиковости российской истории XX века, будучи по сути своей антиисторичной, навязывает России и ее народам стойкий комплекс исторической неполноценности и отбрасывает страну на периферию социально-исторического развития.

Социализм XX века – это российская история. По критериям всемирной истории это самый значительный период во всей многовековой истории нашего государства.

Сегодня Россия и многие другие страны переживают период радикальной трансформации, когда происходит поиск новых путей продвижения нашей страны в рамках общего цивилизованного процесса, невольно на память приходят имена крупнейших российских ученых и государственных деятелей, идеи которых до сих пор содействуют поиску мысли и средств экономических, социальных, политических, правовых преобразований. Эти идеи получили широкий резонанс в России и во многих европейских государствах.

За истекшие десять лет демократия в России, как и в большинстве постсоциалистических стран, стала реальностью. Для решения этой задачи упор повсеместно делается на реорганизацию политической системы и обеспечение основных прав человека; развитие политического плюрализма, строительство многопартийной системы и гражданского общества; формирование сбалансированной системы разделения властей; обеспечение условий для проведения демократических парламентских и президентских выборов; развития местного самоуправления; обеспечение необходимых условий для реализации функций государства; функционирования механизма государства его органов.

Механизм советского государства базировался на объединении законодательной и исполнительной властей в рамках Советов народных депутатов, которые составляли политическую основу Союза Советских Социалистических Республик. Механизм же постсоциалистической России строится, непосредст-

¹ См.: *Ильин И.А.* Путь к очевидности / Сост.: П.В. Алексеев, В.И. Кураев; Послесл. В.И. Кураева; Примеч. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1993. С.262.

венно, на принципиально иной основе. В основу организации власти в современной России положен принцип разделения властей, в соответствии с которым государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную, а наличие системы сдержек и противовесов препятствует узурпации власти какой-либо ветвью власти.

Переходный период в развитии любой страны, в том числе и России, это особый этап эволюции не только государства, но и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, экономики, политической и социальной жизни, идеологии. Процесс перехода от одного типа государства к другому уже в силу этого является весьма сложным, многогранным и довольно противоречивым процессом, происходящим как в государственно-правовой, так и в общественно-политической жизни.

При изучении постсоциалистического государства, а также основных направлений его деятельности и решаемых им задач весьма важным представляется исходить из присущих каждому государству экономических, социально-политических и иных особенностей.

Общая концепция государства в переходный период, его общеродовые признаки и черты определяют лишь общие ориентиры и направления исследования данной тематики, позволяют выявить общие закономерности возникновения и развития переходных государств, увидеть каждое переходное состояние государства в свете других аналогичных ему государств. Сущность и содержание каждого переходного государства, основных направлений его деятельности и реализуемых им функций определяются к каждому конкретному обществу, экономическому и технологическому уровню его развития.

Государство даже в обычных условиях «постоянно находится в некотором логическом поле между двумя опасностями». Одна - возможность превратиться в «жесткую абстракцию абсолютного, проводящую унификацию, игнорирующую разнообразие». Такое государство имеет шансы погибнуть в результате подавления живых сил общества, лишения его жизненно важных творческих ресурсов, разрушения механизмов диалога как источника эффективных решений. Другая опасность заключается в том, что «безграничное разнообразие элементов, частей общества будет утверждать себя, противостоя государству и тем самым дезорганизуя и, в конечном счете, разрушая его»¹.

Заслуживают особого внимания предположения западных экспертов относительно того, что одни и те же «центробежные силы», которые раньше погубили горбачевские реформы и разрушили Союз ССР, в настоящее время «угрожают дезинтеграцией реформируемой России»².

В переходный период перед нашим государством стоят особые задачи в связи с необходимостью создания новой финансовой системы, обеспечения безопасности страны, коренного изменения правовой системы, установления и поддержания в новых условиях торговых, кредитных и иных отношений.

¹ См.: Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. - М., 1997. С.282.

² The new Russia. Troubled transformation / Ed . by G. Lapidas. - Oxford ,1995. P. 79.

Внутренние изменения, происходящие в России и других странах, находящихся на пути перехода от социализма к капитализму, отмечается в научной литературе, неизбежно ведут к изменениям в отношениях и с внешним миром. Сегодня мы живем в особое время, каждый из нас все с большим интересом обращается к проблемам, касающихся как самого государства, так и его механизма.

Система категорий, понятий, обозначающих постсоциалистическое государство, предполагает последовательный переход от одной категории к другой, где каждая последующая раскрывает новую грань конкретного в государстве. Исходным пунктом такой системы является сущность государства, содержание и форма государства, его функции, а также механизм государства и его органы. В данной диссертационной работе нами были рассмотрены все эти категории в вихре изменений и преобразований российского постсоциалистического государства.

Закончилось XX столетие, вместившее в себя самые крутые изломы истории человеческого общества. Одним из главных направлений научной деятельности российских ученых деятелей стало осмысление глубоких, кардинальных изменений в постсоциалистической части мира.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Юрид. лит., 1995.
2. Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 7 июня 2004 г.) «О Конституционном суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994.
3. Федеральный Конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 19 июля 2004 г.).
4. Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (ред. от 08.12.2003, с изм. от 23.12.2003) «О милиции».
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 22 августа 2004 г.).
6. Федеральный закон РФ от 14 апреля 1999г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // СЗ РФ. 1999. №16. Ст. 1935.
7. Федеральный закон «Об организации ведомственной охраны». Постановление Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № 517.
8. Указ Президента РФ от 18 июля 1996 г. № 1039 (ред. от 17 апреля 2003 г.) «Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации».
9. Указ Президента РФ от 14 августа 1996 г. № 1177 (ред. от 9 августа 2000 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4082.
10. Указ Президента РФ от 18 августа 1997 г. № 898 (ред. от 1 сентября 2000 г.) «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам внутренней политики» // СЗ РФ. 1997. № 34. Ст. 3951.
11. Указ Президента РФ от 19 сентября 1997 г. № 1039 (ред. от 29 сентября 1999 г.) «Об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике» // СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 4358.
12. Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 (ред. от 2 июля 2002 г.) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства Внутренних Дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №25. Ст.2897.
13. Указ Президента РФ от 22 октября 1993 г. № 1723 (ред. от 22.12.1993, с изм. от 02.03.1996) «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации».
14. Указ Президента РФ «Вопросы МВД РФ» (с изм. от 05.11.04) // СЗ РФ. 2004. №30. Ст.3149
15. Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

16. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета № 50 от 12.03.2004 г.
17. Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 589 «Об утверждении положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации» // САПиП РФ. 1992. №8. Ст. 507.

Монографии

18. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980. – 368 с.
19. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства.- Саратов, 1979. - 302 с.
20. Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. – М., 1963. – 150 с.
21. Денисов А.И. Сущность и формы государства. - М., 1960. - 67 с.
22. Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. - М., 1967. - 436 с.
23. Бачило И.Л. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития - М., 1998. – 431 с.
24. Gierke O. Das Wesen der Menschlichen Verbande. Berlin, 1902. - 115 p.
25. Gligorov V. The great transformation revisited // Balkan forum. Vol. 4. 1996. №4. 300 p.
26. Кельзен Г. Общая теория права и государства. – Нью-Йорк, 1961. - 254 с.
27. Собчак А.А. Конституционные проблемы в посткоммунистическом мире // Конституционные реформы в государствах Содружества. - СПб., 1993. - 54 с.
28. Скворцов К.Ф. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры (круглый стол, выступление) // Государство и право. 1994. № 5. С. 78.

Учебники, учебные пособия, статьи

29. Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права: Лекция. – М., 1950. - 369 с.
30. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М., 1981. - 623 с.
31. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс: В 2-х т. - М.: Юрид. лит., 1982. Т.2. - 359 с.
32. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып.1.- Свердловск, 1963. – 386 с.
33. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т.1. - Свердловск, 1972. – 287 с.
34. Анапов И.Н. Вопросы советского административного и финансового права. – М., 1952. - 67 с.
35. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: Учебное пособие. - М.: Академия МВД РФ , 1993. - 57 с.

36. Афанасьев В.С., Бутылин В.Н., Гранат Н.Л. Обеспечение и укрепление законности в деятельности органов внутренних дел. – М., 1993. - 254 с.
37. Бабаев В.К. Теория государства и права. - М., 1999. - 425 с.
38. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп. – М., 2001. - 800 с.
39. Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства // Ученые записки Саратовского юридического института. 1969. Вып.18.
40. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. - М.: Новый Юрист, 1998. - 624 с.
41. Волков Н.А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1962. - 125 с.
42. Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства (пособие по спецкурсу «Проблемы теории социалистического государства и права»). - Воронеж, 1974. - 124 с.
43. Грановский Т.Н. Лекции по истории Средневековья. - М., 1986. - 280 с.
44. Гумплович Л. Общее учение о государстве. - СПб., 1910. - 145 с.
45. Денисов А.И. Теория государства и права. - М., 1948. - 230 с.
46. Денисов А.И. Теория государства и права – М., 1967. - 350 с.
47. Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. – М., 1968. - 54 с.
48. Зиновьев А.В. Конституционное право. Конспект лекций. - СПб., 1998. - 356 с.
49. Ильин И. Путь к очевидности. - М., 1993. - 260 с.
50. Ильинский И.П., Страшун Б.А., Ястребов В.И. Политическая система зарубежных стран социализма. - М., 1981. - 210 с.
51. Исполнительная власть в Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров. - М.: БЕК, 1996. - 269 с.
52. К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС // Справочник партийного работника. - М., 1970. Вып. 10. - 86 с.
53. Каск Л.И. О значении социальных наук // Правоведение. 1968. № 6.
54. Каск Л.И. Функции и структура государства. – Л., 1969. – 134 с.
55. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. - М., 1979. - 170 с.
56. Коваленко А.С., Бутылин В.Н. МВД России 200 лет: история, развитие, перспективы. - М., 2003. - 296 с.
57. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред. Б.А. Страшуна. Т.2. - М., 1995. - 250 с.
58. Конституционное право: Учебник / Б.Н. Габричидзе, А.Н. Ким-Кимэн, А.Г. Чернявский. – М., 2003. - 472 с.
59. Копейчиков В.В. Механизм Советского государства. – М., 1968. – 436 с.
60. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории государства и права. - СПб., 1886. - 313 с.
61. Лазарев В.В. Теория государства и права: (Актуальные проблемы): Учебное пособие. – М.: Академия МВД России. 1992. - 183 с.

62. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1989. - 83 с.
63. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Спарк, 1998. - 448 с.
64. Лазарева В.В. Общая теория государства и права. - М., 2002. - 480 с.
65. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. - М., 2005. - 575 с.
66. Лейст О.Э. История политических и правовых учений. - М, 2000. - 688 с.
67. Левин И.Д. Предмет и система советского государственного права: Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение экономики и права. - М., 1946. - 150 с.
68. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч. Т.26.
69. Ленин В.И. Полное собрание соч. Т.33. - 450 с.
70. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т. 35. - 540 с.
71. Ленин В.И. Противоречивая позиция // Полн. собр. соч. Т. 32. - 340 с.
72. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге П. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» // Полн. собр. соч. 2-е изд. Т.1. - 389 с.
73. Лепешкин А.И., Ким А.И., Мишкин Н.Г., Романов П.И. Курс советского государственного права: В 2-х т. - М.: Госюриздат, 1962. - 559 с.
74. Малахов В.П., Казаков В.Н. Теория государства и права. - М., 2002. - 576 с.
75. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. - М., 1999. - 154 с.
76. Манов Г.Н. Теория права и государства. - М., 1995. - 336 с.
77. Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Часть общая. Вып.1. - Саратов, 1968. - 340 с.
78. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. - изд. 2-е. Т.1. - 400 с.
79. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.23. - 499 с.
80. Маркс К. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.18. - 800 с.
81. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство/ Ред. Совет: В.М. Чхиквадзе и др. - М.: Юрид. лит., 1972. - 559 с.
82. Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 1987. - 456 с.
83. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 2003. - 540 с.
84. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 1987. - 560 с.
85. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 2001. - 484 с.
86. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М., 2001. - 760 с.
87. Марченко М.Н. Теория государства и права: Курс лекций. - М., 1995. - 468 с.
88. Медведев Р.С. Капитализм в России? - М., 1998. - 264 с.
89. Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. №6. - 120 с.
90. Мощелков Е.Н. Переходные процессы в России. - М., 1996. - 240 с.

91. Мулукаев Р.С. 200 лет Министерства внутренних дел России: исторический опыт /Труды Академии управления МВД России. - М., 2004.- 296 с.
92. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История Советского государства. - М., 2002. - 704 с.
93. Неновски Н.Н. Право и ценность. – М., 1987. - 400 с.
94. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сборник документов. Вып. 2 – М.: Манускрипт, Юрайт, 1998. – 672 с.
95. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие /Под ред. В.В. Лазарева и др. - М.: Академия МВД РФ, 1993. - 157 с.
96. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – 478 с.
97. Общая теория государства и права /Под ред. М.Н. Марченко. Т.1 - М., 2001. - 530 с.
98. Общая теория государства и права /Под ред. М.Н. Марченко. Т.2. - М., 2001. - 528 с.
99. Общая теория государства и права / Отв. ред. Д.А. Керимов и В.С. Петров. Т. 1 - Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1968. - 304 с.
100. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1996.- 472 с.
101. В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, А.П. Герасимов и др. Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов /Под ред. В.В. Лазарева. - М.: Юристъ, 1994. - 367 с.
102. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд. - М., 1999. - 520 с.
103. Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. - М., 1999. – 430 с.
104. Общая теория права: Учебник для юрид. вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1994. - 383 с.
105. Общая теория советского права / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1966. - 491 с.
106. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / АН СССР. Ин-т рус. яз. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 21 изд. перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1989. - 922 с.
107. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 20-е изд. - М.: Русский язык, 1988. - 748 с.
108. Ориу М. Основы публичного права. - М., 1929. - 723 с.
109. Основы управления в органах внутренних дел: Учебное пособие для вузов МВД СССР / Под ред. А.П. Коренева. - М.: МВШМ, 1988.- 275 с.
110. Паршин А.В. Что такое государство? Научное исследование природы государства. - СПб., 1907. - 180 с.
111. Пахаленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // Политические проблемы теории государства. – М., 1993. - 290 с.
112. Перевалов В.Д. ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (политико-правовые основы деятельности). - Красноярск, 1985. – 432 с.

113. Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. - Л., 1971. - 386 с.
114. Петров Г.И. Сущность советского административного права. – Л., 1959. С.33.
115. Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. №1. - 120 с.
116. Поляков Л.В. Путь России в современность: модернизация как деархаизация. - М., 1998. - 156 с.
117. Понятие, структура, социальные связи / Отв. ред. А.М. Васильев. – М., 1989. - 280 с.
118. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. - 2-е изд., исп. и доп. - М.: Спарк, 1997.- 399 с.
119. Правотворчество в СССР / Под ред. А.В. Мицкевича. – М.,1974. - 150 с.
120. Проблемы правоохранительной деятельности. Часть 1. - Белгород, 2004. - 192 с.
121. Ромашов Р.А. Теория государства и права. - М., 2002. - 168 с.
122. Российское правоведение: первая половина 90-х годов. - М., 1995. РАН. - 220 с.
123. Российский конституционализм и современные тенденции развития правовой системы (К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации). Часть 1, 2. - Белгород, 2003. - 314 с.
124. Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов советского государства. – Хабаровск, 1990. - 210 с.
125. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации: Учебное пособие для вузов. - М.: БЕК, 1996. - 313 с.
126. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. №3. - 144 с.
127. Самощенко И.С. Общая теория советского права. – М., 1966. - 480 с.
128. Самощенко И.С. Правовые формы осуществления функций советского государства. О научном единстве проблем общей теории права и трудового права: Труды ВЮЗИ. Т.56. – М., 1978. – 190 с.
129. Сборник нормативных актов по административной деятельности органов внутренних дел / Под ред. А.П. Коренева. - изд. 2-е с доп. и изм. - М.: Изд-во «Щит», 1999. - 495 с.
130. Синтез знания и проблемы управления / Отв. ред. А.Д. Урсун, Г.И. Русавин.- М., 1978. - 149 с.
131. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - изд. 3-е. - М., 1984. - 1430 с.
132. Советский энциклопедический словарь: ок. 80000 слов / Гл. ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд.- М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 1600 с.
133. Советское государственное право / Под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина. - М., 1948. - 298 с.
134. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. - М.: Русский язык, 1992. - 740 с.
135. Согрин В.В. Политическая история современной России (1985-2001: от Горбачева М.С. до Путина В.В.). - М., 2001. – 272 с.

136. Соколов В.И. Система, задачи и организационная деятельность органов внутренних дел. - М., 1982. - 180 с.
137. Спиридонов Л.И. Теория государства и прав: Курс лекций. - СПб., 1995. - 301 с.
138. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 1995. - 400 с.
139. Степанов О.А. Правовые основы обеспечения охранительной функции государства в условиях использования новых информационных технологий: Учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2000. - 72 с.
140. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. - М.: Былина, 1998. - 512 с.
141. Теоретические основы управления органами внутренних дел (альбом схем): Учебно-методические материалы. - М., 1995. - 165 с.
142. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юристъ, 1997. - 672 с.
143. Теория государства и права /Под ред. А.И. Королева. – Л., 1982. - 390 с.
144. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева.- М., 1999. С.53.
145. Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. – М., 1968. - 445 с.
146. Теория государства и права / Под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М., 1940. - 540 с.
147. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 1997. - 568 с.
148. Теория государства и права: Учебник для студентов юрид. ин-тов и фак. /Отв. ред. Н.Г. Александров. - М.: Юрид. лит., 1968. - 640 с.
149. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов и фак-тов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М.: НОРМА-ИНФРА–М., 1999. - 570 с.
150. Теория государства и права: Учебник для юрид. высш. уч. зав. / Под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М.: Юриздат, 1940.- 304 с.
151. Теория государства и права: Учебник для юрид. инт-тов и фак. / Под ред. А.И. Денисова. - М.: Изд. Моск. ун-та, 1967. - 415 с.
152. Теория государства и права: Учебник для юрид. спец. вузов. -2-е изд. перераб. и доп. /Отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - 549 с.
153. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юристъ, 1999. - 592 с.
154. Теория государства и права: Учебное пособие /Под ред. Р.А. Ромашова. - М., 2002. - 168 с.
155. Теория государства и права: Часть 1. Теория государства / Под ред. А.Б. Венгерова. - М., 1995. - 340 с.
156. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебное пособие. Вып.2. – М., 1996. - 336 с.
157. Теория государства и права: Часть 1. Теория государства / Под ред. А.Б. Венгерова. - М., 1995. - 256 с.

158. Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985. - 340 с.
159. Тихомиров Ю.А. Власть в обществе: единство или разделение // Советское государство и право. 1990. №2. - 160 с.
160. Топорнин Б.Н. Конституция СССР 1977 г. и развитие теории советской политической системы // Развитие политической системы в современном мире. - М., 1981. - 150 с.
161. Трубецкой Е. Лекции по энциклопедии права. - М., 1917. С.22.
162. Туманов Г.А. Орган внутренних дел как система управления: Лекция. - М., 1972. - 30 с.
163. Туманов Г.А. Теоретические основы управления органов внутренних дел (альбом схем) учебно-методические материалы.- М., 1995. С.65.
164. Философский энциклопедический словарь/ Ред. кол. С.С. Аверинцев и др. - 2 изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - 815 с.
165. Харитонов О.Г. Генезис демократии. Попытка реконструкции логики транзитологических моделей // Космополис. Альманах. - М., 1997. - 380 с.
166. Хвостов В. Общая теория права. - М., 1914. - 355 с.
167. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 1993. - 447 с.
168. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 1995. – 367 с.
169. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. - М.: ИПП «Отчество», 1993. - 342 с.
170. Цвейг Стефан. Звездные часы человечества. - М., 1963. - 110 с.
171. Черников В.В. Перспективы совершенствования правового обеспечения деятельности органов внутренних дел // Правовая наука на рубеже XXI столетия. – Омск, 2000. - 217 с.
172. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М., 1970. - 87 с.
173. Чиркин В.Е. Государство и право. - М., 1997. – 115 с.
174. Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. - 416 с.
175. Чхиквадзе В.М. Развитие народной сущности социалистического государства // Советское государство и право. 1966. № 10. 110 с.
176. Энгельс Ф. К смерти Карла Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.19. - 654 с.
177. Ямпольская Ц.А. О месте административного права в системе социалистического права // Советское государство и право. 1956. № 9. - 167 с.

Диссертации и авторефераты

178. Андреева Е.М. Социальная функция демократического государства (конституционно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. - 176 с.
179. Архипов А.М. Экологическая функция Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 1997. - 185 с.

180. Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. - 58 с.
181. Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 204 с.
182. Волков Н.А. Органы советского государственного управления в современный период: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1970. - 45 с.
183. Григонис Э.П. ОВД в механизме правового государства. Диссертация кандидата юридических наук. - СПб., 1995. - 210 с.
184. Кадомцева А.Е. Развитие экологической функции современного Российского государства и правовые формы ее осуществления: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999. - 174 с.
185. Каид бин Каид Мусаед. Место и роль органов внутренних дел в государственном механизме Йеменской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. - 21 с.
186. Кененов А.А. Социалистическое государство и права: некоторые вопросы их соотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973. – 17 с.
187. Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1997. - 40 с.
188. Коробов С.Е. Социальная функция государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 181 с.
189. Королева В.В. Экологическая функция Российского государства и роль органов внутренних дел в ее реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. - 23 с.
190. Куркин Б.А. Проблемы демократического социально-правового государства в современной государственно-правовой теории (на примере ФРГ). – Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2002. - 58 с.
191. Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1994. - 200 с.
192. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - 185 с.
193. Мухамеджанов Б.А. Экологическая функция Советского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1990. - 212 с.
194. Нефедов С.И. Экономическая функция государства в современных условиях и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. - 248 с.
195. Николаев А.М. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993г. и текущем законодательстве: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2000. 184 с.
196. Нормантас А.А. Общеправовое государство: становление, сущность, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1982. - 20 с.
197. Пахомов И.Н. Акты советского государственного управления: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1952. - 24 с.

198. Хесин Б.Л. Механизм современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук.- Н.Новгород, 2001. - 190 с.
199. Чигринов С.П. Государственно-правовой статус милиции (по материалам Республики Беларусь): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993. - 23 с.
200. Шеяфетдинова Н.А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2003. - 24 с.
201. Ширяев Ю.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1998. - 220 с.

Иванова Юлия Александровна
ёàí äèääò ððèäè-äíèèõ í àóé

Российское постсоциалистическое государство: вопросы теории

Монография

Редактор О.Н. Тулина
Техн. редактор, комп. верстка Т.Л. Ковалева
Подписано в печать 05.10.2006 г., уч.-изд. л. 6,4 бумага офсетная, печать ризо-
графия.
Тираж экз. Заказ № 15

Белгородский юридический институт МВД России
Отделение оперативной полиграфии
г. Белгород, ул. Горького, 71.

